

СибАК
sibac.info

ISSN: 2541-9412

СТУДЕНЧЕСКИЙ научный журнал

выпуск №40(126)

часть 5

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

№ 40(126)
Декабрь 2020 г.

Часть 5

Издается с марта 2017 года

Новосибирск
2020

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Юрьевна – канд. мед. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук;

Корвет Надежда Григорьевна – канд. геол.-минерал. наук;

Королев Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук;

Ларионов Максим Викторович – д-р биол. наук;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук;

Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы – канд. хим. наук, PhD;

Сүлеймен (Касымканова) Райгүл Нұрбекқызы – PhD по специальности «Физика»

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук;

С88 Студенческий: научный журнал. – № 40(126). Часть 5. Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2020. – 104 с. – Электрон. версия. печ. публ. – [https://sibac.info/archive/journal/student/40\(126_5\).pdf](https://sibac.info/archive/journal/student/40(126_5).pdf).

Электронный научный журнал «Студенческий» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2541-9412

ББК 94

© ООО «СибАК», 2020 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	6
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЬИ И ИНСТИТУТА БРАКА Вилявина Инга Вячеславовна	6
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЬИ В КАЧЕСТВЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА Виноградова Дарья Андреевна	10
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Головачев Александр Сергеевич	15
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПОДХОДЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА РУБЕЖОМ Гончарова Полина Алексеевна Демидов Игорь Владимирович	17
ВЛИЯНИЕ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ Гончарова Полина Алексеевна Демидов Игорь Владимирович	21
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ) Идрисова Альмира Ренатовна Владыкина Вероника Андреевна	25
ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Катункина Валерия Александровна	29
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Коломиец Ксения Александровна Спиридонова Алёна Вячеславовна	32
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Кукреш Максим Анатольевич	36
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Маады Анатолий Мергенович Севрюков Вячеслав Владимирович	39
ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ Маады Анатолий Мергенович Севрюков Вячеслав Владимирович	43
ПРОДАЖА ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Матвиенко Виктория Олеговна	46
РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) Монгуш Азиата Анатольевна Севрюков Вячеслав Владимирович	49

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ Монгуш Азиата Анатольевна Севрюков Вячеслав Владимирович	53
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 Романова Анна Витальевна	57
СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Сородоенко Роман Сергеевич	61
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Тухфатуллина Ильвина Рафисовна	63
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ Филиппова Наталья Александровна Пронькин Кирилл Александрович Медведев Евгений Валентинович	66
ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ Хертек Айдыс Алдын-оолович Севрюков Вячеслав Владимирович	71
ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ. КВАЛИФИКАЦИЯ «МНИМОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА» Хертек Айдыс Алдын-оолович Севрюков Вячеслав Владимирович	75
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА, СОВЕРШИВШЕГО УБИЙСТВО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА Шевелева Марина Ивановна Агильдин Владимир Валерьевич	78
ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ Яцковская Вероника Алексеевна Григорьева Милана Валентиновна	82
Papers in English	85
Section «Pedagogy»	85
PROJECT OPERATION IN SCHOOL AS A WAY TO DEVELOP COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS Marina Fadeeva	85
Section «Economy»	87
AUDIT OF CASH ACCOUNTING Ramadan Gadzhiev	87
FEATURES OF THE AUDIT OF FIXED ASSETS Kurban Ibragimov	90
PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND METHODS FOR DETERMINING	92

THE ACCOUNTING ESTIMATES Aida Imanalieva	
FEATURES OF AUDITING IN JAPAN Elmira Magomedova	95
ANALYSIS OF WAGES AND WAYS TO IMPROVE IT Dinara Mirzoeva	97
Section «Law»	99
MUTUAL RECOGNITION OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS: HOW TO OVERCOME THE DISTORTION OF THIS PRINCIPLE? Alena Gartseva	99
Қазақ тілінде конференция баяндамалары	101
Бөлім «Ақпараттық технологиялар»	101
ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІ ТАЛДАУ ЖӘНЕ БАҚЫЛАУ Тангербергенова Меруерт Бакытжановна Ахметжанова Шынар Егеубаевна	101

РУБРИКА**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЬИ И ИНСТИТУТА БРАКА*****Вилявина Инга Вячеславовна****магистрант, юридический факультет,
Астраханский государственный университет,
РФ, г. Астрахань
E-mail: agafonova1594@mail.ru*

Такие понятия как «семья» и «брак» в том понимании, в котором знаем их сейчас мы проходили долгое становление. В этой статье мы попробуем рассмотреть путь становления института брака и первого определения понятия «семья».

Четкой позиции и понимания как именно образовывалась семья в славянские времена нет. Считается, что распространенным методом в дохристианский период был метод похищения невесты, который требовал ловкости и силы. Другим методом считался метод покупки невесты у её родителей. Прежде чем получить свою будущую жену жених отдавал выкуп за неё. Отсюда идет традиция, которая существует в настоящее время, что в день свадьбы жених «выкупает» свою невесту из дома родителей.

Взаимоотношения между супругами строились в зависимости от того в какой форме возник союз. Если невеста похищалась, то она становилась собственностью супруга. Однако, если между женихом и родителями невесты было заключено соглашение, то возникали отношения личного характера, и жена приобретала личные права. Стоит заметить, что при этом муж имел куда больше прав, чем жена.

Однако через некоторое время для того, чтобы обзавестись женой, необходимо было получить согласие невесты, которое до этого никак не учитывалось. Так об этом впервые упоминается в Уставе Ярослава Мудрого. Брак мог быть заключен только по соглашению сторон.

После принятия на Руси христианства взаимоотношения между мужем и женой стали регулироваться церковью и её канонами. Заключение брака стало происходить в церкви путем венчания.

Брачно-семейные отношения возникали, изменялись и прекращались на основании Номоканона. Номоканон – это собрание византийского семейного права, которое сочетало в себе правила императоров, а также религиозные и светские правила.

Однако необходимо заметить, что венчание могло происходить только среди лиц высшего класса. Номоканон содержал правила, по которым происходило заключение брака, таким образом, между родителями жениха и невесты заключалось устное соглашение о времени и дате брака, а также о приданном невесты. Данный процесс получил название – обручение.

Одним из первых юридических документов в брачно-семейном праве можно считать акт обручения. В данном акте содержалась запись о том, что в случае если одна из сторон нарушит установленное соглашение, достигнутое родителями жениха и невесты, и откажется от брака, то эта сторона будет уплачивать штраф. Данное правило давало определенные гарантии на брак. Ни одна из сторон уже не могла согласиться на более выгодного предложение, иначе ей необходимо было уплатить определенную сумму, оговоренную в акте обручения.

После совершения обручения родители получали вечную запись, которую выдавал священник. Эту запись необходимо было представить при самом венчании.

Одно из важных правил, которое предусматривалось в Номоканоне, являлось правило возраста. Таким образом, в брак могли вступить только мужчины, которым исполнилось 15 лет и девушки, которые достигли 13 лет.

Не смотря на обоюдное согласие сторон, которое считалось необходимым при заключении брака, согласие невесты учитывалось далеко не всегда. Таким образом, если родители договорили между собой, а невеста была против, обычно на её мнение не обращали внимание и брак считался заключенным.

Церковь могла отказать в браке, в случае если жених и невеста являлись друг другу близкими родственниками или находились в духовном родстве, т.е. были крестным отцом или крестной матерью, крестником или крестницей.

Стоит отметить, что церковь предусматривала и развод. Русская православная церковь в основном придерживалась тех же правил расторжения брака, что и византийская церковь.

Так основанием для развода могли служить такие обстоятельства как отсутствие одного из супругов на протяжении долгого времени, принятие монашества, неизлечимая болезнь или бесплодие жены.

Спустя некоторое время расторжение брака стало возможно и по обоюдному согласию супругов. Если обе стороны были согласны прекратить брак, то брак прекращали без лишних обстоятельств.

Безусловно, брачно-семейные отношения, которые были в России значительно отличались от тех отношений, которые выстраивались в Европе.

Один из таких примеров – это имущественные отношения. Женщины в России имели собственное имущество, которое принадлежало непосредственно им. При обручении стороны прописывали в сговорную запись условия о правах и обязанностях на имущество каждой стороны во время брака, а также принадлежность этого имущества в случае расторжения брака.

Таким образом, сговорную запись можно считать прародителем современного брачного договора.

Стоит отметить и то, как выстраивались отношения между родителями и детьми.

Власть отца была преобладающей в отношениях в семье. Родители имели власть над своими детьми. Так, к примеру, на Руси родители не имели права лишать жизни собственного ребенка, однако если такое случалось, то наказание было малозначительным и грозило тюремным заключением на незначительный срок. Однако за убийство ребенком своих родителей дети подвергались смертной казни. Этот пример показывает значительную разницу между правосудием в семейных отношениях.

Уложением 1648 года было установлено право бить кнутом детей, которые жаловались или обвиняли своих родителей. Государство старалось не вмешиваться во внутрисемейные отношения между родителями и детьми. Однако у родителей было право также обратиться к власти с просьбой о наказании их провинившихся детей.

Сильное влияние на брачно-семейные отношения оказали реформы Петра I. Особо внимание уделялось заключению союза на добровольной основе, по согласию жениха и невесты. Указом Петра было установлено, что родственники с обеих сторон обязаны дать присягу, что не принуждали к браку жениха и невесту.

Условие о взаимном согласии на вступление в брак было установлено в Своде законов Российской империи. Кроме того, для вступления в брак требовалось не только согласие сторон, но и получение образования. Соглашение, которое предусматривало штрафные санкции за отказ в заключении брака, было отменено. Теперь брак не мог считаться сделкой, и у сторон появилась возможность отказаться от ранее согласованного брака. Штрафа за данное решение не предусматривалось.

В случае если брак заключался принудительно, то такой брак признавался недействительным. Также причинами, по которым брак можно было считать недействительным, являлись попытка заключения брака между близкими родственниками, если брак заключался

между лицами, которые уже находились в браке, если брак заключался между лицами старше 80 лет, если брак заключали православный христианин и нехристианин.

Важным решением, которое было принято в 1721 году, была возможность православным заключать брак с христианами других конфессий. Такое решение было принято в связи с тем, что после войны России со Швецией Петр I хотел поселить пленных в Сибири и дать им возможность осваивать территорию. Соответственно, одним из наиболее простых и быстрых способов ассимилироваться среди населения является заключение браков с коренными жителями страны. Однако до этого периода это было невозможно, так как заключение брака было возможно только между православными. По этой причине решение об отмене такого ограничения заключения брака по конфессии было отменено.

Кроме того, в 1810 году был составлен перечень запрещенных степеней родства. Запрещение брака между родственниками включало запрещение до седьмой степени родства. Также запрещено было заключение брака между людьми, которые состояли в так называемом духовном родстве – между крестницей и крестником. Данный принцип остался неизменным.

В 1830 году также увеличился возраст для лиц, вступающих в брак. Возраст для мужчин подняли до 18 лет и для женщин до 16 лет. Лицам, решившим вступить в брак, необходимо было согласие родителей, если согласие не было получено, то эти лица могли лишиться наследства.

В дореволюционную Россию не было создано единой законодательной базы о семье и браке. Все нормы были созданы на основании религиозных правил. В связи с этим лица разных вероисповеданий строили свои семьи и браки на основании своих религиозных норм и правил.

Законодатели старались регулировать внутренние отношения супругов в браке, нормы были направлены на выстраивание более уважительного отношения друг к другу.

Так в начале XX века в Свод законов ввели статью, которая давала возможность развестись, если совместная жизнь представлялась невыносимой. Жизнь считалась таковой, если имелось жестокое, насильственное отношение к супругу, детям или бесчеловечное поведение супруга.

После революции 1917 года семейное законодательство было реформировано. Были приняты декреты «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». Учитывая эти декреты в 1918 году был принят первый семейный кодекс. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве действовал до 1926 года. Именно с появлением кодекса заключение браков перешло в государственные органы. Заключенный церковью брак утратил свое правовое значение.

Заключение брака было невозможно в следующих случаях:

- если один из супругов страдал душевным заболеванием;
- если вступающие в брак были близкими родственниками;
- если один из супругов имел не расторгнутый брак;

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве предусматривал положения о регулировании имущественных отношений между супругами.

Супруги могли самостоятельно выбирать место жительства, общую фамилию после заключения брака (фамилию мужа, фамилию жены или двойную фамилию).

В тот же период осуществлял свою деятельность институт лишения родительских прав. Лишение родительских прав было возможно на основании заявления органов государственной власти или заявления от частных лиц. Кроме того, существовал институт усыновления и институт опекуна. Опекуны в тот период времени назначались органами опеки и попечительства без согласия назначаемых на эту должность лиц.

Новый семейный кодекс начал разрабатываться в 1923 году, а в 1925 году его вынесли на всенародное голосование и в 1926 году он был принят.

Новый кодекс предусматривал нормы, касающиеся нетрудоспособного супруга. Нетрудоспособный супруг имел право после расторжения брака получать алименты в течении одного года. Однако в связи с данной нормой возникали проблемы. В случае, если женщина не

работала до развода и не имела права на пенсию, то она оставалась без средств к проживанию. В связи с этим законодательно решили повысить возраст женщин, вступающих в брак до 18 лет.

На протяжении всего времени до 1996 года в кодекс вносились изменения, поправки, принимались различные Указы, которые старались урегулировать семейные отношения и законодательно их обозначить. На протяжении всего этого времени были периоды с запретами аборт, запретами на заключение браков граждан страны с иностранцами и их последующие отмены.

8 декабря 1995 года Государственной Думой Российской Федерации был принят новый Семейный кодекс Российской Федерации, который вступил в силу в 1996 году. Данный кодекс действует по настоящее время. Стоит заметить, что современное законодательство также требует доработки.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательно брачно-семейные отношения появились относительно недавно. Эта область нуждается в дальнейшей корректировке, но ввиду достаточной закрытости семейных отношений, которые выстраиваются в небольшом кругу, эту область сложно прорабатывать на государственном уровне.

Список литературы:

1. Устав Ярослава, Янин В.Л. – М.: Российское законодательство X–XX веков, Т. 1: Законодательство Древней Руси – 1984. – 432 с.
2. Горский А.Д. Российское законодательство X–XX веков, Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства, М.: – 1985. – 520 с.
3. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. – М.: Наука, 1978. – 291 с..
4. Курбанов Р.А. Семейное право, М.: Проспект, 2019. – 232 с.
5. Декрет СНК РСФСР от 18 декабря 1917 «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния».
6. Декрет СНК РСФСР 19 декабря 1917 «О расторжении брака».
7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года, URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Семейный кодекс Российской Федерации 1995 года, URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Соборное уложение 1649 года, URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/>.
11. Свод Законов Российской Империи, URL: <https://civil.consultant.ru/code/>.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЬИ В КАЧЕСТВЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

Виноградова Дарья Андреевна

*магистрант,
кафедра судебной и правоохранительной деятельности,
Костромской государственной университет,
РФ, г. Кострома
E-mail: dasha_smil1996@mail.ru*

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION RELATED TO THE QUALIFICATION OF ACTIONS (INACTION) OF A JUDGE AS A DISCIPLINARY OFFENSE

Daria Vinogradova

*master's student,
Department of judicial and law enforcement activities,
Kostroma state University,
Russia, Kostroma*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы, связанные с действием (бездействием), совершенным судьей, которое подлежит квалификации как дисциплинарный проступок. Особое внимание уделено понятию и объективной стороне такого проступка, в связи с чем, предпринята попытка определить критерии, в соответствии с которыми можно будет квалифицировать те или иные действия (бездействие) судьи или его поведение в целом в качестве совершенного дисциплинарного проступка, понятие которому дано в пункте 1 статьи 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

ABSTRACT

The article examines issues related to an action (inaction) committed by a judge, which is subject to qualification as a disciplinary offense. Particular attention is paid to the concept and objective side of such misconduct, in connection with which an attempt has been made to determine the criteria under which certain actions can be qualified. (inaction) of the judge or his behavior in general as perfect minor offense, a concept to which it is given in Paragraph 1 of Article 12.1 of the Act of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-1 "About the Status of Judges in the Russian Federation".

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность судьи, кодекс судейской этики, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ, конституционно-правовой статус судей.

Keywords: disciplinary misconduct, disciplinary liability of judges, code of judicial ethics, Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation, constitutional and legal status of judges.

Дисциплинарная ответственность, как один из видов юридической ответственности, по своему правовому содержанию предназначена, прежде всего, для исправления лица, допустившего совершение дисциплинарного проступка. По нашему мнению, такой вид ответственности должен носить превентивный характер. Однако к ряду субъектов применение такого вида юридической ответственности должно являться исключением ввиду повышенных к таким

субъектам требований. Одним из таких субъектов является судья, выступающий в качестве носителя судебной власти.

В абзаце втором пункта 2 статьи 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) указано, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Положениями этой же статьи для судей предусмотрен ряд ограничений и запретов, не соблюдение которых может послужить основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности [3]. Предписаниями кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (в редакции от 08.12.2016) (далее также – кодекс судейской этики) установлены требования к судье, связанные с его статусом, а также правила и принципы профессионального поведения судей, как при осуществлении ими непосредственных судейских полномочий, так и во внесудебной деятельности [6].

Таким образом, для целей настоящего исследования важно определить понятие дисциплинарного проступка, его основные элементы, а также попытаться выявить телеологию нормативных положений, раскрывающих указанное понятие и его признаки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей, за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) понижения в квалификационном классе;
- 4) досрочного прекращения полномочий судьи.

Данное понятие дисциплинарного проступка по признакам можно дифференцировать следующим образом:

- совершение судьей виновного действия (виновного бездействия) вне зависимости от того при исполнении служебных обязанностей или во внеслужебное время оно совершено;
- по результатам совершения виновного действия (виновного бездействия) были нарушены положения Закона о статусе судей и (или) положения кодекса судейской этики;
- нарушения положений Закона о статусе судей и (или) кодекса судейской этики повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса.

Указанные выше три критерия в комплексе существенным образом отличают дисциплинарную ответственность судей от дисциплинарной ответственности иных субъектов правоотношений.

В юридической литературе высказываются мнения о том, что определение дисциплинарного проступка в пункте 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей не является вполне удачным, поскольку применение такого понятия на практике позволяет привлекать судей к дисциплинарной ответственности и за нарушение только положений кодекса судейской этики. По мнению, например, М.И. Клеандрова, такой подход противоречит указаниям, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П, где Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что корпоративные акты судейского сообщества не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Законом о статусе судей. Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи [4]. По

мнению М.И. Клеандрова, законодатель проигнорировал позицию Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотрев в пункте 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей возможность привлекать судей к дисциплинарной ответственности за нарушения положений кодекса судейской этики, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи [7].

Представляется, что поддерживаемый автором выше подход является не в полной мере убедительным.

Прежде всего, следует отметить, что положения кодекса судейской этики являют собой детализацию тех требований, которые закреплены Законом о статусе судей, в частности, нормами статьи 3 указанного закона, телеологическое толкование которой позволяет вывести предписания, заложенные в кодексе судейской этики. Нарушение же положений кодекса судейской этики, равно как и нарушение положений Закона о статусе судей, в любом случае должно оцениваться с точки зрения тяжести совершенного нарушения, которое и будет решающим показателем квалификации такого нарушения, как дисциплинарного проступка. Представляется, что учитывая статус судьи, как носителя судебной власти, поведение которого ни при каких обстоятельствах не должно умалять авторитет судебной власти, достоинство судьи, его объективность, справедливость и беспристрастность, оценка любому поступку должна даваться, в том числе на предмет соблюдения положений кодекса судейской этики. Не случайно в пункте 3 статьи 4 кодекса судейской этики указано, что соблюдение кодекса должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Разъяснения относительно квалификации совершенного судьей виновного действия (виновного бездействия) в качестве дисциплинарного проступка даны в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» (далее – Постановление Пленума № 13) [5].

В абзаце втором пункта 1 Постановления Пленума № 13 указано, что конституционно-правовой статус судей определяет предъявление к ним особых требований [1], которые установлены Законом о статусе судей и кодексом судейской этики. Нарушение этих требований в результате виновного действия (бездействия) судьи при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, повлекшего умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, признается дисциплинарным проступком, за совершение которого на судью (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) может быть наложено дисциплинарное взыскание (пункт 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей).

Представляется, что указанное разъяснение требует доработки в силу следующего.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в акте судебного толкования не раскрыта объективная сторона дисциплинарного проступка, которая заключается в таком виновном действии (виновном бездействии) судьи, которое не только повлекло нарушение норм Закона о статусе судей и (или) положений кодекса судейской этики, но и привело к последствиям в виде умаления авторитета судебной власти и причинения ущерба репутации судьи, что прямо следует выводить из определения дисциплинарного проступка судьи, содержащегося в пункте 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей. При этом указанными разъяснениями, равно как и Законом о статусе судей не раскрыто, что понимать под умалением авторитета судебной власти и причинением ущерба репутации судьи, хотя эти понятия и носят оценочный характер.

Вместе с тем, во многих решениях Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации названные разъяснения приводятся, а поведению судей, их действиям и бездействию дается достаточно точечная оценка с толкованием указанных выше дефиниций [8]. В связи с этим, не совсем понятно, почему Верховный Суд Российской Федерации не в полной мере обеспечил суды, в том числе органы судейского сообщества, более точными (детальными) разъяснениями, связанными с определением признаков объективной стороны состава дисциплинарного проступка судьи во избежание их неоднозначного понимания и толкования

при рассмотрении дисциплинарных дел, что в силу пункта 1 части 7 статьи 2 и пункта 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [2], входит в предмет полномочий Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая наличие имеющегося пробела в акте судебного толкования, принимая во внимание необходимость изложения авторского видения по решению данной проблемы, предлагаем пункт 1 Постановления Пленума № 13 изложить в следующей редакции:

«1. Судьи как носители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны (часть 1 статьи 120, часть 1 статьи 121, часть 1 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Конституционно-правовой статус судей определяет предъявление к ним особых требований, которые установлены Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») и кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года (далее – Кодекс судейской этики).

По смыслу нормы пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» объективную сторону дисциплинарного проступка судьи образует его действие (бездействие), не только не соответствующее положениям данного Закона и (или) Кодекса судейской этики, но и повлекшее наступление последствий в виде умаления авторитета судебной власти и причинения ущерба репутации судьи. Следовательно, при отсутствии указанных последствий соответствующее действие или бездействие судьи не может быть квалифицировано в качестве дисциплинарного проступка.

При этом под умалением авторитета судебной власти и причинением ущерба репутации судьи необходимо понимать возникновение у участников судебных процессов, иных лиц в результате действия (бездействия) судьи недоверия к данному судье, суду или судебной системе Российской Федерации в целом, формирование у них представления о порочности, несправедливости судебной власти и ее носителей. Наличие названных последствий действия (бездействия) судьи должно быть установлено и подтверждено материалами дисциплинарного дела, возбужденного в отношении судьи. К доказательствам наличия фактов умаления авторитета судебной власти и причинения ущерба репутации судьи могут быть отнесены, в частности, соответствующие сведения, содержащиеся в письменных обращениях граждан и организаций, использованные в средствах массовой информации или распространенные иным законным способом, свидетельствующие о выражении недоверия судье, суду или судебной системе Российской Федерации в целом, формировании представления о порочности, несправедливости судебной власти и ее носителей».

Предлагаемое изменение пункта 1 Постановления Пленума № 13 позволит на практике наиболее эффективно подготавливать квалификационным коллегиям судей дисциплинарные дела в отношении судей, совершивших нарушения Закона о статусе судей и (или) положений кодекса судейской этики, и верно квалифицировать их по степени тяжести в качестве дисциплинарных проступков. По нашему мнению, именно акт судебного толкования с учетом имеющихся норм Закона о статусе судей в данной ситуации должен обеспечивать правильное применение закона с учетом заложенных в нем целей законодательного регулирования данных вопросов.

На основании вышеизложенного, отметим, что не смотря на выдвигаемые нами предложения по решению выявленной проблемы, существует необходимость комплексного совершенствования указанного правового института с учетом вышеизложенных суждений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993) [Текст] : по состоянию на 04.07.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [от 05.02.2014 № 3-ФКЗ : по состоянию на 02.08.2019] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 07.11.2020).
3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [от 26.06.1992 № 3132-1 : по состоянию на 31.07.2020] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2008 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» [Текст] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» [Текст] // Российская газета. – 2016. – № 90.
6. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Текст] // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2; Судья – 2017. – № 1.
7. Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи [Текст] / М.И. Клеандров // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 110 – 121.
8. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2018 № ДК18-76 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://vs.rf> (дата обращения: 09.11.2020).
9. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2018 № ДК17-80 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://vs.rf> (дата обращения: 09.11.2020).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Головачев Александр Сергеевич

*магистрант,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск
E-mail: sanek090792@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается понятие транспортной безопасности и международного сотрудничества. По мнению автора, в первую очередь необходимо обращать внимание на соблюдение требований по обеспечению транспортной безопасности.

Ключевые слова: закон, транспортная безопасность, международное сотрудничество, требования, система, Законодательство.

В современном мире каждый человек эксплуатирует транспортное средство и транспортную инфраструктуру, и знает понятие транспортной безопасности.

Транспортная безопасность это степень защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства [4].

Актом незаконного вмешательства (АНВ), считается противоправное действие или бездействие, в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий [3].

В область обеспечения транспортной безопасности входит реализация и разработка целевых программ, включающие в себя международное сотрудничество.

Понятие международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности следует понимать как осуществление координации усилий и взаимодействия с иностранными государствами по обеспечению транспортной безопасности, включая предотвращение, действия в условиях кризисных ситуаций, а также ликвидацию их последствий как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами [7].

Особая роль в Российской Федерации возлагается на развитие сотрудничества в области обеспечения транспортной безопасности с международными государствами, хозяйствующими субъектами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными субъектами для координации усилий и взаимодействия по снижению риска и ущерба от кризисных ситуаций на транспорте на территории Российской Федерации и за ее пределами; формирования благоприятных экономических условий и обеспечения безопасности деятельности хозяйствующих субъектов Российской Федерации при осуществлении международных перевозок [12].

Нормализация законодательства Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности с принципами и нормами международного права и общепринятой международной практикой является самым необходимым условием и правовой основой сотрудничества.

Выделяют основные общесистемные проблемы на международном уровне:

- недостаточный уровень доступности транспортных услуг и мобильности населения;
- низкий уровень специалистов на развитие обеспечения транспортной безопасности;
- несоблюдение требований Законодательства международными субъектами транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- низкий уровень финансирования на развитие транспортной промышленности;

- низкий объем качества и экспорта транспортных услуг, в том числе использования транзитного потенциала;
- недостаточный уровень обеспечения транспортной безопасности.

Для решения общесистемных проблем необходимо каждому субъекту транспортной инфраструктуры и транспортным средствам руководствоваться действующим Законодательством, проводить углубленные курсы специалистов, проходить аттестацию, учения и тренировки для повышения технической и технологической безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также их защищенности от актов незаконного вмешательства.

Международным организациям и организациям Российской Федерации необходимо разрабатывать новые транспортные технологии, и легкую доступность для безопасности перевозки пассажиров.

Главам государства обеспечить высоким уровнем финансирования Международные организации и организации Российской Федерации по всем видам транспорта с целью сотрудничества, создания высокопроизводительных безопасных транспортных средств и транспортной инфраструктуры, которые необходимы в той мере, в которой они обеспечат конкурентоспособные высококачественные транспортные услуги для доступности транспортных услуг.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 № 2202–1–ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – ст. 4472.
3. О транспортной безопасности: федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
4. Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. – 2012. – № 12 (192). – С. 5-12.
5. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 1. – Ст. 2.
6. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6.03.2006 № 35 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
7. Прохожее А.А. Общая теория национальной безопасности: учебник. М., 2015.
8. Баталов А.А. Некоторые тенденции международно-правового регулирования борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации в свете пекинской международной конференции по воздушному праву 2010 года // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (61). С. 56-61.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПОДХОДЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА РУБЕЖОМ

Гончарова Полина Алексеевна

*студент,
кафедра судопроизводства
и правоприменительной деятельности,
Рязанский государственный университет,
РФ, г. Рязань
E-mail: polina_goncharova_1996@mail.ru*

Демидов Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. юр. наук, доц.,
Рязанский государственный университет,
РФ, г. Рязань*

THEORETICAL AND APPLIED APPROACHES OF CORRECTION OF CONSUMED TO DEPRIVAL OF FREEDOM ABROAD

Polina Goncharova

*student, Department of legal proceedings
and law enforcement,
Ryazan state University,
Russia, Ryazan*

Igor Demidov

*research supervisor, candidate
of legal Sciences, associate Professor,
Ryazan state University,
Russia, Ryazan*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов исправления осужденных к лишению свободы за рубежом. Данный вопрос весьма актуален в силу динамичности развития уголовного законодательства, развитию вопросов о совершенствовании системы исполнения наказаний, особенно в развитых странах мира, опыт которых и стоит перенимать, а также изучению вопросов того, как происходит исправление осужденных при отбывании назначенного судом наказания в виде лишения свободы на определенный срок в странах постсоветского пространства.

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration of the issues of correction of persons sentenced to imprisonment abroad. This issue is very relevant due to the dynamism of the development of criminal legislation, the development of questions about improving the system of execution of sentences, especially in the developed countries of the world, the experience of which should be adopted, as well as the study of issues of how convicts are corrected while serving a sentence of imprisonment imposed by a court. for a certain period in the countries of the post-Soviet space.

Ключевые слова: исправление осужденных, исправление осужденных за рубежом, уголовное преследование, цели исправления осужденных.

Keywords: correction of convicts, correction of convicts abroad, criminal prosecution, goals of correction of convicts.

Изучение юридической литературы о целях уголовного преследования, реализации уголовной ответственности, назначения и исполнения наказания позволило сделать вывод о значительной изученности данного вопроса.

Например, в российской, казахской научной мысли в современной литературе по уголовно-правовому направлению, направлению изучения и рассмотрения вопросов исполнения наказаний, в целом юридической литературе оживлённо происходит дискуссия о том, что есть цель или цели уголовного наказания. Данная дискуссия происходит на основе действующих в данных странах уголовных законов, уголовных кодексов, а также модели Модельного уголовного кодекса для стран СНГ [4, с. 108].

Белорусская литература, например, содержит дискуссионные вопросы не о цели или целях наказания в уголовном праве, а о целях уголовной ответственности, поскольку принятый и действующий Уголовный кодекс Республики 1999 года в статье 44 гласит: именно цели уголовной ответственности считаются определяющими при назначении уголовного наказания, именно цели уголовной ответственности, а не уголовного наказания, исходя из того, что уголовное наказание, выступает только лишь как одна из форм, вариантов реализации уголовной ответственности. Исходя из изучения научной литературы, считаем, что следует в первую очередь говорить и рассматривать именно цель и цели уголовной ответственности.

Итак, если говорить о том, как уголовный закон указывает и трактует, закрепляет цель исправления осужденного к лишению свободы на определенный срок, то отметим, что в Уголовном Кодексе Российской Федерации это содержится в статье 43, в Уголовном Кодексе об этом гласит статья 46, в Уголовном Кодексе Республики Беларусь это закреплено в статье 44, в Уголовном Кодексе Армении указанный вопрос закреплен в статье 48, Уголовный Кодекс Казахстана содержит указания в статье 39 о том, какова цель исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы, исходя из неукоснительного соблюдения законов и соблюдения обычаев, говорится в статье 36 Уголовного Кодекса Болгарии, Уголовный Кодекс Грузии говорит о цели ресоциализации осужденного. Как видим, в разных странах уголовное законодательство в принципе сходно, однако, существуют некоторые нюансы, которые в уголовном законе являются определяющими [4, с.108].

Обращаясь к закреплению в уголовно-исполнительном кодексе Украины данного вопроса, отметим, что он выделяет две ступени: ступень исправления и ступень ресоциализации. При этом под исправлением в данном законе понимается процесс происходящих у осужденного положительных изменений, которые затрагивают его личность, а также способствует созданию у него готовности к правопослушному поведению и самоконтролю с точки зрения поведения в существующем правовом поле. Уголовно-исполнительный Кодекс Украины закрепляет исправления в качестве условия, условия ресоциализации, следовательно, под исправлением понимается изменение, происходящее сознательно, способность осужденного занять своё место полноправного члена общества, со всеми его правами и обязанностями, следующего нормам данного общества, а также позволяющего функционировать в данном обществе согласно общепринятым нормам и правилам. Об этом говорит Статья 6 Уголовно-исполнительного кодекса Украины.

Исходя из этого украинское законодательство, можно сказать, обобщает вышеприведенные подходы других зарубежных стран к закреплению целей исправления осужденных к лишению свободы на определенный срок и процесс восстановления осужденного в дальнейшем в обществе.

Нельзя не обратиться к такому богатому опыту о целях исправления осужденных, целях уголовной ответственности, а также её реализации в такой стране, как Соединенные Штаты Америки. Ведь именно это государство ставит во главу своей политики и всего государственного устройства и управления свободу, которая, как известно, может и должна реализоваться, не нарушая свободы иных людей.

Именно поэтому опыту Соединённых Штатов Америки в данной работе придаётся важное значение.

Итак, в Соединённых Штатах Америки достаточно успешно функционирует такой тип уголовно-исполнительных учреждений, как диагностический центр, также присутствуют такие виды, как центр подготовки осужденных к освобождению, которые не имеют аналогов ни в нашей стране, ни аналогов в странах бывшего постсоветского пространства, а также имеются уже накопившиеся достаточно положительные результаты в исправлении осужденных к лишению свободы на определенный срок [5, с.17].

Итак, обращаясь к американскому опыту, отметим, что в уголовно-исполнительной системе Соединенных Штатов Америки существует такое понятие как метод освобождения из тюрьмы. Этот метод включает в себя две взаимосвязанные концепции, два взаимосвязанных направления.

Первое, на наш взгляд, более полное, в нем оправданным является закрытие значительного количества тюрем и краткосрочное заключение для некоторых опасных преступников, которые должны быть перемещены в специализированные психиатрические заведения для диагностики и осуществления их достаточно интенсивного лечения.

Вторая концепция гласит о том, что достаточно большое количество исправительных заведений тюремного типа не является оправданным, так как они представляют собою дисфункцию для значительного числа нарушителей закона, следовательно, и могут применяться для содержания исключительно особо опасных преступников. Таким образом, две американские концепции совершенно по-разному рассматривают вопрос об отбывании наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях тюремного типа, а также по-разному определяют роли тюремного заключения в современном обществе, роль тюремного заключения как меру предотвращения преступности и исправления преступников [5, с. 17].

Исходя из вышесказанного, считаем возможным отметить, что положительная практика, позитивный опыт зарубежных стран в части исправления нарушителей закона в местах лишения свободы различного типа и вида, а также применяемые методы, способы и средства адаптации правонарушителей, отбывших наказание, в дальнейшем к жизни в обществе с точки зрения возможности использования данного опыта в российской пенитенциарной науке и практики является весьма важным.

Например, в Дании, Соединенных Штатах Америки, Голландии превалирующим является не принуждение при отбывании срока лишения свободы, а именно реабилитационно-восстановительное воздействие и способы, меры данного воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок [5, с.17].

Рассмотрев вопросы, нашедшие отражение в данной статье, считаем возможным сделать заключение о том, что назначение наказания и его исполнение в зарубежных странах предопределены, в своем большинстве, на основе и с целью достижения превентивных мер, профилактики рецидивов, профилактики правонарушений, включения в дальнейшем лиц, отбывших наказание, в жизнь социума; точно также за рубежом весьма велика роль индивидуализма, индивидуального подхода в профилактике, ресоциализации, исправления осужденных. Именно вопрос будущего включения, включения обратного, в жизни социума, и ставится как кардинальный, требующий наиболее эффективного решения, вопрос, как целевая направленность пенитенциарной системы зарубежных стран.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2020.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Зауторова Э.В. Арт-терапия в коррекционной работе с осужденными женщинами в местах лишения свободы: монография / Э.В. Зауторова. – М., 2018.

5. Минсафина С.Н. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающие наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юр наук: 12.00.08 / С.Н. Минсафина. - Рязань, 2009.
6. Прохорова М.В. Система мер стимулирования правопослушного поведения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран / М.В. Прохорова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – №4 (16).

ВЛИЯНИЕ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Гончарова Полина Алексеевна

*студент,
кафедра судопроизводства
и правоприменительной деятельности,
Рязанский государственный университет,
РФ, г. Рязань
E-mail: polina_goncharova_1996@mail.ru*

Демидов Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. юр. наук, доц.,
Рязанский государственный университет,
РФ, г. Рязань*

THE INFLUENCE OF THE PERIODS OF IMPRISONMENT ON THE IMPLEMENTATION OF THE PURPOSE OF THE CORRECTION OF CONSUMED

Polina Goncharova

*student,
Department of legal proceedings and law enforcement,
Ryazan state University,
Russia, Ryazan*

Igor Demidov

*research supervisor,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
Ryazan state University,
Russia, Ryazan*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению научных взглядов и выработки обобщенного мнения на их основе о влиянии срока лишения свободы на достижение цели уголовного наказания и осуществления исправления осужденных к лишению свободы. Отметим, что система наказания согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, выстроена так, что за менее тяжкие преступления следует менее тяжкая санкция, тем не менее, предусмотрено исключение, когда исправление осужденного как основная задача уголовного наказания, невозможно, если не применяется иная мера, как лишение свободы на определенный срок. На это прямо указано в части 1 статьи 160 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая носит название «Общие начала назначения наказания».

ABSTRACT

This article is devoted to the study of scientific views and the development of a generalized opinion on their basis about the influence of the term of imprisonment on the achievement of the goal of criminal punishment and the implementation of the correction of those sentenced to imprisonment. Note that the punishment system in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation is built in such a way that a less serious sanction follows for less serious crimes, however, an exception is provided when the correction of the convicted person as the main task of criminal punishment is impossible, unless another measure is applied, such as deprivation freedom

for a certain period. This is directly indicated in part 1 of Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is called "General principles of sentencing."

Ключевые слова: сроки лишения свободы, цели исправления осужденных, вид наказания, лишение свободы на определенный срок.

Keywords: terms of imprisonment, goals of correction of convicts, type of punishment, imprisonment for a certain period.

Важным представляется тот факт, что выбор вида наказания, его применение, а также сама суть выбранного наказания не может противоречить выдвинутым требованиям во Всеобщей декларации прав человека. Статья 29 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что каждый член общества может быть подвергнут только таким ограничениям и наказаниям, которые являются законными, направлены именно на соблюдение закона и пресечение его нарушения, а также своей целью имеют реализацию, закрепление, обеспечение признания, должного признания, и соблюдение прав и свобод других членов общества, а также служат воспитанию уважения и реализации требований закона, морали, этики, правил и законов социума, а также достижения равновесия и благосостояния в демократическом обществе.

Отметим, что все нормы закона, касающиеся наказания и уголовного наказания, закреплённые в третьем разделе Уголовного Кодекса Российской Федерации, являются основанными на Конституции Российской Федерации. Следовательно, на общепризнанных нормах и требованиях международных правовых документов, таких, как Всеобщая декларация прав человека, отправной точкой при определении меры наказания и его назначения является постулат - неукоснительно соблюдать требования, установленные главой 2 Конституции Российской Федерации о том, что необходимо соблюдать и чтить права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.

При этом применение уголовного наказания рассматривается в этой связи как крайняя мера государства и государственного принуждения. Оно может и должно быть применено только тогда, когда никакое иное воздействие на человека и гражданина не смогло оказаться эффективным и требуется использовать именно крайнюю меру, форму государственного принуждения в виде назначения уголовного наказания.

Считаем, что уголовное наказание, рассматриваемое в правовой науке как крайняя мера и формы государственного принуждения, действительно выступает самой крайней, самой жесткой мерой государственного реагирования, государственного пресечения неправомерного поведения граждан Российской Федерации. в силу этого, оно необходимо. Тем не менее, гуманизация уголовного законодательства и уголовно-исполнительной системы в современном обществе должна, непременно должна, быть эффективной и нацеливать реализацию уголовного наказания на исправление осужденных, ведь без исправления осужденных российское государство может стать полицейским, карательным; то есть будет реальна именно изоляция граждан, совершающих противоправные поступки, преступления, но не будет достигнута цель их исправления, коррекции их поведения, возвращения их поведения в рамки закона и норм права, ограничения закона и общества, что не позволит считать систему эффективной и современной [1].

Выше было сказано о том, что наказание - это крайняя мера реакции государства на противоправное, несоответствующее закону, отклоняющееся от норм, установленных обществом в законе, поведение индивида.

Существуют различные виды применяемого уголовного наказания как в других странах мира, так и в Российской Федерации. Лишение свободы является крайней из крайних мер государственного реагирования. Такое заключение мы можем сделать, проанализировав научные публикации последних лет касательно назначения и практики реализации наказания в Российской Федерации.

Лишение свободы на определенный срок в настоящее время является одним из наиболее часто применимых видов наказания, оно предусматривается более чем в 90 статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данный вид наказания заключается в изоляции осужденного от общества путем помещения его в колонию-поселение или помещения в исправительную колонию с тем или иным видом режима, либо в тюрьму на установленный в обвинительном приговоре суда срок.

В практике существует тенденция роста длительного срока, как правило, это сроки более пяти лет.

У данного вида наказания есть характерный признак, им является срок, на который осужденный помещается в учреждения исполнения наказаний. В российском Уголовном праве не допускается вынесение приговора, в котором точно не был бы определен срок наказания.

Согласно уголовному и уголовно-исполнительному законодательству наказание в виде лишения свободы на определенный срок, прежде всего, сопряжено с лишением осужденного свободы передвижения, а также с ограничениями в распоряжении своим досугом и реализации права на труд. Поэтому лишение свободы, кроме изоляции, влечет для осужденного и иные установленные законом правоограничения, которые в совокупности значительно изменяют (по сравнению с другими членами общества) его правовое положение (статус). В основном эти правоограничения касаются сферы политических (например, участие в выборах), трудовых, жилищных, семейных и ряда других прав. Кроме того, наказание в виде лишения свободы предполагает использование специфических мер исправительно-трудового воздействия. Лишение свободы на определенный срок подразумевает не только ограничение свободы, а своеобразный комплекс ограничений. Данные ограничения влияют не только на его свободу, но и в совокупности на все его положение в обществе. В данном виде наказания применяются меры к свободе личности в целом.

Современное законодательство, являющееся уголовным и уголовно-исполнительным, всегда предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Срок является определяющим при характере применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Вторым по значимости признаком наказания в виде лишения свободы на определенный срок выступает характер ограничений, накладываемых на граждан, подвергающихся данному виду наказания, в виде выбора режима отбывания данного наказания.

Считаем что именно лишение свободы является наиболее действенным, но, в тоже время, весьма жестким наказанием, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Считаем также, что именно срок, на которой осужденный помещается в заключение, определяет тяжесть и строгость данного наказания.

Именно в силу этого так важен срок в виде наказания лишения свободы на определенный срок.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует четкая градация сроков лишения свободы, которые могут быть применены к осужденному; при этом существует так называемая «вилка сроков» - «от» и «до».

Минимальный срок может быть назначен при первом привлечении к уголовной ответственности, при наличии смягчающих обстоятельств, при наличии положительных характеристик обвиняемого. Увеличение срока при назначении уголовного наказания - то есть выбор большего количества лет, на которые данные осужденный будет изолирован от общества, наоборот, назначается при наличии отягчающих обстоятельств, неоднократном правонарушении, наличии неблагоприятных характеристик, позволяющих суду предположить, что потребуется большее время изоляции осужденного от общества с тем, чтобы достигнуть цели исправления осужденного.

Таким образом, лишение свободы остается одним из наиболее распространенных видов наказаний. Этот вид наказания, ввиду его тяжести, должен назначаться лицам, которые представляют значительную угрозу для общества или исправление которых представляется невозможным без применения мер лишения свободы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2020.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Белов, В.И. Предупреждение преступлений осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / В.И. Белов. – Рязань, 2012.
5. Зауторова Э.В. Арт-терапия в коррекционной работе с осужденными женщинами в местах лишения свободы: монография / Э.В. Зауторова. – М., 2018.
6. Минсафина С.Н. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающие наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юр наук: 12.00.08 / С.Н. Минсафина. - Рязань, 2009.
7. Прохорова М.В. Система мер стимулирования правопослушного поведения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран / М.В. Прохорова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – №4 (16).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)

Идрисова Альмира Ренатовна

*студент, кафедра уголовного права и криминологии,
Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: almira_idrisova00@mail.ru

Владыкина Вероника Андреевна

*студент, кафедра уголовного права и криминологии,
Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: veronika-vladykina@mail.ru

CRIMINAL-LEGAL FEATURES OF ENVIRONMENTAL CRIMES (IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SAFETY)

Almira Idrisova

*student,
Department of criminal law and criminology,
Krasnoyarsk state agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

Veronika Vladykina

*student,
Department of criminal law and criminology,
Krasnoyarsk state agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается концепция объединения в главе 26 УК РФ только тех преступных деяний, которые посягают на природу, а преступления, которые посягают на здоровье и общественную безопасность перенести в иные главы Уголовного кодекса.

ABSTRACT

The article substantiates the concept of combining in Chapter 26 of the criminal code of the Russian Federation only those criminal acts that infringe on nature, and crimes that infringe on health and public safety are transferred to other chapters of the Criminal code.

Ключевые слова: экологические преступления, классификация преступлений, рациональное природопользование, охрана окружающей среды.

Keywords: environmental crimes, classification of crimes, rational use of natural resources, environmental protection.

Посягательства на экологическую безопасность обладают повышенной степенью общественной опасности и требуют применения адекватных мер уголовно-правового воздействия [7]. В свою очередь, применение этих мер является одной из форм реализации уголовной политики [6].

В подавляющем большинстве научных работ экологическая безопасность рассматривается в тесной связи с проблемой выживаемости человечества в целом. Если человечество не

сможет перейти на новую модель природосберегающего развития, то, по мнению специалистов, уже в середине XXI в. наступит экологическая катастрофа планетарного масштаба [1].

Анализ многочисленных формулировок понятия «экологическая безопасность», показывает, что единого определения, отражающего его суть, в настоящее время не выработано. Одни понимают под экологической безопасностью состояние защищённости личности, общества и государства, основанное на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических событий и явлений [8].

Другие определяют экологическую безопасность как положение, при котором отсутствуют реальные и потенциальные угрозы экологическим интересам личности, общества и государства, возникающие в результате нарушения природного баланса, ухудшения качества природной среды, истощения природных ресурсов, уничтожения природных экологических систем и других негативных последствий, вызванных антропогенным (техногенным) воздействием на окружающую среду, а также природными процессами и явлениями [4].

Третьи ставят знак равенства между экологической безопасностью и охраной окружающей среды.

Представляется правильным третий подход, с учётом того положения, что человек является частью окружающей среды.

Законодательное понятие экологической безопасности дано в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где под ней понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Экологическая преступность – это сложная совокупность преступлений экологического характера, то есть общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства, включенных законодателем в главу 26 УК РФ [3].

Объединяющими признаками преступлений данной категории является их направленность на окружающую среду, экологическую безопасность гражданина, общества, государства и мирового сообщества [5].

В качестве причин экологической преступности Д.Н. Джунусова называет «деформации политического, правового, нравственного и экологического сознания, проявляющиеся на индивидуальном уровне в корыстной мотивации, пренебрежении экологическими интересами..., склонности современного человека к завышению реального уровня потребностей, сопряженной с желанием их удовлетворить за счет природных ресурсов, пренебрежении уголовно-правовыми запретами, глубоко потребительским отношением к природе [2].

Механизмом противодействия нарушениям экологического характера и гарантией конституционного права на благоприятную окружающую среду является закрепление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. Глава 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления» сегодня включает 18 статей.

Общественная опасность рассматриваемой преступности проявляется в длежащемся характере негативных последствий. Момент совершения экологического преступления и момент наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. Последствия этих преступных деяний могут затронуть интересы будущих поколений. В этом кроется особая опасность экологических преступлений. Например, при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) осязаемый (реальный) вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий. Экологический вред имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявлять свои негативные свойства спустя время. Как справедливо указывает О.Г. Станкевич,

необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма тому подтверждение [7].

Современное законодательство об уголовной ответственности не учитывает в полной мере значение социально-экологической сущности природных объектов как основы жизни и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории Российской Федерации.

Глава 26 УК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании. Ряд ее норм фактически не применяется в судебной практике и относится к разряду «мертвых». Санкции схожих между собой по степени общественной опасности преступлений не согласованы друг с другом, а за некоторые опасные преступления предусмотрены более мягкие наказания, чем за менее тяжкие.

Так, за загрязнение вод (ч. 1 ст. 250 УК РФ), за загрязнение атмосферы (ч. 1 ст. 251 УК РФ) и незаконную охоту (браконьерство) ч. 1 ст. 258 УК РФ предусмотрено назначение ареста на срок от 3 до 6 месяцев.

Экологические преступления, в результате которых причинен вред жизни, здоровью, природной среде, хозяйственной деятельности, зачастую наносят больший ущерб, чем преступления против личности, экономические и иные, но лишь три из них отнесены к тяжким (ч. 3 ст. 247, ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ).

Например, ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами» и ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» - в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Статью 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» - в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

По нашему мнению, некоторые экологические преступления отражают нарушения, указанные в 42 статье Конституции Российской Федерации, а именно: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Не стоит обесценивать значимость состояния экологической безопасности в таком важном нормативном акте.

Таким образом, преступления, указанные в следующих статьях: 246, 247, 248, 250 части 2-3, 251 части 2-3, 252, 254 – целесообразно включить в 16 главу уголовного кодекса - преступления против жизни и здоровья. Так как, эти составы напрямую затрагивают жизнь и здоровье человека и не отвечают концепции формирования главы 26 УК РФ.

Список литературы:

1. Гридина Ю.А., Власова Т.А. Экологическая безопасность России / Экология и управление природопользованием : сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Вып. 1 / под ред. А.М. Адама. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 90–91.
2. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: специализированный учебный курс. Саратов: изд-во Саратовская государственная юридическая академия, 2013. - 200 с.
3. Дубовик О.Л. Экологические преступления // Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2-х т. / Под ред. проф. А.И. Игнатова и проф. А.Ю. Красикова. Т.2: Особенная часть. - М., 2018. – 554 с.
4. Дубровин Е.Р., Дубровин И.Р. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Мир человека. – 2019. – № 1. – С. 73–79.

5. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 255–258.
6. Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
7. Станкевич О.Г., Вегера И.В., Ремнева Т.И. Криминологические особенности экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. - 2013. - № 6. - С. 179–183.
8. Экологическая безопасность России / сост. А.С. Овчинников, Г.К. Лобачёва, Н.В. Павличенко, В.В. Бородычев. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2014. – 432 с.

ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Катункина Валерия Александровна

*магистрант, кафедра уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
РФ, г. Москва*

E-mail: lerabikbaeva1995@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается научный подход к термину коррупция, формируется авторское определение, выделяются виды коррупции, так же формируется определение «коррупционному преступлению», которое не закреплено в законодательстве, приводится классификация коррупционных преступлений, а так же проводится сравнение коррупционных и некоррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление; некоррупционное преступление, классификация коррупции, классификация коррупционных преступлений.

Определение понятия «коррупция» является сложным и многообразным. По нашему мнению, смысл понятия «коррупция» передается своим первоначальным значением (от лат. «портить», «извращать»), то есть, при обращении к понятию «коррупция» мы будем понимать любые действия лица, независимо от занимаемой должности и социального статуса, которые противоречат установленным нормам выполнения им своих полномочий (обязанностей) и направленные на получение прибыли (финансовой, экономической, политической и т.д.) во благо своих интересов с причинением затрат государству, физическим или юридическим лицам.

К основным видам коррупции относятся политическая и экономическая коррупция. Политическая коррупция направлена, прежде всего, на достижение, расширение, властных полномочий. В случае с экономической коррупцией, она охватывает деятельность коммерческих организаций и бизнес структур. В обоих случаях в коррупционные отношения включаются должностные лица, обладающие определенными ресурсами, которые могут быть полезными в интересах узкого круга заинтересованных лиц.

Х. Варгас-Хернандес считает, что коррупция может быть активной или пассивной в зависимости от того, какую должность занимает человек, обладающий властными полномочиями или от того, к какому человеку (по должности) она направлена, и, по базовой категоризации может быть политической, экономической и административной [5, р. 103].

Н. Канн и А. Гамбино разработали типологию коррупции, основанную на наличии природных ресурсов, сырьевой зависимости и эффективности управления. По вышеуказанным параметрам они определяют четыре категории коррумпированных государств:

- Категория «0» обозначает государства, почти с полным отсутствием эффективности управления и иностранных инвестиций с наиболее высоким уровнем коррупции.
- Категория «1» обозначает государства, в значительной степени зависимые от одного источника экспорта и экономических проблем, которая создает условия для коррупции и может иметь антидемократические последствия.
- Категория «2» включает государства, которые имеют более широкий диапазон экспортных товаров, и, характеризуется значительным уровнем внешних инвестиций и правительства, которое более заинтересовано в снижении коррупции и улучшении бизнес-среды.
- Категория «3» включает государства, где государственное управление значительно улучшено, экономика диверсифицирована с сильными отраслями сельского хозяйства и с высокими уровнями иностранных инвестиций. Уровень коррупции в таком государстве наиболее низкий [3].

Также коррупцию можно разделить и по другим параметрам.

1. По уровню:

- Региональная;
- Национальная;
- Международная или межнациональная.

2. По характеру воздействия на регулируемые отношения:

- Уголовно-наказуемые преступления;
- Гражданско-правовые нарушения;
- Административные и дисциплинарные проступки.

3. По субъектному составу:

- Высшая коррупция - охватывает высший уровень государственного управления;
- Низовая коррупция - происходит при непосредственном взаимодействии человека с представителями органов местного самоуправления;

- Коррупция в негосударственных (коммерческих или некоммерческих организациях).

4. По объектному составу:

- Коррупция в органах законодательной власти;
- Коррупция в органах исполнительной власти;
- Коррупция в судебных органах;
- Коррупция в органах местного самоуправления;
- Коррупция в коммерческих и некоммерческих организациях [4].

В отличие от коррупции, законодатель не дал четкого определения коррупционного преступления, и следует признать, что это создает проблему правоохранительных органов.

Понятие коррупции и коррупционной преступности не тождественны, поскольку коррупционная преступность является лишь частью явления коррупции в целом.

Если проанализировать теоретические взгляды и антикоррупционные законы, можно сделать вывод, что большинство авторов классифицируют коррупционные преступления как уголовные преступления, совершенные теми, кто использует свое служебное положение в корыстных интересах или по другим личным мотивам. Мнение ряда ученых также заслуживает внимания, что лица, которые не имеют официальных или служебных полномочий, также могут участвовать в преступлениях, связанных с коррупцией, например, те, кто подкупает чиновников или должностных лиц.

Следует различать три группы коррупционных преступлений, если рассматривать их с точки зрения уголовного квалификации

- преступления против государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- иные служебные преступления, где объект уголовно-правовой охраны вышеуказанных групп составов является дополнительным признаком - эти составы размещены в других главах УК РФ, где в качестве субъекта могут выступать как должностные лица, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях [1, с. 35].

Важнейшими элементами преступлений, связанных с коррупцией, является ст. 290, ст. 291, ст. 291-1, ст. 291.2, ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 43].

Эти статьи закреплены в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», где находится большинство «коррупционных» составов.

Для того чтобы различить коррупционные преступления и некоррупционные преступления, следует определить непосредственный предмет посягательства и его мотив. В случае коррупционных преступлений такой объект отвечает интересам государства и местной службы в определенной сфере деятельности, а мотивом является собственные интересы.

Поэтому при рассмотрении отчета о совершении коррупционного преступления необходимо получить конкретные данные не только об объективной стороне любого из вышеупомянутых преступлений, но и о эгоистичном мотиве совершенного преступления и его связи со служебным положением субъекта, а также подтвердить отклонения от его прямых прав и обязанностей. После определения объективной стороны преступления, включая время, место и способ совершения преступления, необходимо выяснить социальную опасность совершенного деяния. При этом основным критерием общественного риска коррупционных преступлений является не сумма полученных денег, а непосредственное причинение значительного ущерба интересам общества, государства, отдельных граждан и организаций, которые защищены законом и что должно быть обосновано и документально материалами экспертизы.

Обзор статистики преступности позволяет в общих чертах определить тенденции проявлений коррупции, а также эффективность борьбы правоохранительными органами. Итак, если количество выявленных проявлений коррупции растет, это не значит фактический рост коррупции в стране, а может быть результатом того, что правоохранительные органы стали более активными в рамках кампании по усилению борьбы с этим явлением.

Список литературы:

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. / Москва: Юрид. Лит. 2016. С. 35
2. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции / Под общ. ред. Э.В. Талапиной. М.: Проспект, 2018. С. 43
3. Куликов А.В., Андреев В.Б. Документирование взяточничества и коммерческого подкупа как объективная необходимость успешного противодействия коррупции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3.
4. Толкачев В.В. Понятие и виды коррупции. – Режим доступа URL: <http://www.sartracc.ru> [Дата обращения: 16.11.2020].
5. Yew L.K. From Third World to First: 1965-2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. The Singapore Story. – Harper, 2018. – P. 103.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**Коломиец Ксения Александровна**

магистрант,
кафедра предпринимательское,
конкурентное и экологическое право,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: ksuha_ha18@mail.ru

Спиридонова Алёна Вячеславовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые проблемы рынка долевого строительства объектов недвижимости. Рассматривая данный вопрос, углубимся в историю развития института участия в долевом строительстве, а так же обратимся к законодательству, регулирующего данный вопрос и обозначим актуальные проблемы.

Ключевые слова: долевое строительство, застройщик, инвестор, дольщик, объекты недвижимости

Вопрос об институте участия в долевом строительстве является одним из наиболее важных и актуальных вопросов современного законодательства в области строительства. Уже более десятка лет застройщики привлекают инвестиции граждан и юридических лиц для строительства объектов недвижимости, путем заключения договора участия в долевом строительстве.

История возникновения долевого строительства берет свое начало в 90-х годах прошлого столетия. В это время на начальном этапе формирования рынка долевого строительства, схемы продажи объектов недвижимости в строящихся домах не регулировались законом и являлись опасными для граждан. Инвестируя денежные средства, гражданин не имел никакой гарантии получения в дальнейшем объекта недвижимости. В этот период времени очень часто недобросовестные застройщики обманывали своих покупателей и производили «двойные продажи». После распада СССР строительная отрасль не имела бюджетного финансирования, и строить приходилось на собственные деньги. Так же на тот период времени не было такого финансового инструмента, как ипотечный кредит, который на сегодняшний день активно пользуется спросом у многих застройщиков. В связи с данными обстоятельствами и тяжелым временным периодом, строительной отрасли необходимо было учиться выживать в новых экономических условиях. Для строительства объектов недвижимости начали привлекать денежные средства граждан.

Для того чтобы возводить строительство с помощью привлечения инвестиций, необходимо было урегулировать вопрос оформления договорных отношений между застройщиком и гражданами, осуществляющими финансирование строительства. Ввиду того, что законодательство позволяет заключать договоры как урегулированные законом, так и не предусмотренные им, были разработаны договоры инвестирования.

С того момента, как в 1999 году приняли Закон РФ №39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"[5] у застройщиков и инвесторов, финансирующих стройку, не было понимания какими инструментами пользоваться для оформления инвестиционных отношений и удовлетворения интересов каждой из сторон.

Согласно ст. 209 Гражданского кодекса (далее ГК РФ) [2], часть предпринимателей полагали, что продать строящийся объект будет возможным только после ввода дома в эксплуатацию. Полагалось, что буде заключен предварительный договор купли-продажи строящегося объекта. Данный механизм привлечения денежных средств нес в себе множество рисков для инвестора. Предварительный договор купли-продажи обязывает в дальнейшем заключить основной договор купли-продажи, а в случае, если недобросовестный застройщик продаст объект недвижимости повторно третьему лицу, инвестор не сможет оспорить данную сделку.

Другая часть предпринимателей, полагали, что у инвестора возникает право владения, пользования и распоряжения объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений в силу прямого указания законодательства. При этом собственность на объект недвижимости считалась возникшей у инвестора в момент завершения строительства либо формирования земельного участка незавершенного строительства. Именно этот подход был преобладающим в судебной практике.

В этот период и вплоть до 2004 года появляется проблема «обманутых дольщиков», как итог таких свободных взаимоотношений между дольщиками и застройщиками относительно сделок с недвижимостью и полной отстраненностью государства из сферы долевого строительства.

Накопившиеся проблемы и вопросы в данной области требовали решения на законодательном уровне. Вопрос о необходимости разработки и принятия самостоятельного закона, предусматривающего специальные правила о договорах, в рамках которых будет осуществляться привлечение денежных средств для долевого строительства, нашел свое отражение в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, положения которой в свою очередь были реализованы в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 214-ФЗ)[6]. Согласно принятому закону, заключается договор в письменной форме, в котором одна сторона - участник долевого строительства обязуется уплатить цену, обусловленную договором и принять объект долевого строительства после ввода дома в эксплуатацию. Другая сторона - застройщик привлекает денежные средства для строительства многоквартирного дома или иных объектов недвижимости и обязуется создать эти объекты в предусмотренные договором сроки и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию передать соответствующий объект участнику долевого строительства.

Принятие Закона № 214-ФЗ казалось, должно было решить вышеуказанные проблемы, но данный закон решил лишь часть вопросов. В частности, была решена одна из главных проблем – проблема продаж одного объекта недвижимости дважды. Заключение двух договоров участия в долевом строительстве на один объект недвижимости стало невозможным, так как сделки, согласно Закону подлежат государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, о чем в Едином государственном реестре недвижимости делается соответствующая запись.

Закон о долевом строительстве установил специальные требования для лиц, планирующих привлечь денежные средства для инвестирования в недвижимость, а также повышенные санкции для застройщиков, нарушающих свои обязательства. Таким образом, период после 2004 г. характеризуется наличием серьезных законодательных ограничений договорной свободы.

В период с 2001 по 2007 годы произошел скачок в продаже жилья на рынке. Доходы населения выросли, спрос превысил предложение. Активные обороты набрал такой финансовый инструмент, как ипотечный кредит. Агентство ипотечного жилищного кредитования в 2002 году впервые начало рефинансировать ипотечные кредиты банков, что повлекло за собой развитие банковской и строительной отраслей.

Самый большой темп роста строительства жилой недвижимости в истории российского рынка наблюдается в 2007 г., на территории Российской Федерации было введено в эксплуатацию вдвое больше объектов, чем в 2000 г., – 61,2 млн кв. м.

За время действия № 214-ФЗ уже была проведена большая работа по обеспечению защиты прав и законных интересов участников долевого строительства. С целью минимизации рисков граждан, возникающих в результате участия в долевом строительстве, исполнение обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства, помимо залога, стало обеспечиваться поручительством банка или страхованием гражданской ответственности застройщика. При этом последний способ может исполняться как посредством заключения соответствующего договора со страховой организацией, так и путем участия в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков.

В начале 2014 года Минстрой России выступило с предложением перехода с 1 января 2015 года от схемы долевого строительства с привлечением денежных средств граждан к выработке схем с участием банков в отношениях между застройщиками и дольщиками. [6]

Гражданам предлагается выбрать банк в качестве посредника, за счет которого будут перечисляться денежные средства дольщиков и, который будет контролировать выдачу застройщику очередного транша по факту достижения определенного этапа в строительстве. Данная схема максимально выгодна для банков, что повлечет неизбежное падение предложения на рынке недвижимого имущества и рост цен на жилье, но при этом опять же не позволит обеспечить получение дольщиками самого жилья. [10]

С 1 июля 2018 г. застройщикам ограничили размер административных расходов, установили минимальный объем собственного финансирования и обязали работать с банковским сопровождением.

С 1 июля 2019 года произошли глобальные перемены, вступили в силу изменения в законодательстве о долевом строительстве, которые предусматривают переход на новую обязательную модель финансирования. Согласно новой обязательной модели финансирования жилищного строительства, денежные средства привлекаются застройщикам, путем размещения их на счетах эскроу.

Исходя из сложившейся практики постоянного нарушения прав и интересов дольщиков, данная модель финансирования в первую очередь была разработана на государственном уровне для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Усиление роли договора эскроу, с одной стороны, несомненно, защитит интересы граждан, с другой стороны это неблагоприятно скажется на мелких и средних застройщиках, которые будут вынуждены либо значительно повысить цены на объекты строительства, либо вообще прекратить свою деятельность. [7, с. 82]

На практике, новая система с применением счета эскроу полностью не решило проблем рынка долевого строительства, в частности гарантий дольщикам на достраивание их объектов недвижимости.

Новая модель финансирования отличается от ранее существующей тем, что денежные средства граждан находятся на заблокированном счете и не могут быть переведены застройщику до ввода объекта в эксплуатацию.

По мнению Р.С. Бевзенко, чтобы решить проблему «обманутых дольщиков» необходимо запретить гражданам приобретать недвижимость по договору участия в долевом строительстве. Инвесторами должны выступать только профессиональные участники рынка. В дальнейшей граждане будут приобретать у таких инвесторов уже готовый объект недвижимости. За счет участия инвесторов, цена на недвижимость возрастет. В данном случае потребуются согласованные действия профильных министерств и Правительства РФ по проведению целенаправленной политики по снижению цен на жилье. Граждане, в свою очередь, будут свободны от всех рисков, что позволит им в любой момент получить ипотечное кредитование [11, с. 35].

Таким образом, несмотря на реформы, принятые в отношении долевого строительства и заключения самого договора участия в долевом строительстве, вопросы в данном направлении остаются открытыми и будут подвергнуты обсуждению еще долгое время.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. //.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 1005.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
5. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимого имущества и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
7. Бекаури А., Ткачев В.Н. Проектное финансирование в сфере строительства: причины введения, перспективы применения на практике // Образование и право. 2018. № 6. С. 82-87.
8. Балашова Н.А. Существенные условия договора участия в долевом строительстве // Вестник удмуртского университета. - 2009. - №2. - С. 253-255.
9. Горбунова Е.Н. Правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2014. 205 с.
10. Дикун А.В. Договор участия в долевом строительстве: проблемы теории и правоприменительной практики купли: автореф. дис. канд. юрид. наук. -Ростов-на-Дону, 2011. - 30 с.
11. Петрухин М.В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2011. – 35 с.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кукреш Максим Анатольевич

*студент, направление: юриспруденция,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
РФ, г. Москва*

E-mail: kuksmakish@mail.ru

Основаниями возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений признаются юридические факты- конкретные жизненные обстоятельства, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений. В сочетании с нормой права, они порождают правовые последствия- возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. В Гражданском Кодексе Российской Федерации обозначен общий круг оснований их возникновения, среди которых- договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему [1].

Одной из особенностей возникновения правоотношений в органах УИС является то, что кроме действующего законодательства РФ в общем случае, договорная работа применительно к деятельности органов и учреждений чётко регламентирована ведомственным нормативным актом- приказом ФСИН России 18 августа 2005 года N 718 "О правовом обеспечении деятельности ФСИН России".

Значительной частью работы по обеспечению возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений в учреждениях УИС помимо применяемых различных правовых актов является договорная работа (ведение договорной работы по хозяйственно-обеспечительной, финансовой, иной деятельности) осуществляемая в самих учреждениях.

Целями проведения договорной работы являются: обеспечение обязательного участия всех заинтересованных подразделений УИС в осуществлении договорной работы; защита экономических интересов учреждений и органов УИС; недопущение фактов заключения финансово невыгодных сделок и формирования отношений с контрагентами, имеющими негативную репутацию на рынке товаров и услуг; обеспечение законности в договорных отношениях, достижение юридической безупречности договоров; предотвращение возникновения дебиторской задолженности и конфликтов с контрагентами [2].

Организационное сопровождение договорной работы возлагается на соответствующее должностное лицо подразделения, учреждения или органа УИС, в чьих интересах заключается договор, общее руководство договорной работой по направлениям деятельности осуществляют заместители начальника учреждений и органов УИС, курирующие эти направления деятельности.

Договорная работа в учреждениях и органах УИС предусматривает прохождение следующих этапов:

Рисунок 1. Этапы договорной работы [2]

Исполнение всеми участниками заключения сделки установленных алгоритмов действия, гарантируют наступление желаемых последствий в виде проявления полезных обязательств от контрагента и взаимоприемлемой ответственности.

Реализация планируемых мероприятий в контексте проведения договорной работы не редко является довольно трудоёмким процессом, что зачастую при современных требованиях к порядку документирования и документооборота значительно расширяет временные рамки осуществления подготовительных действий.

При этом для ускорения завершения производимых операций, в учреждениях интенсивно используются системы электронного документооборота, формы электронного запроса, цифровой подписи, что позволяет избежать "бумажной волокиты" и расширяет возможности по оперативному реагированию на изменяющиеся условия в ходе подготовки к совершению сделки, быстрому согласованию позиций сторон. В целом это так же согласуется с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 2 ст. 160, ст. 434, ст. 447, ст. 847) и, как результат должно способствовать проявлению в скорейшем времени обоюдного согласия на совершение сделки как юридического факта.

Причём очевидно, что договорная и связанная с ней претензионно-исковая работа, защита интересов правовыми средствами - занимают своё особое место в жизнедеятельности учреждения, и требуют квалифицированного, профессионального сопровождения на всём своём протяжении. Желаемые цели обеспечиваются включением в штатную численность должности юрисконсульта, старшего юрисконсульта юридической группы[3], как гаранта заключения сделки, в обязанности которому вменяется обеспечение проверки совершаемых действий на предмет соответствия их всем требованиям, предъявляемым законодателем. В связи с изложенным, следует признать, что основным звеном в обеспечении законности возникновения, изменения, осуществления прав, являются сотрудники юридических отделов (групп) учреждений, от профессионализма которых напрямую зависит соблюдение законных интересов участников правоотношений.

Обязательностью достижения существующих актуальных интересов законности может стать проведение активной, рациональной кадровой политики с назначением на должности юрисконсульта лиц, имеющих опыт практической деятельности по требуемым направлениям работы, а так же и исключением единоличного участия в договорной, претензионно-исковой работе неопытных сотрудников, с постоянным обеспечением правового сопровождения их деятельности в целях повышения профессионализма.

Список литературы:

1. Ст. 8 Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Приказ ФСИН России 18 августа 2005 года N 718 "О правовом обеспечении деятельности ФСИН России" раздел 4 п. 4.1.
3. Приказ ФСИН России от 17 марта 2008 года N 154 "Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний" [электронный ресурс] "Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации"- URL : <http://docs.cntd.ru/document/902095951>.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Маады Анатолий Мергенович

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет),
Западно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск
E-mail: anatoliymaady@gmail.com*

Севрюков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

К сожалению, коррупция существует равно столько, сколько существует государственная власть и собственно государство. Признание государством проблем коррупции уже является огромным шагом на борьбе с ней, закрепление основ и методов борьбы с ней – важный шаг на пути избавления от коррупции.

По мнению историков, для России коррупция является национальным феноменом, национальной чертой, противодействовать с которой нет смысла.

Злоупотребления служебным положением, по мнению Е.Г. Пономарева, явилось следствием появления управляющих должностей в Древней Руси (вождя, князя и т.д.) [1, с. 174]. Вследствие того, что деятельность управленческого аппарата во времена Древней Руси не обеспечивалась финансированием из государственной казны, а обеспечивалась платежами местного населения, формирование основ коррупции в России было стремительным.

Впервые систему кормления отменили в 1555 году, хотя продолжала она существовать вплоть до 18 века [2, с. 12]. Первый серьезный шаг был сделан Екатериной II введением государственного жалования. Однако к 1917 году коррупция стала тотальной и стала одной из социальных причин революции. В советское время появилось понятие «номенклатуры», огромными темпами рос бюрократический аппарат, который стал срачиваться с преступным миром [3, с. 46-50]. Данный процесс достиг своего апогея в 90-х после распада Советского Союза. И смотря на нынешнее положение коррумпированности государственной власти, можно сделать вывод, о том, что коррупция – понятие неискоренимое в России, однако мы, праведы, должны придерживаться абсолютно противоположной точки зрения. Поэтому цель данной работы исследовать современные правовые основы противодействия коррупции, предложить свои пути разрешения данной проблемы.

Основными международными актами в сфере противодействия коррупции являются Конвенция ООН против коррупции, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 года и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию № 173, принятая в Страсбурге 27 января 1999 года. Оба документа были ратифицированы Российской Федерацией (далее по тексту – РФ) в 2006 году. После ратификации данных актов в РФ начинается активная выработка целого правового пласта нормативно-правовых актов, направленных противодействию коррупции.

Если исходит из понимания правовой основы как комплекса правовых норм, то в правовую основу противодействия коррупции в РФ включаются:

1. Международные акты
2. Федеральные законы
3. Указы Президента РФ
4. Постановления Правительства РФ
5. Ведомственные акты

Являющийся базовым Федеральным закон "О противодействии коррупции" N 273-ФЗ был принят 25 декабря 2008 года, подготовка данного закона заняла более десяти лет. Столь долгий период принятия закона можно связать со степенью сложности института противодействия коррупции, но в то же время можно предположить явное отсутствие у государства ограничивать свои возможности в данной сфере. Однако несмотря на долгое ожидание принятия данного закона, на более десятилетнюю работу над ним, сфера правового противодействия коррупции на данный момент включает не один федеральный закон, а несколько, плюс несметное количество подзаконных актов.

С одной стороны, наличие такие актов уже говорит о том, что государство осознано проблему коррупции, признало необходимость борьбы с ней. Одним из первых нормативно-правовых актов в области противодействия коррупции считается Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в силу того, что он вводит меры, ограничивающие правовое положение государственных служащих, например п. 6 ч. 1 ст. 17, введенный в 2008 году, закрепляет запрет на получение вознаграждений в связи с исполнением должностных обязанностей [4]. Аналогичные положения содержит Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5].

Несмотря на огромное количество законов и подзаконных в сфере противодействия коррупции, нельзя говорить о том, что законодательство в данной сфере достигло совершенства и отвечает международным стандартам противодействия коррупции. Одна из причин данного явления опять же позднее осознание необходимости борьбы с коррупцией, а также в принципе позднее признание наличия коррупционных проблем в РФ.

Согласно смыслу статьи 7 Кодекса поведения должностных лиц, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 году понятие коррупции должно определяться национальным правом. Коррупция охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такой действие или бездействие [6, с. 98]. Также в международных актах существует понятия пассивного, активного подкупа, которых нет в нашем законодательстве.

Также сложность правового регулирования противодействия коррупции в РФ заключается в том, что нормы, содержащие правовые основы данного института разбросаны по разным отраслям (конституционное, уголовное, административное, гражданское право).

Конституция РФ, закрепляя основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина перенимает положения Конвенции 1999 года, в которых сказано, что коррупция является угрозой правам и свободам человека, государственному управлению, равенству, социальной справедливости, экономическому развитию страны.

Для того чтобы действия должностных лиц можно было назвать коррупционными следует обратиться к нормам уголовного права, а именно в Уголовном кодексе РФ закреплён ряд статей, включающих в себя понятие коррупции и ответственности за неё. К ним относятся ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 24 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки» [7].

В силу того, что Уголовный кодекс РФ не закрепляет института уголовной ответственности юридического лица, мы считаем, что необходимо закрепить статью 19.28 в Кодексе об административных правонарушениях и назвать данную статью «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», в результате нарушения которой на юридическое лицо может быть возложена административная ответственность в виде административного штрафа [8]. Данная статья является необходимым дополнением к уголовно-правовым методам борьбы с коррупцией. Не оспоримо, что значительный вклад в нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции вносят Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях в части процессуальных форм борьбы с коррупцией, а именно в данных кодексах закрепляется расследование, раскрытие и

привлечение к ответственности по преступлениям и правонарушениям, связанных с коррупцией.

Вообще, говоря об административно-правовом регулировании данного института, очень важное значение имеют вышеназванные федеральные законы «О государственной гражданской службе», «О муниципальной службе», закрепленные в них меры можно считать мерами профилактики коррупции. Требования к государственному и муниципальному служащему направлены не только на проверку соответствия квалификации государственного и муниципального служащего замещаемой им должности, но и в общем на проверку адекватности восприятия гражданином своего служебного положения, понимания того, что государственный служащий – это в первую очередь звено в управлении населения государством. Именно поэтому, по нашему мнению, наряду с требованиями федеральных законов следует всё же принять предлагаемые многими авторами Кодексы поведения государственного служащего всеми государственными органами на основе Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Еще одним немаловажной мерой является предоставление государственным служащим сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи. Предоставление заведомо ложных или неполных сведений о доходах является основанием для привлечения к юридической ответственности, не является тайной, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» обязывает предоставлять сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, но в законе нет упоминания о других членах семьи служащего (родители, родные братья и сестры, совершеннолетние дети). В таком случае на вид реальная возможность обхода данного нормативно-правового положения. Конечно, возникает вопрос о правомерности проверки доходов и расходов вышеназванных лиц лишь по причине наличия родственных связей с коррумпированным служащим, однако, когда стоит вопрос социального, экономического развития страны, безопасности населения (естественным следствием коррупции является нарушение прав и законных интересов граждан, вспомним «Зимнюю вишню» в городе Кемерово) ужесточение методов проверки должностного лица должны быть закономерными и понятными не только для должностного лица, но и для членов его семьи. Поэтому, по нашему мнению, необходимо ужесточить контроль за доходами семьи должностного лица, и изменить редакцию п.1 ч.1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» следующей: «сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга), детей, родителей и родных братьев и (или) сестер обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю):...».

В противовес такому ужесточению антикоррупционных мер надо стимулировать государственных служащих к активной положительно-правовой позиции. Весьма значимым и эффективным будет являться возможность для молодых специалистов устроиться на государственную, муниципальную службу без так называемых «родственных связей» или предоставления взятки. Данная мера будет способствовать продвижению по карьерной лестнице служащих, которые при работе полагаются только на нормы закона и имеют заведомо положительно-правовую позицию. Ещё одним эффективным средством может являться обеспечение достойными пенсионными выплатами служащих, вышедших на пенсию. При всем этом важную роль играет правосознание граждан, освещение актов коррупции и лиц, совершивших коррупционных преступления, обеспечение средствам массовой информации реальной права свободы слова, возможности освещать крупные коррупционные преступления без опаски быть арестованными [9]. Служащий должен понимать, что он выполняет свои обязанности в силу своего служебного положения, в силу норм, закрепленных в нормативно-правовых актах, это должны понимать и граждане, обращающиеся к государственному служащему. Обязанность, закрепленная в нормах закона,

а не вознаграждение (взятка) должны быть стимулом для выполнения обязанностей государственного служащего.

Таким образом, правовые основы противодействия коррупции включают в себя большой пласт нормативно-правовых актов, постоянно изменяющихся. Можно сделать вывод о том, что ранние законы были не продуманы и принимались как необходимость соблюдения международных договорённостей. Однако тот факт, что многие предлагаемые правоведами изменения были приняты и законодательно закреплены говорит о том, что законодательство в области противодействия коррупции совершенствуется. Например, до 2012 года среди правоведов активно обсуждалась необходимость принятия закона о внесении сведений о расходах государственного служащего [10, с. 98], в 2012 году такой законопроект был принят. Поэтому важно не останавливать научные разработки, развитие юридической науки непосредственно ведет к развитию законодательства. Естественно это должно происходить на фоне развития правовой сознательности общества, закрепления негативного отношения к коррупции.

Список литературы:

1. Пономарев Е.Г. Коррупция в России: истоки и условия преодоления.// Общество и право. 2012. № 4. С. 174.
2. Меньшенина, Н.Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: М., Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 12.
3. Григорьева Т.В. Коррупция в России: История и современность.// Экономика. 2009. № 1. С. 46–50.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/e7b86a940bc71a71af7b9288590f1ca92a69d878/ (дата посещения 29.04.2019).
5. Собрание законодательства. 2007. № 10. Ст. 1152.
6. Коррупция и экономические преступления: Сборник материалов семинара Совета Европы «Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики». Красноярск, 19-20 октября 1990 года /Под ред. А.Н. Тарбагаева. Красноярск, 2000. С. 98.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата посещения 29.04.2019).
8. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f61ff313afecf81a91a43d729c2df55c1d6a1533/ (дата посещения 29.04.2019).
9. Долгов М.А. Автореферат диссертации «Противодействие коррупции: Соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования». Казань. 2007.
10. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность: монография. – М., Экономика, 2011. – С. 98.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Маады Анатолий Мергенович

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет), Западно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск
E-mail: anatoliymaady@gmail.com*

Себряков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

По мнению историков, для России коррупция является национальным феноменом, национальной чертой, противодействовать с которой нет смысла.

Как всем известно, термин «коррупция» происходит от латинского «corruptio», который означает подкуп или порчу. Существуют различные определения понятия «коррупция». Международная организация ООН дает различные трактовки данного термина в конвенциях, кодексах и иных международных документах. Наиболее краткий и ёмкий, по-нашему мнению, является определение, согласно которому коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях[1].

Что касается отечественного законодательства, то официальное определение термина «коррупция» дается в части 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно данному определению под коррупцией подразумевается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение аналогичных деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

Данное определение коррупции во многом критикуется авторами, и по-нашему мнению, вполне обоснованно, поскольку оно сводится лишь к перечислению вырванных из уголовно-правового закона составов, которые носят многозначный характер и не исключают коллизионной составляющей данного определения при сравнении с нормами того же уголовного закона. При этом такое заимствование уголовно-правовых составов выполнено не в полной степени, то есть, проще говоря, не все составы, носящие коррупционный характер, перечислены в определении коррупции, по сути, в основном, специальном законе, направленном на урегулирование отношений в данной сфере.

Для полноты определения понятия коррупции необходимо включить в неё такие деяния, как превышение должностных полномочий, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов и незаконное участие в предпринимательской деятельности[4].

В силу того, что Уголовный кодекс РФ не закрепляет института уголовной ответственности юридического лица, мы считаем, что необходимо закрепить статью 19.28 в Кодексе об административных правонарушениях и назвать данную статью «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», в результате нарушения которой на юридическое лицо может быть возложена административная ответственность в виде административного штрафа. Данная статья является необходимым дополнением к уголовно-правовым методам борьбы с коррупцией.

Для того, чтобы такой специальный закон имел хоть какую-то возможность регулирования всех отношений, попадающих под коррупционную деятельность, он должен не только соответствовать иным законодательным актам, но и уточнять положения более общих нормативно-правовых актов. Если же исходить из того, что законодатель ввел общее понятие коррупции, которое не является перечислением составов уголовных преступлений, то опять же, дефиниция не содержит каких-либо обобщающих признаков, как, например, данное нами выше краткое определение коррупции.

По-нашему мнению, стоит отказаться от столь неоднозначного понятия коррупции в законодательстве и привести более общее понятие, которое бы отразило все необходимые признаки, присущие коррупционным преступлениям, при этом уточнение, какие именно это преступление содержалось бы в Уголовном кодексе РФ.

Так, одним из таких определений является определение данное Уткиным А.П., согласно которому, коррупция «любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот, в том числе не имущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства».

Условиями возникновения коррупции являются множество различных факторов, в том числе и несовершенство законодательства. Однако не только пробелы в законодательстве способствуют развитию коррупции в государстве, но и иные факторы, которые тесно связаны с методами правовой регуляции.

В первую очередь, как мы уже сказали, выделяют такое условие возникновения коррупции как двусмысленность законов. Такое положение норм закона буквально «развязывает руки» коррупционерам, поскольку они, будучи лицами, обладающими знаниями не только в области управления, но в юриспруденции и экономики, довольно благоприятно используют двусмысленные нормы права и трактуют их в свою защиту. Такому развитию событий способствует общая юридическая неграмотность населения, которая позволяет должностным лицам вводить их в заблуждение, особенно касаясь части полномочий должностного лица. Такое положение вещей способствует не только совершению коррупционного преступления со стороны должностного лица, но и со стороны простого гражданина, поэтому законы должны трактоваться однозначно, точно и максимально понятно с целью уменьшения преступных начал в обществе.

Еще одним условием, которое подчеркивается практически всем авторами, является наличие нестабильной политической власти в государстве или же наоборот практически монополизация власти одной группой лиц. Нестабильность политической власти приводит к тому, что каждый, кто попадает в «кресло должностного лица», желает максимально на нём укрепиться, привести те изменения, которые будут выгодны ему и его взяточателям. С другой стороны, монопольная власть одних и тех же лиц приводит к «разделу» сфер регулирования в государственном управлении, экономике и других сферах в жизни общества, в том числе и правовой. В таком случае принятие законов, явно не отвечающих реальным целям, например, противодействия коррупции становится обычной практикой, а тем временем такие законодательные акты носят практически номинальный характер.

С политикой и государственным управлением связано и такое условие развития коррупции, как отсутствие взаиморегулирующих рычагов воздействия, которые могли бы служить определенной мерой «сдержек и противовесов» в области антикоррупционной политики. Такие меры должны обеспечиваться полностью прозрачной деятельностью органов государственной власти и должностных лиц, а также наличие независимого контролирующего органа, чья деятельность будет направлена на регулирование антикоррупционной политики.

Помимо этих прямо обусловленных условия развития коррупции существует и иные, связанные с экономическим состоянием государство, с социальными явлениями. Кудрявцев В.Н. и Эминов В.Е. выделяют пять групп факторов, которые оказывают влияние на развитие коррупции именно в Российской Федерации [5].

К первой группе относят факторы, связанные с экономикой, а именно экономическое неравенство и экономическая нестабильность, которые оказывают влияние на появление более обеспеченного слоя населения, которые имеют не только определенную государственную или муниципальную власть, но и имеют лишние и сверхвысокие доходы, которые могут быть направлены на совершение коррупционных действий.

Вторая группа факторов состоит из обстоятельств политического характера, которые характеризуются отсутствием должного контроля со стороны законодательных и иных органов за деятельности должностных лиц, которое провоцирует коррупционные настроения в слоях государственных и муниципальных служащих, чья деятельность должна быть направлена на обеспечение должного развития государства и его авторитета.

Третья группа факторов состоит, как мы уже подчеркивали, из недостатков правовой системы и пробелов в законодательстве.

Четвертую группу составляют факторы психологического характера, которые обусловлены менталитетом населения Российской Федерации, которое убеждено, что коррупция и взяточничество являются неотъемлемыми признаками государственной власти в России, исходя из чего, население практически всегда видит решение проблемы с государственными органами или должностными лицами в передаче взятки. В то же время, сознание чиновников довольно ясно понимает, что риск привлечение к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления крайне низок.

Пятую группу факторов составляют факторы организационного характера, которая характеризуется тем, что применение норм, составляющих основу противодействия коррупции в РФ, довольно сложно, при этом на данный момент отсутствуют открытые источники данных о привлечении к ответственности за коррупционное преступление всех должностных лиц. Также нет единой системы данных, которая бы вела учет лиц, которым в связи с совершением коррупционного преступления, запрещено занимать государственные и муниципальные должности.

Таким образом, можно прийти к выводу, о том, что на данном этапе развития видеть в коррупции какое-либо национальное «достояние», отличительную черту абсолютно неправильно. Существуют довольно позитивные примеры борьбы с коррупцией в развитых странах, которые в первую очередь связаны с усовершенствованием законодательства в области противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14.13 Apr. – 1995; Опыт осуществления практических мер, направленных на борьбу с коррупцией государственных должностных лиц. A/CONF. 169/L. 20/Add. 3. 6 May. – 1995. Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Каир, Египет, 29 апреля – 8 мая 1995 г. A/CONF. 169/16. – С. 78–83.
2. Коррупция и экономические преступления: Сборник материалов семинара Совета Европы «Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики». Красноярск, 19-20 октября 1990 года /Под ред. А.Н. Тарбагаева. Красноярск, 2000. С. 98.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата посещения 29.04.2020).
4. Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовноправовых мер // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток:Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. С. 21 – 35.
5. Учебник В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминова. - М., 2005 год.

ПРОДАЖА ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Матвиенко Виктория Олеговна
студент, кафедра гражданского права,
Российская таможенная академия,
РФ, г. Люберцы
E-mail: victoriana.v@yandex.ru

SALE OF COMPANIES IN RUSSIA AND ABROAD: A COMPARATIVE CHARACTERISTIC

Victoria Matvienko
student, department of civil law,
Russian Customs Academy,
Russia, Lyubertsy

АННОТАЦИЯ

Институт, регламентирующий особенности процедуры продажи предприятий (компаний), заслуженно относится к категории важных традиционных институтов с точки зрения гражданского права. Тем не менее, на протяжении длительного времени формат его выражения в условиях законодательства сохранялся в неизменном виде. Широчайшее распространение в повседневном рыночном обороте явления, представленного продажей предприятий, предполагает на сегодняшний день необходимость внимательного и тщательного изучения истории становления и последующего развития законодательства рассматриваемого института. В статье рассмотрена сравнительно-правовая характеристика продажи предприятий в России и за рубежом.

ABSTRACT

The institution that regulates the features of the procedure for the sale of enterprises (companies) deservedly belongs to the category of important traditional institutions from the point of view of civil law. Nevertheless, for a long time, the format of its expression in terms of legislation remained unchanged. The widest spread in the daily market turnover of the phenomenon represented by the sale of enterprises suggests today the need for a careful and thorough study of the history of the formation and subsequent development of the legislation of the institution in question. The article deals with the comparative legal characteristics of the sale of enterprises in Russia and abroad.

Ключевые слова: продажа предприятий, право, регламент, договор, гражданское право.

Keywords: sale of enterprises, law, regulations, contract, civil law.

В обязательном порядке требуется обратить внимание на выявление недостатков в российском законодательстве в разные периоды, а также на заимствование иностранного опыта с целью формирования грамотной оценки современного законодательства и выбора оптимального варианта совершенствования существующих нормативных актов. Как показывает практика, представляется самым уместным и целесообразным обращение к опыту института продажи, которым пользуется в настоящее время Франция, Германия, Англия. Безусловно, практикой регулирования в сфере продажи компаний данных стран оказано самое большое влияние на теоретические и практические аспекты исследуемого института в России.

Развитие европейского института продажи компаний – это наиболее раннее проявление, обусловленное активным развитием промышленной сферы в период XVII – XVIII вв. Первым государством с точки зрения законного оформления категории предприятия продажей стала Франция. В настоящее время французским законодательством продаже трактуется понятие «предприятие» в качестве средства для промысловой предпринимательской деятельности и в качестве объекта права [3, с. 6-7]. Представляет собой имущественный комплекс «fonds de commerce» (коммерческие фонды), им включаются наряду с материальными элементами, правами и обязанностями, также сложившиеся партнерские и клиентские отношения. Исходя из сказанного, понятие предприятия находится за пределами трактовки обособленного имущества, потому что к любым предприятиям относятся так же все возможности, представленные клиентурой, репутацией, секретами и рынком сбыта, составляющими ценность предприятия. Большая роль отводится торговому реестру, которым выполняется функция государственной регистрации любых сделок с предприятиями, а также обеспечивается правовая защита продавца и покупателя [4, с. 221].

Отличием от Российской Федерации стал тот факт, что на территории Франции начала XX века применялось законодательство, регулирующее продажу исключительно предприятий, в то время, когда в России в данный период процесс продажи компаний регулировался только законодательными нормами о продаже, касающейся любой недвижимости.

Повышенный интерес в плане проблематики продажи представляет именно Германия [5, с. 135]. Эта страна существование компаний, а также любых прав на него, обосновывает исключительно в доктринальном варианте. С теоретической точки зрения абсолютно все дискуссии, касающиеся права предприятия, определяются законами приобретения торгового дела с учетом установления узуфрукта и продолжения дела с закреплением возможности перехода. Понятие имущественного комплекса принадлежало изначально римскому праву, влияние которого имело очень высокое значения для формирования частного права Германии. Тем не менее, формирование концепции предприятия в качестве объекта правовых отношений, в условиях германской науки, являло собой естественные, непрерывные и логические процессы.

Если ориентироваться на право, которое действует на данный момент в Германии, то процесс купли-продажи компании к частям, из которых она состоит, может не относиться отдельные крупные части активов или пассивов. Кроме того, в некоторых ситуациях предметная составляющая часть выделяется маловажностью или выражена в основном при помощи денег, то есть, денежной сферой. В немецком праве существует и противоположная точка зрения. Компании, как имущества, могут рассматриваться как компании для передачи информации о готовности выполнять операции по сбыту. Согласно данной теории, в случае купли-продажи некоторое количество основных частей компаний может исключаться из сделки в полной мере или частично. В данном случае, определение компании не имеет отношения к имуществу. В связи с этим оно имеет общий критерий, согласно которому другое волеизъявление субъекта касается предоставления на рынок с обменом на деньги выполняемой деятельности. Немецкое право по данным вопросам описывает наличие явных противоречий в законах [1, с. 115].

Соединенное королевство относится к ряду стран, которые первыми установили правила работы предприятий. Регистрационная модель формирования предприятий в Великобритании возникла в 1844 году. Известно, что корпоративное право Великобритании является одним из старейших в мире, поэтому начиная с семнадцатого века в Англии стали создаваться акционерные компании, а организация каждой из них требовала получения разрешения парламента. При этом, законодательством Англии, касающимся всех компаний в целом, их приобретения и продажи в частности, был создан максимально благоприятный климат с целью вовлечения в их деятельность огромного количества жителей страны, держателей ценных бумаг. Группами компаний сегодня определяется весьма важная роль на рынке Великобритании. При этом, как в неоднократном режиме отмечалось теоретической доктриной, их присутствие, с учётом темпов его роста, может являться для английской

экономики основополагающим и определяющим фактором [6, с. 53]. В настоящее время в стране действует либеральное законодательство, которым регулируется деятельность компаний и устанавливается чёткая, достаточно простая система регистрации.

Ключевую роль в английском праве о предприятиях играет категория goodwill («добрая воля»), деловая репутация, имидж и бизнес-связи предприятия). Оборот предприятий осуществляется в основном в форме купли-продажи прав участия в юридическом лице (купля-продажи акций), при этом установление правил такого отчуждения целиком «отдано на откуп» сторонам конкретной сделки, которые несут все риски ее неполноты и несовершенства.

Немаловажное значения имеет на сегодняшний день анализ источников права, на основе которых осуществляются правовые аспекты регулирования деятельности предприятий, функционирующих в европейских странах, что в некоторой степени обусловлено аспектами, связанными с дуализмом частного права. Кроме кодифицированных актов, регуляция деятельности предприятий в качестве объекта гражданских прав в перечисленных странах обеспечивается специальными федеральными законами, перечень которых является в настоящее время почти одинаковым, представленным законами об обществах с ограниченной ответственностью, законами об акционерных обществах, положениями о несостоятельности и другими. К примеру, Германия – источники правового регулирования предприятия в виде Германского гражданского уложения и Германского торгового уложения, а на территории Российской Федерации договора продажи предприятий в правовой теории принято относить к категории предпринимательских договоров. Но с учётом того, что субъектный состав договора продажи предприятий обусловлен характером использования в качестве имущественного комплекса [2, с. 37].

Проблематика, связанная с субъектами договора продажи обуславливается тем, что необходимо уяснить, кто в Российской Федерации является субъектом права собственности недвижимого имущества. В действительности, круг субъектов на стороне покупателя предприятия предопределяется исключительно тем обстоятельством, что, в силу всех требований с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации, оно приобретает покупателем с целью ведения предпринимательской деятельности. Это значит, что круг покупателей предприятия строго ограничен. В договоре продажи предприятия крайне важно четко описать его предмет, поскольку именно от этого зависит, какими правовыми нормами будет урегулировано его заключение.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что в реалиях современного мира крайне сложно обходиться без обмена опытом, а правовыми системами разных стран проявляется все большая заинтересованность в сближении и определенной унификации, благодаря чему существенно упрощаются международные отношения, а также гармонизируются национальные законодательства с созданием взаимовыгодных условий.

Список литературы:

1. Борисов В.Ю., Гетман, Е.С. Гражданское право: Учебник / В.Ю. Борисов, Е.С. Гетман. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 249 с.
2. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. - М.: Юридическая литература, 1994. – 79 с.
3. Коммерческий кодекс Франции. (Предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В.Н. Захватаева). – Волтерс Клувер, М.: 2008. – 1272 с.
4. Садиков, О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / О.Н. Садиков. – М.: НОРМА, 2012. – 511 с.
5. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. М.: Волтерс Клувер, 2009. – 632 с.
6. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. - М., 1959.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Монгуш Азиата Анатольевна

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского
государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск
E-mail: aziata87@mail.ru*

Севрюков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

АННОТАЦИЯ

Исследование выбранной темы представляется актуальным на современном этапе развития антикоррупционного законодательства в России. Многовековая история взяточничества дает понять, что, несмотря на разработанность данной темы, искоренение коррупции в нашей стране, в частности в Республике Тыва, является практически нерешаемой задачей, поэтому научные разработки должны иметь целью решить эту проблему.

Значимость исследования состоит в исследовании проблем расследования преступлений коррупционной направленности, как института, обеспечивающего защиту прав и законных интересов не только участников уголовного производства, но и всего общества в целом.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, коррупционные преступления, уголовное право, уголовный процесс.

Статистика преступности по данным МВД РФ показывает, что Республика Тыва по преступности занимает далеко не последнее место среди регионов РФ с учетом количества населения Тувы. Структура преступности в Туве сильно отличается от структуры преступности в других регионах, в республике большой процент преступлений занимают преступления насильственного характера против жизни, здоровья и половой неприкосновенности, однако также большой процент занимают преступления коррупционной направленности [1].

Преступления коррупционной направленности – это преступления, отнесенные к главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), а также связанные с ними преступления, такие как мошенничество, легализация доходов, полученных преступным путем и т.п.

В области криминалистики исследований, монографий, диссертаций, посвященных расследованию преступлений коррупционной направленности немного, при этом для сотрудников правоохранительных органов важно не только знать методику расследования данных преступлений, но и уметь её применять на практике в целях быстрого раскрытия преступлений и достижения целей уголовно-правовой ответственности, что практически неосуществимо в существующей действительности.

Сложность исследований и практическая невозможность апробации результатов исследований в Республике Тыва данной области связана с тем, что исследуемые преступления носят «латентный» характер [2, с. 219-224], в 2018 году процент данных преступлений в общей структуре преступности занял всего 0,6 %. Это связано с тем, что более 90 % совершаемых преступлений элементарно не регистрируются и соответственно речи о расследовании даже

не возникает. Данные проблемы ведут к тому, что такого рода темы исследований носят сугубо теоритический характер и сводятся к обозначению проблем расследования преступлений коррупционной направленности. Реализовать же на практике предлагаемые пути решения проблем расследования данных преступлений станет возможно только после полного обновления руководящих структур всех правоохранительных, муниципальных и государственных органов Республики Тыва, после полного обновления менталитета тувинского населения, глубокого в сознании которого заложен механизм решения всех вопросов посредством «одного звонка свату, брату и т.п.», «кумовства» и тому подобных проявлений коррупции в органах власти.

В литературе высказывается мнение, согласно которому, данные преступления обладают «скудным» криминалистическим следом [3], то есть по сравнению с другими преступлениями, которые оставляют «зримый» след, расследование данных преступления осложнено отсутствием следов преступления, исключением является возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД), поэтому можно сказать, что лишь результаты оперативно-розыскной деятельности чаще всего могут дать достаточные для вынесения приговора доказательства. В иных случаях получение взятки очень умело маскируется чиновниками (например, коррупция в сфере государственных закупок «узаконена» Министерством Республики Тыва по регулированию контрактной системы в сфере закупок). Однако для применения результатов ОРД необходимо, чтобы отсутствовала та же коррупция в системе МВД Республики Тыва и в системе ФСБ РТ (например, уголовное дело в отношении начальника Кызылского ОВД по республике Юрия Монгуша по обвинению в ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Еще одним поводом для возбуждения уголовного дела по преступлениям коррупционной направленности являются сообщения или заявления о передаче или требовании передачи взятки. Сложностью возбуждения уголовного дела в данном случае является то, что только минимальное количество лиц, пострадавших от взяткополучателя, могут обратиться в правоохранительные органы, а при обращении в правоохранительные органы проблемой является отсутствие достаточных доказательств совершения преступления. Преступники совершают действия по сокрытию преступления, то есть маскируют факт совершения преступления путем получения «завуалированной» взятки [4, с. 52]. И что особенно характерно в Республике Тыва, лица, вынужденные давать взятку, состоят в прямом подчинении должностных лиц, требующих взятку, что вызывает проблему для обнаружения преступлений коррупционной направленности в связи с огромной безработицей в Туве. Каждый служащий государственного органа Республики Тыва становится не только жертвой коррупционного преступления, но и соучастником вследствие давления со стороны начальника (например, уголовное дело в отношении директоров ГБУ Республики Тыва «Центр социальной помощи семье и детям Улуг-Хемского кожууна» М. Дамдын-оол по обвинению в ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Вышеназванные проблемы характеризуют проблемы на этапе возбуждения уголовного дела, на этапе расследования уже возбужденного дела также существуют проблемы, в том числе получение информации об имуществе должностного лица, членов его семьи. Предоставление заведомо ложных или неполных сведений о доходах является основанием для привлечения к юридической ответственности, не является тайной, что Федеральный закон « О противодействии коррупции» обязывает предоставлять сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, но в законе нет упоминания о других членах семьи служащего (родители, родные братья и сестры, совершеннолетние дети). В таком случае на вид реальная возможность обхода данного нормативно-правового положения. Конечно, возникает вопрос о правомерности проверки доходов и расходов вышеназванных лиц лишь по причине наличия родственных связей с коррумпированным служащим, однако, когда стоит вопрос социального, экономического развития страны, безопасности населения (например, уголовное дело в отношении заместителя руководителя Службы по финансово-бюджетному надзору Республики Тыва при проведении аукциона на выполнение аварийно-восстановительных работ по ликвидации последствий чрезвычайного характера, произошедших

на автомобильной дороге «Алдан-Маадыр-Манчурек» в Республике Тыва). Ужесточение методов проверки должностного лица должны быть закономерными и понятными не только для должностного лица, но и для членов его семьи. Поэтому, по нашему мнению, необходимо ужесточить контроль за доходами семьи должностного лица, и изменить редакцию п.1 ч.1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» следующей: «сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга), детей, родителей и родных братьев и (или) сестер обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю):...».

Еще одной проблемой является проведения личного обыска подозреваемого, который может быть произведен только после возбуждения уголовного дела [5, с. 46-50]. Целесообразным является закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ положения о возможности проведения личного обыска по делам коррупционной направленности до возбуждения уголовного дела. Однако данная мера имеет воздействие только тогда, когда взятка передается «из рук в руки», преступления коррупционной направленности в органах государственной власти чаще всего характеризуются особо крупным размером взятки, который перечисляется на счет других лиц, связанных с взяткополучателем, в том числе и юридических (например, дело в отношении бывшего руководителя УФСИН РТ Вероники Суге-Маадыр по обвинению по ч. 6 ст. 290 УК РФ). В данном случае также будут актуальными поправки в п.1 ч.1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Еще одной проблемой при расследовании преступлений коррупционной направленности является избрание меры пресечения в отношении должностных лиц. В силу того, что данные преступления носят «элитарный характер» [6], предъявление обвинения и избрание меры пресечения в отношении должностного лица становятся непреодолимым препятствием для проведения следствия [7]. Например, уголовное дело в отношении бывшего заместителя начальника городской налоговой инспекции Анатолия Рослякова, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В данном случае данная мера пресечения не только не защищает интересы следствия, а вовсе способствуют уничтожению доказательств по делу.

Одной из проблем, препятствующих расследованию преступлений коррупционной направленности, является активное противодействие расследованию лиц, совершивших преступление, и коррумпированных лиц [8, пискунов]. В силу складывавшихся годами «традиций» «наследования» должностей, «круговой поруки» в органах власти, положительного и даже одобрительного отношения к коррупции, получение привилегий в службе и в предпринимательской деятельности с помощью «связей» в Республике Тыва чаще всего сводят всю правоохранительную деятельность не только против преступлений коррупционной направленности, но и в целом против преступности, в республике к нулю (например, уголовное дело в отношении начальника следственного отдела одного из муниципальных отделов полиции МВД по Республике М. Хорлуу).

Таким образом, отметим, что описанные выше проблемы расследования преступлений коррупционной направленности носят не только криминалистический характер, но также носят уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер, и связаны с латентностью данных преступлений, привилегированным положением должностных лиц и особенностями менталитета не только населения Республики Тыва, но и всей страны, где коррупция является неотъемлемым элементом государственной власти, начиная с самого зарождения государственности на территории России. Решение данных проблем вопрос сложный и не краткосрочный, однако начинать нужно уже с правосознания, в особенности с правосознания студентов-юристов, которые буквально через 5-10 лет займут руководящие должности в органах государственной власти и будут в силах поменять положение коррупции не только в республике, но и в стране.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года // Электронный ресурс. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата посещения 29.10.2019).
2. Новиков, С.А. Актуальные проблемы доказывания при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. - С. 219-224.
3. Шевель Дмитрий Владимирович Особенности расследования преступлений коррупционной направленности // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-korruptsionnoi-napravlennosti> (дата обращения: 29.10.2019).
4. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: Дисс. ... д.ю.н., М, 2017. – С. 52.
5. Плясова К.А. Личный обыск и освидетельствование: актуальные вопросы соотношения / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – С. 46-50.
6. Зуев С.В. Расследование преступлений коррупционной направленности: учебное пособие / Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2014. – 42.
7. Ершова Анастасия Дмитриевна Проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности // Отечественная юриспруденция. 2017. №8 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ugolovnyh-del-korruptsionnoy-napravlennosti> (дата обращения: 29.10.2019).
8. Пискунов С.А. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения // Электронный ресурс. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/17750> (дата посещения 29.10.2019).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Монгуш Азиата Анатольевна

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

E-mail: aziata87@mail.ru

Северюков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

АННОТАЦИЯ

На данный момент, когда преступления коррупционной направленности имеет выраженный латентный характер, пренебрежение таким инструментом как криминалистическая характеристика крайне необдуманна, поэтому дискуссия должна быть направлена не на вопросы о необходимости данной категории в инструментарии криминалистики, а на вопросы её усовершенствования и повышения эффективности для научных и практических целей.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, коррупционные преступления, уголовное право, уголовный процесс, криминалистическая характеристика.

Преступления коррупционной направленности описаны в главе 30 Уголовного кодекса РФ, в ней содержатся несколько составов преступлений, который уголовно-правовым законом характеризуются как преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Расследование данных преступлений для следствия практически всегда представляет огромную сложность по ряду причин:

а) преступления носят «латентный» характер [1, с. 219-224], в 2018 году процент данных преступлений в общей структуре преступности занял всего 0,6 %. Это связано с тем, что более 90 % совершаемых преступлений элементарно не регистрируются и соответственно речи о расследовании даже не возникает;

б) преступления обладают «скудным» криминалистическим следом [2], то есть по сравнению с другими преступлениями, которые оставляют «зримый» след, расследование данных преступления осложнено отсутствием следов преступления, исключением является возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД), поэтому можно сказать, что лишь результаты оперативно-розыскной деятельности чаще всего могут дать достаточные для вынесения приговора доказательства. В иных случаях получение взятки очень умело маскируется чиновниками;

в) активное противодействие расследованию лиц, совершивших преступление, и коррумпированных лиц.

Криминалистическая характеристика – это то, что должно способствовать расследованию таких сложных преступлений, поскольку, зная основные особенности криминалистической характеристика, можно более эффективно применить на практике приобретенные навыки.

Один из основоположников современной криминалистики Белкин Р.С. определяет криминалистическую характеристику преступлений как «...систему взаимосвязанных обобщенных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме

отдельного преступления, обстановке его совершения, личности преступника и других сторонах этого преступления, сведения о которых важны для практического решения задач расследования...» [3, С. 54]. Исходя из того, преступления коррупционной направленности носят довольно схожий характер, анализ криминалистической характеристики данных видов преступлений стоит начать с разбора элементов, которые включаются в «систему взаимосвязанных данных».

Разные авторы включают в содержание криминалистической характеристики различные элементы, однако каждая категория преступлений, по-нашему мнению, имеет свои особенности элементного состава.

Дела коррупционной направленности в силу своей латентности и сложности доказывания имеют более широкий, чем установлен УПК РФ, предмет доказывания, так как с точки зрения криминалистики следователь обязан установить безошибочно все данные, которые имеют значение для дела и для установления меры пресечения для должностного лица, поскольку в силу того, что данные преступления носят «элитарный характер» [4, с. 42], предъявление обвинения и избрание меры пресечения в отношении должностного лица становятся непреодолимым препятствием для проведения следствия [5].

Исходя из вышесказанного, в криминалистическую характеристику коррупционных преступлений мы включаем следующие элементы:

- а) способ совершения преступлений;
- б) способ сокрытия преступлений;
- в) сведения об обстановке совершения преступления и влиянии преступника на неё;
- г) характеристика личности преступника.

Безусловно, способ совершения преступления является основным элементом криминалистической характеристики коррупционных преступлений. То, как себя ведёт субъект преступления, какие именно действия он совершает, является способом совершения преступления. Способ совершения преступления наличествует на всех этапах преступной деятельности, начиная от приготовления и заканчивая сокрытием. Способ совершения преступления – это те действия, которые непосредственно направлены на достижение преступного результата.

Что касается способа совершения преступлений коррупционной направленности, то, следуя уголовному закону, можно сделать вывод, что состоит он из двух связанных частей таких как, совершение субъектом преступления должностного или служебного действия (бездействия) и получение незаконной материальной выгоды для себя или близких либо удовлетворение других личных интересов. Важным является то, что совершаемые данными лицами действия (бездействия) могут носить как законный, так и незаконный характер.

После совершения преступления, главной задачей субъектов коррупционных преступлений является задача сокрытия преступления. При сокрытии коррупционных преступлений основной целью является представление преступных действий в качестве законных служебных действий. Должностное лицо в таком случае может прикрываться пробелами в законе, или же вовсе издавать незаконные акты, если же дела касается принятие какого-либо решения, то могут проводиться формальные обсуждения. Субъектом преступления могут оформляться официальные документы, которые не носят законного характера. Все эти способы совершения преступления и его сокрытия на первый взгляд носят вполне законный характер, однако задачей следствия является глубокое изучение деятельности должностного лица, его компетенции и полномочий.

Также сокрытие коррупционного преступления может выходить за рамки способа совершения преступления и включать в себя уничтожение или фальсифицирование уже составленных документов, которые могут изобличить лицо, совершившее преступление, уже после возбуждения уголовного дела [6].

Говоря об обстановке совершения коррупционных преступлений, можно сказать, что она носит довольно необычный характер по сравнению с иными преступлениями, предусмотренными уголовным законом, так как в большей степени характеризуется не

значениями времени или места совершения преступления, а порядком осуществления прав и обязанностей должностного лица.

Исходя из двухсоставного способа совершения преступления, можно заключить, что обстановка совершения преступления тоже может отличаться. Так, совершение должностных или служебных действий происходит при осуществлении служащим или должностным лицом государственного органа, органа муниципального самоуправления своих обязанностей, которые входят в его полномочия, исходя из этого признака отделить обстановку совершения преступления от обстановки обычной для деятельности органа власти представляет большую сложность. При этом при расследовании совершения коррупционных преступлений стоит изучить такие данные, как «обычаи, традиции» незаконного характера, сложившиеся в органе власти. Например, в силу складывавшихся годами «традиций» «наследования» должностей, «круговой поруки» в органах власти, положительного и даже одобрительного отношения к коррупции, получение привилегий в службе и в предпринимательской деятельности с помощью «связей» в Республике Тыва чаще всего сводят всю правоохранительную деятельность не только против преступлений коррупционной направленности, но и в целом против преступности, в республике к нулю. Поэтому изучение обстановки в целом является важным элементом криминалистической характеристики коррупционных преступлений.

Поскольку обстановка совершения преступления усложняет явную преступную деятельность, места совершения преступления чаще всего носят идентичный характер – это кабинеты должностных лиц, находящиеся в здании органов государственной власти или органов муниципального управления, что же касается получения материальной выгоды, то, безусловно, место совершения действий, направленных на получение материальной выгоды, может быть абсолютно разнообразным. Время же совершения преступления зависит от самого субъекта преступления и может быть определено как продолжительный отрезок времени.

Субъекты коррупционных преступлений в отличие, например, от субъектов преступлений против жизни и здоровья, обладают довольно своеобразными чертами личности. Такие лица, как правило, имеют высшее профессиональное образование, по своей натуре являются коммуникативными людьми, при этом могут обладать навыками в психологии, что позволяет им устанавливать тесные взаимодействия с людьми различного социального положения. «Коррупционеры» - люди наблюдательные, имеющие сильное логическое мышление, которое позволяет находить незаконные способы использования их служебного положения. Чаще всего они обладают навыками и знаниями в экономической и юридической сфере, поскольку в результате их преступной деятельности они вынуждены совершать действия, направленные на сокрытие преступления.

Безусловно лица, совершающие коррупционные преступления, занимают определенные должностное или служебное положение. Таких лиц можно разделить в зависимости от их положения в системе органа власти на:

- а) руководителей;
- б) рядовых исполнителей.

Важным для таких лиц является наличие авторитета и уважения среди подчиненных и коллег, такие лица являются примерными семьянинами и имеют достаточное благосостояние. При этом в более близком рассмотрении, такие лица обладают такими качествами как корыстность, безответственность и правовой нигилизм.

Основу же преступной деятельности субъектов коррупционных преступлений составляет корыстная заинтересованность, при которой лицо желает получить материальную выгоду.

Именно корыстная заинтересованность является основным мотивом совершения коррупционных преступлений. Данные преступления совершаются с прямым умыслом. Безусловно, мотив может сопровождаться и личной заинтересованностью, которая выражается в карьеризме, мести, ревности и иным мотивами.

Таким образом, обозначив основные элементы криминалистической характеристики коррупционных преступлений, можно сделать вывод, что данная категория преступлений носит своеобразный характер, начина от способа совершения преступления и заканчивая

личностью преступника. Такая система данных способствует более эффективному расследованию преступлений и более быстрому изобличению преступников, однако, насколько действенны такие криминалистические категории в нынешней обстановке, для которой характерна устойчивость коррупционной среды, является вопросом отдельного изучения.

Список литературы:

1. Новиков С.А. Актуальные проблемы доказывания при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. - С. 219-224.
2. Шевель Дмитрий Владимирович Особенности расследования преступлений коррупционной направленности // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-korruptsionnoi-napravlennosti> (дата обращения: 29.04.2020).
3. Белкин Р.С. Криминалистика. М: «Юристъ», 1999 г. С. 54.
4. Зуев С.В. Расследование преступлений коррупционной направленности: учебное пособие / Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2014. – С. 42.
5. Ершова Анастасия Дмитриевна Проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности // Отечественная юриспруденция. 2017. №8 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ugolovnyh-del-korruptsionnoi-napravlennosti> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск. 1991. - 357 с.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Романова Анна Витальевна

студент,

*кафедра гражданское право и гражданское судопроизводство,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ ЮУрГУ),*

РФ, г. Челябинск

E-mail: romanova1097@mail.ru

CONSIDERATION OF CASES IN THE ARBITRATION COURT OF THE CHELYABINSK REGION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Anna Romanova

student,

*Department of civil law and civil procedure,
South Ural state University,*

Russia, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

В связи с быстрым распространением коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, судебная система столкнулась с рядом сложностей в осуществлении правосудия. Рассмотрим как принятые по борьбе с коронавирусной инфекцией вынужденные меры отразились на рассмотрении дел в Арбитражном суде Челябинской области.

ABSTRACT

Due to the rapid spread of coronavirus infection on the territory of the Russian Federation, the judicial system has faced a number of difficulties in the administration of justice. Let's look at how the measures taken to combat coronavirus infection affected the consideration of cases in the Arbitration court of the Chelyabinsk region.

Ключевые слова: Арбитражный суд, судебная система РФ, коронавирусная инфекция, пандемия, рассмотрение дел в Арбитражном суде.

Keywords: Arbitration court, judicial system of the Russian Federation, coronavirus infection, pandemic, consideration of cases in the Arbitration court.

В конце марта 2020 года в России Указом Президента «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» от 25 марта 2020 года №206 был введен период нерабочих дней, что оказало значительное влияние на судебную систему РФ. На основании Указа были выпущены постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 и распоряжение Судебного департамента при Верховном Суде от 26.03.2020 № 63-р. В связи с чем, Арбитражный суд Челябинской области вынужден был приостановить прием и регистрацию документов в период с 30 марта по 03 апреля 2020 года.

В период с 06 апреля 2020 года Арбитражный суд Челябинской области стал принимать и регистрировать документы в ограниченном режиме. Важно отметить, что новые исковые заявления по-прежнему не принимались.

08 апреля 2020 года Президиум Верховного суда РФ и Президиум Совета Судей приняли Постановление № 821, приостановление приема граждан в судах продлевалось до 30 апреля 2020 года, а также судам было рекомендовано рассматривать только отдельные категории дел.

В Постановлении Президиум Верховного суда РФ и Президиума Совета Судей № 821 были указаны следующие категории дел, подлежащих рассмотрению судами в период до 30 апреля 2020 года:

- категории дел безотлагательного характера;
- дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства;
- дела, рассматриваемые в порядке приказного производства;
- дела, по которым стороны направили ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие.

С 08 апреля 2020 года, в соответствии с указанными разъяснениями, Арбитражный суд Челябинской области возобновил прием, обработку и регистрацию документов, в том числе прием новых исковых заявлений, поданных в суд посредством почтовой связи и в форме электронного документа с помощью системы «Мой Арбитр».

ВС РФ отнес к компетенции арбитражных судов только один тип безотлагательных дел- просьбы о применении мер обеспечения иска.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета Судей № 821 судебные заседания проводились только по делам безотлагательного характера, а также по делам, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела (по решению суда) не признано обязательным, а также дела в порядке приказного и упрощенного производства.

Разрешение ВС РФ о рассмотрении дел, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела (по решению суда) не признано обязательным позволило судам не затягивать производство по делу и при этом снизило риск заражения коронавирусной инфекцией, так как дело рассматривалось без участия сторон.

Следует отметить, что в Арбитражном процессуальном кодексе отсутствует определение «безотлагательных дел». Таким образом, суд самостоятельно мог определять категории дел, которые носили безотлагательный характер.

Например, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в качестве безотлагательных дел рассматривал лишь заявления об отмене мер обеспечения иска и дела о привлечении к административной ответственности.

Помимо этого, Арбитражный суд вправе приостановить производство по делу (согласно пункту 4 статьи 144 АПК РФ), если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с принимаемыми ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции.

Однако эти меры применимы не во всех случаях. Например, Арбитражный суд г. Москвы вынес решение от 25 марта 2020 года по делу №А40-313229/19-170-2472. Ответчик заявил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с введением карантина в регионе, но суд отклонил данное ходатайство, признав его несостоятельным, так как на момент обращения на территории региона был введен не карантин, а лишь режим повышенной готовности.

Более того, 21 апреля 2020 года Президиум Верховного суда опубликовал Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, в котором указал, что нерабочие дни в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. включаются в процессуальные сроки и не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день.

Подобным образом была сделана оговорка об отложении судебного заседания. В случае, если последний день срока, на который отложено судебное разбирательство, приходится на нерабочий день (в том числе объявленный таковым в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения), то с учетом части 4 статьи 114 АПК РФ днем окончания такого срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Большинство дел, находящихся в рассмотрении Арбитражного суда Челябинской области были отложены на июнь-июль 2020 года.

Например, опираясь на Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 08 мая 2020 года Арбитражный суд Челябинской области вынес определение по делу № А76-46843/2019 об отложении судебного заседания на 09 июня 2020 года.

12 мая 2020 года Арбитражный суд Челябинской Области полностью возобновил свою деятельность, однако канцелярия по сегодняшний день не возобновила свою деятельность в полном объеме, таким образом, документы и исковые заявления можно подать в суд только посредством почтовой связи и в форме электронного документа с помощью системы «Мой Арбитр».

Таким образом, в период с 30 марта по 12 мая 2020 года деятельность арбитражного суда была сильно затруднена. В определенный период юридические лица и ИП не могли обратиться за защитой своих прав и законных интересов, так как новые исковые заявления не принимались до 08 апреля 2020 года, заседания переносились, прием граждан не осуществлялся.

Учитывая опыт этого года, поправки в законодательство нужно внести так, чтобы при осуществлении права на правосудие снизить до минимума риски заражения как лиц, которые приходят в суд, так и самих работников суда.

Можно предложить следующие способы усовершенствования судопроизводства в Арбитражных судах в ситуациях подобных пандемии 2020 года:

Во-первых, одним из способов облегчить процесс судопроизводства – расширить список дел, которые могут рассматриваться без вызова сторон;

Во-вторых, необходимо предоставить возможность сторонам участвовать в деле только путем предоставления письменных доказательств, ходатайств, отзывов, возражений и т.д.

В-третьих, судебные заседания можно проводить в виде онлайн-слушаний. Но для этого необходимо усовершенствовать систему электронного судопроизводства. В современном мире, почти каждый человек имеет возможность участвовать в электронном судебном заседании. Электронные сервисы смогут работать даже в условиях карантина. При этом проведение судебных слушаний в онлайн формате позволит уменьшить расходы и ускорить рассмотрение дел в Арбитражных судах.

Важно отметить, что речь идет не о полном переходе судопроизводства в онлайн формат, а только о возможности такого перехода в периоды, когда очная коммуникация между судом и участниками затруднена в виду пандемии или других экстренных ситуаций.

Полагаем, что вышеперечисленные действия могли бы существенно облегчить и ускорить процесс судопроизводства в столь непростые периоды.

Остановить судебную деятельность совсем невозможно, как и продолжать работу в обычном режиме в период пандемии, поэтому в судебную систему необходимо вносить новые коррективы относительно работы судов в новых реалиях, чтобы все субъекты арбитражного процессуального права могли защитить свои права и законные интересы в рамках судопроизводства в разумные сроки.

Список литературы:

1. Указ Президента «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» от 25 марта 2020 года № 206.
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808.
3. Распоряжение Судебного департамента при Верховном Суде от 26.03.2020 № 63-р.

4. Постановление Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета Судей от 08.04.2020 года № 821.
5. Обзор Президиум Верховного суда по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21.04.2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Сородоенко Роман Сергеевич

магистрант,

Алтайский государственный педагогический университет,

РФ, г. Барнаул

E-mail: Sorodoenko777@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена характеристикам понятий принципа уголовного процесса и судебного разбирательства, а так же их соотношению.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, судебное разбирательство.

В теории уголовного судопроизводства сфера применения уголовно-процессуальных принципов сомнительна: на всех стадиях или только на определенных стадиях.

Приведем несколько примеров, так И.А. Пикалов [1] придерживается точки зрения, что таким стадиям уголовного процесса как досудебное и судебное производство свойственны определенные принципы, о чем говорится в главах 21 и 35 УПК РФ, в тоже время автор полагает, что есть специфические принципы уголовного процесса, которые распространяются на все уголовное судопроизводство без каких-либо на то исключений. Занятая точка зрения автора позволяет делать вывод о классификации принципов от общего к частному.

И.Б. Михайловская [2] опровергает точку зрения И.А. Пикалова, считая, что каждый из принципов находит свое отражение в любой из стадий уголовного судопроизводства. Сходную точку зрения имеет и В.Т. Томинин, утверждая следующее «в различных стадиях в разной степени, но в какой-то степени проявляется во всех». С данным подходом можно отчасти согласиться, потому что априори не верно делить принципы только по стадиям уголовного судопроизводства, то есть «идею, действующую лишь на одной стадии уголовного судопроизводства, вряд ли можно считать основополагающей для всего уголовного процесса в целом».

В этой связи представляется интересной теория гласности судопроизводства. Данный принцип относят к межотраслевому и действует в нескольких плоскостях права (гражданское, процессуальное, арбитражное, уголовное), но в теории уголовного процесса данный принцип распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. С другой же стороны, несмотря на это, в рамках теории самого уголовно-процессуального права гласность вообще не воспринимается как правовой принцип, поскольку действует не на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем правовая идея может быть уголовно-процессуальным принципом, только если эта идея является основополагающей именно для уголовно-процессуального права, а основополагающей для уголовно-процессуального права может быть лишь идея, «проведенная» в большинстве его стадий и институтов.

Развивая мысль о классификации принципов согласно стадиям уголовного судопроизводства, стоит отметить труды профессора Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан, которые восьмую главу своего научного издания наименовали: «Принципы предварительного расследования». Авторы считают, что на стадии предварительного расследования действуют обще-процессуальные принципы, как, то – гласность, законность, публичность, так и принципы характерные для каждой стадии уголовного процесса персонально, это может быть своевременность предварительного расследования, индивидуальный подход к предварительному расследованию, единение и разделение уголовных дел, персонализация расследования, конфиденциальность данных и процесса предварительного расследования. Трудно назвать обозначенное

принципами, с нашей точки зрения это больше характеризует условия и технику предварительного расследования. На лицо отступление от исходного понимания сущности принципа.

Нами больше поддерживается в данном вопросе точка зрения профессора М.С. Строговича, который считал, что имеются основные принципы уголовного процесса, служащие основой для всей системы уголовного процесса, характеризующие весь уголовный процесс в целом, определяющие его формы и институты, и есть принципы отдельных стадий уголовного процесса, отдельных его институтов [3].

Сам он принципами предварительного следствия считал объективность следствия, его полноту, активность и быстроту. Если говорить о принципах отдельных институтов уголовного процесса, то ими также являются лежащие в их основе определенные правовые положения. Например, взаимодействие следователей и органов дознания - один из институтов уголовного процесса.

Эффективность взаимодействия достигается лишь при строгом соблюдении его основных принципов – тех правовых положений, в соответствии с которыми оно осуществляется и которые определяют его сущность, формы и содержание.

Принципы взаимодействия закреплены в нормативно-правовых актах ведомств, которые включают в себя следующие элементы: соблюдение законности; подбор участников взаимодействия с учетом их профессиональной подготовки, специализации и психологической совместимости; строгое разграничение компетенции участников взаимодействия; неразглашение данных предварительного следствия в процессе взаимодействия, а также средств и методов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности; продолжительность и выбор форм взаимодействия в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого преступления.

Все изложенное приводит к выводу о том, что правомерно говорить о действии принципов всего уголовного процесса в стадии предварительного расследования, (тех самых, которые М.С. Строгович называл «основными»), правомерно также говорить о принципах самого предварительного расследования и о принципах процессуальных институтов. Проблемы соотношения названных принципов нуждаются в дальнейшем исследовании.

Рассмотрение вопроса о законодательном закреплении принципов уголовно-процессуального права является важным вопросом формы их закрепления. Представляется правильным, что принципы уголовно-процессуального права закреплены в законе двумя способами. Некоторые принципы прямо сформулированы в отдельных правовых нормах и в законе записано их наименование, например, осуществление правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ). Содержание других принципов вытекает из ряда правовых положений, каждое из которых является лишь отдельной, неотъемлемой частью данного принципа [3]. Таковым является, например, принцип публичности, содержание которого выражено в ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, в ч. 2 и 3 ст. 21, ст. 73, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 157 УПК РФ.

Таким образом, с учетом разнообразия подходов как по вопросу перечня принципов, так и по вопросу их классификации, на наш взгляд, принципы следует классифицировать по их ранее здесь приведенным видам: на принципы, закрепленные в главе 2 УПК РФ в виде обособленных положений, и принципы, не содержащиеся в главе 2 УПК РФ.

Список литературы:

1. Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2017. С. 114.
2. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2014. С. 118.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 125.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тухфатуллина Ильвина Рафисовна

*обучающаяся института частного права,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва
E-mail: ilvina50@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается сущность административно-правовой защиты детства в годы Первой Мировой войны в России. Делается вывод о важности мер, которые были приняты правительством с целью обеспечения защиты прав и свобод каждого ребенка.

Ключевые слова: детство, административно-правовая защита, Первая мировая война.

Детство – это начальный и, несомненно, самый важный этап социализации человеческой личности, поскольку ребенок постепенно становится полноправным членом общества. Продолжительность и качество детства прямо или косвенно зависят от уровня материальной, экономической и духовной культуры исторически конкретного общества.

В то же время в государственно-организованном обществе постепенно меняется отношение к детям, которых взрослые изначально достаточно долго не воспринимают как полноправных членов общества с определенными правами, свободами и законными интересами. Очевидно, что детство на любом этапе развития общества нуждается в административно-правовой защите. Она представляет собой осуществление контрольно-надзорных мероприятий в отношении государственных органов, должностных лиц, нарушающих права ребёнка, посредством использования специальных административных процедур и играет важную роль в обеспечении соблюдения требований Конвенции ООН о правах ребёнка [1]. Так, создание канцелярии Императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, дало огромный толчок в обеспечении административно-правовой защиты детей и детства в России.

После смерти Марии Федоровны произошли важные изменения в управлении учреждениями, входившими в ее компетенцию. В 1828 году вместо Канцелярии Императрицы Марии Федоровны было учреждено особое ведомство – Собственная Её Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии, куда вошли все её учреждения, Петербургский и Московский Опекунские советы, сохраненные и ссудные кассы, сберегательные кассы, на доходы от которых содержались многочисленные благотворительные заведения [2].

С октября 1854 г. в официальной документации появляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии» [3] (далее – «Ведомство императрицы Марии»). Ведомство императрицы Марии стало особым государственным органом по управлению важнейшими сферами жизни людей: народного просвещения, социального обеспечения и здравоохранения.

Важно отметить, что оно под руководством императрицы играло важную роль в обеспечении административно-правовой защиты детства во время Первой мировой войны. Так, призрение младенцев, призрение детей старшего возраста, призрение слепых, призрение глухонемых, призрение и воспитание мальчиков и учреждения женского воспитания и образования, которые входили в состав ведомства, очевидно, способствовали облегчению положения детей как в довоенное время, так и во время Первой Империалистической войны. Также ведомство постоянно увеличивало количество учреждений для более полного осуществления административно-правовой защиты детства. При поддержке Верховного совета осуществляли свою деятельность несколько комитетов, возглавляемых членами Дома Романовых. Наибольший вес имели Елисаветинский, Ольгинский и Татианинский

(Татьянинский) комитеты [4], каждый из которых выполнял поддержку разных категорий населения.

Очевидно, что во время военных действий защита детства со стороны правительственных и общественных учреждений, как существовавших ранее, так и созданных вследствие начала Первой мировой войны, была необходима. Основную деятельность осуществляли Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, раненых и павших воинов; Московский комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных; Петроградский комитет ее императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; Комитет ее императорского высочества великой княгини Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. Императорское Человеколюбивое общество; Российское Общество Красного Креста; Всероссийские земские и городской союзы; Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества; Общество по борьбе с детской смертностью; национальные комитеты; религиозные объединения; научные общества; частные благотворительные общества [5].

Важно учитывать роль Российского Общества Красного Креста, которое оказывало гуманитарную помощь населению во время Первой Мировой войны, являясь самой крупной общественной организацией в империи. За время войны, с августа 1914 по июль 1917 гг., было израсходовано 281,9 млн. руб.; из них 180,5 млн. составили правительственные дотации, 18,7 млн. - пожертвования, 12,9 млн. – ссуда Государственного банка под обеспечение принадлежащих РОКК ценных бумаг[6]. Часть обозначенных средств была направлена на обеспечение помощи детям.

Категории детей, которым была оказана помощь, варьировались в зависимости от хода боевых действий и соответствующей ситуации в стране. Первоначально помощь оказывалась только нуждающимся детям военных, выявленным на основании поданных петиций и анкетирования. Важную роль в этом сыграли Попечительства о бедных, которые организовывали питательные пункты, выдавали пособия для детей.

С июля 1915 г., когда из юго-западных районов России двинулись потоки беженцев, причем более 60% из них составляли дети, помощь обществ была направлена на детей-беженцев [7]. Вследствие этого правительство организовывало приюты для постоянного проживания детей и приюты для дневного содержания детей во время работы матери.

Важный аспект административно-правовой защиты детства во время Первой Мировой войны заключался в оказании медицинских услуг детям-беженцам. Помогали Комитет Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза и Татьянинский комитет, отделения Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества и Общество борьбы с детской смертностью[8].

Интересен аспект административно-правовой защиты детства во время Первой Мировой войны на международном уровне. В 1919 году в г. Лондоне Эглантайн Джебб стала основательницей специального фонда «Спасём детей» («Save the Children Fund»), так как являлась свидетельницей ужасных событий Первой Мировой войны и понимала необходимость особой защиты детства. Целями данного фонда являлись оказание помощи детям, пережившим войну и защита детей. В 1920 году фонд «Спасём детей» продолжил свою работу как часть Международного союза спасения детей, который был создан по инициативе его основательницы при поддержке Международного Комитета Красного Креста (МККК) в г. Женеве.

Таким образом, правительство во время Первой Мировой войны осуществляло административно-правовую защиту детства посредством организации социальной помощи различным категориям людей, в том числе, семьям с детьми, а также не воспрещало оказывать помощь общественным организациям и частным лицам. Всё это, безусловно, помогло сохранить множество жизней детей, а также здоровье части населения.

Список литературы:

1. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах. – М.: Изд-во РУДН, 2002.
2. Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Красноярск: БОНУС; ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
3. Хитров А.А. Ведомство учреждений императрицы Марии в Санкт-Петербурге и губернии // Вестник РГУ им. И. Канта. 2006. №12.
4. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Коллектив авторов, М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 158.
5. Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008.
6. Голотик С.И., Ипполитов С.С Российское Общество Красного Креста (1917 30-Е ГГ.) // Новый исторический вестник. 2001.
7. Микиртичан Г.Л. Организация помощи детям в годы Первой Мировой войны // Российский педиатрический журнал. 2014.
8. Микиртичан Г.Л. Организация помощи детям в годы Первой Мировой войны // Российский педиатрический журнал. 2014.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Филиппова Наталья Александровна

*студент, кафедра уголовного права и процесса,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: chilli1996@mail.ru*

Пронькин Кирилл Александрович

*студент, кафедра уголовного права и процесса,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск*

Медведев Евгений Валентинович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск*

PROBLEMS OF APPOINTING CRIMINAL PUNISHMENT TO MINORS

Natalia Filippova

*student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

Kirill Pronkin

*student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

Evgeny Medvedev

*scientific adviser,
Ph.D. jurid. Sci., Assoc.,
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним. А также даны примеры наиболее распространенных ошибок, которые встречаются в судебной практике. Предложены меры по устранению данных проблем.

ABSTRACT

The article deals with the problems of assigning criminal penalties to minors. Examples of the most common errors that occur in court practice are also given. Measures are proposed to address these problems.

Ключевые слова: суд, наказание, штраф, несовершеннолетний, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы, преступление, преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность.

Keyword: court, punishment, fine, minor, forced labor, correctional labor, imprisonment, crime, juvenile delinquency, criminal liability.

Вопросы преступности среди лиц, не достигших 18 лет, не теряет своей актуальности, а становятся все более значимыми для общества.

Причиной тому является, во-первых, состояние и тенденции преступности в будущем; во-вторых, моральный климат в обществе в целом. Ведь несовершеннолетие – это период, когда молодой человек формируется как физически, так и психически, а поэтому значительно легче и больше подпадает под влияние окружающей среды.

При этом несовершеннолетние пользуются особой защитой государства, в том числе и в рамках уголовно-процессуального законодательства. В современной юридической литературе и правоприменительной судебной практике одним из важных вопросов в настоящее время является назначение уголовного наказания несовершеннолетним [1].

Говоря о современном применении наказания при назначении наказания несовершеннолетнему, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Несовершеннолетний возраст может являться смягчающим обстоятельством и учитываться в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Согласно статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетним считается то лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Тем самым законодатель придает возрасту лица, совершившего преступление, принципиальное значение.

Это заметно на примере статьи 20 УК РФ, где прописан возраст, с которого начинается уголовная ответственность, а именно с шестнадцати лет.

Но за тяжкие и особо тяжкие преступления уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. Преступность несовершеннолетних представляет собой не что иное, как совокупность отрицательных, социально-правовых явлений, а именно антиобщественных и противоправных деяний, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Что касается несовершеннолетних, то к ним возможно применение только определенных видов наказания, которых всего шесть:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Необходимо учитывать, что положения о назначении наказания несовершеннолетним определяют лишь особенности назначения различных видов наказаний: они содержат либо изъятия из общих положений, зафиксированных в статьях 44–59 УК РФ, регулирующих условия и порядок назначения наказаний, либо дополнения к ним.

Суд в каждом конкретном случае должен рассматривать указанные положения в единстве.

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ, назначение штрафа осуществляется как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при их отсутствии.

Кроме этого, штраф может быть взыскан с его родителей либо иных законных представителей с их согласия. По мнению кандидата юридических наук, доцента В.М. Степашина, данная норма противоречит принципу индивидуализации наказания.

Это справедливо, потому что фактически за совершение преступления в данном случае ответственность несет не сам несовершеннолетний, а его родители, в действиях которых нет вины [3].

Следует отметить, что отсутствие у несовершеннолетних финансов для уплаты штрафа не является основанием к назначению иного вида наказаний (включая условное осуждение).

Если считать справедливым назначение наказания – штрафа, то оно может назначаться и в случае сомнений по вопросу возможности его исполнения.

Законодателем установлены и снижены размеры штрафа несовершеннолетним. Последний назначают в сумме от одной до пятидесяти тысяч рублей или в размере оплаты труда или иных видов доходов несовершеннолетних осужденных за период от 2 недель до 6 месяцев.

Некоторые авторы подвергли критике специфику назначения штрафов, в частности, положения о том, что штрафы «решением суда могут взыскивать с родителей или законных представителей после получения согласия последних» [4].

В контексте целесообразности такой подход при решении вопросов представляется весьма оправданным, однако помимо целесообразности должна присутствовать и законность. Здесь возможности переложения финансовой стороны уголовного наказания на третье лицо, даже с их согласия, весьма сомнительны ввиду того, что подобное положение Уголовного кодекса находится в противоречии с положениями доктрины уголовного права.

Далее рассмотрим наказание в виде ареста.

Присутствует неоднозначность относительно того, может ли быть назначен арест лицу, которое совершило преступление в возрасте до 18 лет, но на момент вынесения судом приговора достигло 18-летнего возраста.

Данный вывод исходит из статей УК РФ.

Так, в ст. 88 УК РФ не предусмотрен данный вид наказания для несовершеннолетних, т.е. лиц, которые совершили преступление в возрасте до 18 лет. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что данное положение противоречит принципу недопустимости обратной силы закона, поскольку на момент совершения преступления к несовершеннолетним не применяется наказание в виде ареста.

Итак, данный вид наказания не применяется в отношении совершеннолетнего гражданина, который на момент совершения преступления был несовершеннолетним.

А иные исследователи придерживаются другой позиции, отмечая, что нормы главы 14 УК РФ специальные по отношению к другим нормам общей части УК РФ, в том числе и правилам определения наказания [2].

В связи с этим даже при действующей правовой коллизии на практике не подлежат применению нормы относительно возможности применения ареста к не достигшему возраста уголовной ответственности лицу на момент совершения преступления, но которое достигло совершеннолетия на момент постановления приговора.

А ряд ученых критикуют положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, считая их излишне гуманными. Согласно их теоретическим мыслям, наказание в виде лишения свободы назначается осужденным несовершеннолетним, которые совершили преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не больше шести лет.

Естественно, при определении меры наказания имеет большое значение фактор гуманности.

Но максимальное наказание в виде лишения свободы – 6 лет за преступление, влекущее для взрослого преступника пожизненное лишение свободы, чрезмерно суровое.

Как показывает актуальная судебная правоприменительная практика, в настоящее время судами зачастую допускаются нарушения закона при назначении наказания несовершеннолетним, которое выражается:

- в превышении максимально возможного срока, на который наказание может быть назначено;
- назначении тех наказаний, которые не могут быть применимы в отношении несовершеннолетних;
- при определении рецидива засчитывается судимость за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, и т.д.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы на определенный срок не может быть применено к подростку, совершившему преступление небольшой или средней тяжести впервые до 16 лет, а также к несовершеннолетним, которые совершили впервые преступление небольшой тяжести.

В судебной практике встречаются и нарушения данной нормы. Приведем пример. По приговору суда несовершеннолетнее лицо осуждено по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по ст. 73, ч. 6 ст. 88 к лишению свободы сроком 1 год условно с испытательным сроком 1 год и возложением ряда обязанностей [4].

Согласно материалам дела, С. в 14-летнем возрасте совершил преступление, которое квалифицируется ч. 2 ст. 158 УК РФ, что по ч. 3 ст. 15 УК РФ соотносится к категориям преступлений средней тяжести. Ранее С. не судим.

В данных обстоятельствах согласно положению ч. 6 ст. 88 судом в апелляционном порядке изменен приговор в отношении С., смягчено наказание – заменено лишение свободы на обязательные работы.

Итак, основная проблема в вопросе преступности несовершеннолетних – это выбрать меру наказания: меры воспитательного характера либо лишение свободы. Для того чтобы решить данную проблему, нужны такие меры, как:

- к несовершеннолетним, не представляющим опасности для общества, следует применять воспитательные меры и наказания, которые не связаны с изоляцией от общества;
- к каждому отдельному преступлению следует подходить с учетом индивидуальных особенностей, обстоятельств дела, поскольку необходимо разумное сочетание воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия;
- назначая наказания, требуется уделять большое внимание его дифференциации, а также возрасту несовершеннолетнего на момент совершения преступления и на момент применения нормы, на степень тяжести и характер совершенного им деяния, на его роль в преступных действиях.

В результате изучения данного вопроса автором отмечаются следующие предложения, направленные на правовое совершенствование института назначения наказания несовершеннолетним:

- развивать российское законодательство в тенденции дальнейшей гуманизации ответственности несовершеннолетних;
- для исправления и социализации несовершеннолетних преступников необходимо активно применять принудительные меры воспитательного воздействия;
- приоритет должны иметь санкции и меры, которые оказывают воспитательное воздействие и являются восстановительными по отношению к несовершеннолетним правонарушителям;
- применить наказание в виде оказания услуг обществу, за которые не выплачивается материальное вознаграждение.

Итак, выбор следует сделать в пользу мер воспитательного воздействия.

Однако этот выбор неоднозначен и должен зависеть:

- во-первых, от тяжести совершенного преступления;
- во-вторых, личности виновного;
- в-третьих, обстоятельств дела;
- в-четвертых, возможности исправления лица путем применения воспитательных мер воздействия.

На основании вышеизложенного очевидно, что вопросы, имеющие связь с уголовным преследованием несовершеннолетних, находят большое отражение в юридической литературе и широкий теоретико-научный интерес.

Уголовно-правовое регулирование этого вопроса несовершенно и следует продолжать его усовершенствование.

Список литературы:

1. Джигоев А.А. Некоторые проблемные вопросы, связанные с назначением уголовного наказания несовершеннолетним // Научный альманах. – 2016. – № 11-1 (25). – С. 424–428.
2. Казакова Ю.Е. Современные проблемы в назначении наказаний несовершеннолетним // Лучшая студенческая статья-2016: сборник статей Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 230–238.
3. Комаров М.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – М., 2017. – С. 71–77.
4. Панус А.Д. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы современной науки. – 2016. – Вып. 5. – Т. 1. – С. 195–199.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Хертек Айдыс Алдын-оолович

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

E-mail: aidyshertek17@gmail.com

Северюков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

С ратификацией Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи 31.10.2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию № 173, принятой в Страсбурге 27 января 1999 года у России появились обязанности по принятию национальных законов, регулирующих противодействие коррупции. Принятие статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) в мае 2011 года является прямым следствием ужесточения антикоррупционной политики. Однако вечная проблема нашего законодателя заключается в том, что любое изменение в действующие нормативно-правовые акты вызывает споры в научных кругах о содержании [1] и трактовке данных норм, что естественно приводит к проблемам в правоприменительной практике. А правоприменение напрямую связано с правами и свободами человека и гражданина. Неоднозначное толкование уголовного закона, его двойственность, непонятность, несформулированность приводит к печальным последствиям в виде привлечения к ответственности невиновных или избежание ответственности виновными, а то и во все к декриминализации некоторых на вид преступных действий. Такая проблема возникла вследствие формулирования статьи 291.1 УК РФ, поэтому цель данной работы исследовать посредничество во взяточничестве и определить основные проблемы квалификации данного состава.

Самой основной нерешенной проблемой посредничества во взяточничестве является вопрос квалификации посредничества при сумме взятки менее значительного размера, который составляет на данный момент согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ – 25 тысяч рублей [1].

По мнению А.С. Ускина, обязательный признак состава посредничества во взяточничестве относится только ко второму виду посредничества - иному содействию взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки [2, с. 356-363]. Однако возникает вопрос, какие два вида посредничества выделяются? Никаких. Первая часть ч.1 ст. 291.1 УК РФ, а именно «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя» является частным примером посредничества. Наряду с непосредственной передачей выделяют иные виды содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю. Поэтому отнесение обязательного признака в виде значительного размера взятки ко второму виду посредничества является неверным. Такого же мнения придерживается Верховный суд Российской Федерации (далее по тексту ВС РФ). Так, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Кассационном определении Верховного от 17 октября 2012 г. N 41-О12-65СП определила, что и при непосредственной передаче взятки, и при иных видах содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю имеет значение сумма взятки, а именно её значительный размер [3].

Следовательно, обязательный признак посредничества относится и к физическому, и к интеллектуальному посредничеству [4, с. 151]. В таком случае, возвращаясь к вопросу о значительном размере, можно сделать вывод, что посредничество во взяточничестве при размере взятки менее 25 тысяч рублей не имеет состава преступления.

Учитывая, что политика государства направлена на ужесточение противодействия коррупции, не совсем понятна данная декриминализация. По мнению Ю.В. Красных, решением в данной ситуации является изъятие из диспозиции статьи 291.1 УК РФ упоминания о значительном размере [5, с. 175-177]. Соглашаясь с данным мнением, можно сказать, что взятка, полученная в любом размере, является признаком корыстности взяткополучателя, правового нигилизма взяткодателя и их посредника. Декриминализация данного деяния не только прибавляет проблем в правоприменительной практике, но и может ухудшить положение лица, который, по сути, является посредником, но при использовании норм ст. 291.1 УК РФ становится соучастником преступления, тем самым привлекаясь к ответственности по ст. 33, ч.5 ст. 290 УК РФ.

По мнению П.С. Яни, размер взятки должен являться дифференцирующим критерием при определении тяжести преступления. В данном же случае наказание за посредничество взяткополучателю или взяткодателю в передаче взятки в размере от 25 до 150 тысяч рублей наказывается лишением свободы до четырех лет. В случае пособничества, согласно ст. 33, ч. 5 ст. 290, наказание составляет до 10 лет лишения свободы [6]. Хотя Верховный суд РФ высказал, что положение пособника по сравнению с посредником легче, поэтому не предусмотрен перевод из посредника в пособника.

Поэтому опять же стоит согласиться с мнением Ю.В. Красных, согласно которому изъятие признака значительности суммы взятки поможет решить данный вопрос.

По мнению П.С. Яни, будет оптимальным вариантом разрешение судьям привлекать к ответственности посредников за сумму взятки менее 25 тысяч рублей как пособников, при этом делая примечание, что наказание не должно превышать наказания за посредничество.

Что касается момента окончания преступления, согласно формулировке «непосредственная передача получателю», можно сделать вывод, что моментом окончания преступления является момент передачи взятки именно взяткополучателю. Взятка считается переданной хотя бы при передаче части взятки. Если же передача взятки не произошла, по независящим от посредника причинам, то данное действие расценивается как покушение на посредничество во взяточничестве.

Говор о предмете взятки, следует снова обратиться к непосредственной передаче взятки. По мнению А.С. Ускина непосредственная передача возможно только материальных благ, а передача нематериальных благ не подпадает под виды посредничества. Опять же с данной позицией сложно согласиться, передачу нематериальных благ всё же следует также относить к посредничеству во взяточничестве, определив то, что посредничество может быть исполнено и в виде непосредственной передачи взятки, а также путем иного содействия передаче взятки взяткополучателю или взяткодателю.

Еще одной проблемой квалификации посредничества во взяточничестве является присвоение посредником предмета взятки, так называемое «мнимое посредничество». По мнению А.М. Егиян решение данной проблемы должно состоять в введение нового пункта в ст. 291.1 УК РФ, согласно которому новый состав будет квалифицированным составом в рамках посредничества во взяточничестве и будет дублировать ст. 159 УК РФ [7, с. 176-179]. Важным здесь является форма вины посредника: он должен понимать, что предмет взятки не будет передан взяткополучателю, а будет присвоен им [8, с. 70-75].

По мнению Е.В. Марьина, квалификация мнимого посредничества как мошенничества возможно только в том случае, если умысел мнимого посредника доказан. Однако в данном случае сложность представляет то, что состав данного преступления является формальным, вследствие чего следственные органы не устанавливают взаимосвязи всех участников процесса получения взятки. Поэтому нельзя с уверенностью установить умысел посредника. А это уже второй повод скрыться преступникам от ответственности по данной

статье [9, с. 80-83]. Так как установить всю цепочку процесса взяточничества не представляется возможным, как минимум двое из трех виновных людей не понесут наказания.

Однако несмотря на явные недочеты в формулировании многих положений данной статьи, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ все же вводит ужесточение в антикоррупционную политику. Так, если лицо совершило преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и после этого совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то они должны учитываться по совокупности. Института добровольного отказа в данном случае нет.

Еще одной проблемой посредничества во взяточничестве является вопрос разграничения посредничества во взяточничестве с дачей взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу не самого взяткодателя, а представляемого им лица. Проблема состоит в том, что и в первом, и во втором случае, и посредник, и взяткодатель понимают, что действуют в интересах лица, которого они представляют. В данном случае принято выделять критерий интереса, то есть личная заинтересованность взяткодателя в выполнении должностным лицом определенных действий.

Однако, по мнению П.С. Яни, данный критерий не является определяющим, ибо категория интереса оценочна. Автор предлагает имущественный критерий, то есть критерий, устанавливающий принадлежность имущества, из которого состоит взятка [10]. Данный критерий, по нашему мнению является конкретным и простым в установлении. Посредник не использует собственное имущество для дачи взятки, а использует имущество взяткодателя и действует от его имени и за его счет. Взяткодатель же сам является ключевой фигурой в цепочке дачи взятки, так как использует для дачи взятки собственное имущество.

По нашему мнению, статья 291.1 УК РФ является одним из тех примеров неудачного законотворчества только в той части, когда законодатель сознательно на протяжении 8 лет выводит из сферы уголовного закона посредничество при сумме взятки менее 25 тысяч рублей. Остальные положения статьи более или менее логичны и поддаются объяснению.

В результате данной работы при невозможности исключения положения о значительном размере взятки в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, мы видим возможным дополнить главу 18 Кодекса об административных правонарушениях ст. 19.28.1 «Посредничество во взяточничестве», согласно которой посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в незначительном размере будет наказываться административным штрафом.

Таким образом, посредничество во взяточничестве в незначительном размере не уйдет из поля зрения правоохранительных органов. В любом случае предупреждение преступлений лучше, чем их расследование, раскрытие, так как посредничество во взяточничестве в незначительном размере в итоге приведет к посредничеству в значительном размере, что будет говорить о упрочении преступной связи в цепочке взяткодатель – посредник – взяткополучатель.

Вторым дополнением к статье 291.1 УК РФ в сообществе с другими авторами мы также ввели пункт, регулирующий вопрос присвоения взятки посредником.

Список литературы:

1. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. N 5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата посещения 29.04.2019).
3. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 356–363.

4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2012 г. N 41-О12-65СП..
Электронный ресурс. URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=304720#021112402560671795> (дата посещения 29.04.2019).
5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 151.
6. Красных Ю.В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. – 2017. – №17. – С. 175-177.
7. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве.
8. Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 1 (14). С. 176–179.
9. Егиян А.М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // European Science. 2016. № 3 (13). С. 70–75.
10. Марьина Е.В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 80–83.
11. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ. КВАЛИФИКАЦИЯ «МНИМОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА»

Хертек Айдыс Алдын-оолович

*студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

E-mail: aidyshertek17@gmail.com

Северюков Вячеслав Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Западно-Сибирский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Томск*

В предыдущей работе «Посредничество во взяточничестве. Проблемы квалификации» мы отметили основные проблемы квалификации состава посредничества во взяточничестве, одной из которых является проблема квалификации «мнимого посредничества» во взяточничестве. Со времен советского законодательства проблема квалификации действий лжепосредника не нашла решения, хотя и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. N 3 "О судебной практике по делам о взяточничестве" [1], и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"[2] действия лжепосредника квалифицируются как мошенничество. Да, данная позиция имеет место быть, когда умысел мнимого посредника изначально направлен на совершение мошенничества, а именно когда «мнимый посредник» изначально, до получения имущественных ценностей, намеревался обратить предмет взятки в свою пользу. На практике доказать данную «заведомость» представляет большую сложность.

Сложность представляет то, что состав данного преступления является формальным, вследствие чего следственные органы не устанавливают взаимосвязи всех участников процесса получения взятки. Поэтому нельзя с уверенностью установить умысел посредника. А это уже второй повод скрыться преступникам от ответственности по данной статье [3, с. 80-83]. Так как установить всю цепочку процесса взяточничества не представляется возможным, как минимум двое из трех виновных людей не понесут наказания.

По мнению А.М. Егиян решение данной проблемы должно состоять в введение нового пункта в ст. 291.1 УК РФ, согласно которому новый состав будет квалифицированным составом в рамках посредничества во взяточничестве и будет дублировать ст. 159 УК РФ [4, с. 176-179]. Важным здесь является форма вины посредника: он должен понимать, что предмет взятки не будет передан взяткополучателю, а будет присвоен им [5, с. 70-75].

Также важным для квалификации по ст. 159 УК РФ является то, что лицо, которому передается предмет взятки, является единственным лицом, который имеет возможность распоряжаться данной ценностью. Такая позиция обозначена в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко».

Данная позиция поддерживается Б.В.Коробейниковым и М.Ф.Орловым, так как объектом преступного посягательства в данном случае является право собственности, а не правоотношения, обеспечивающие нормальную работу должностных лиц и всего государственного аппарата [6].

В ином случае, если невозможно установить умысел на мошенничество, то следует применять иную квалификацию. Если отсутствует изначальный умысел на завладение предметом взятки лжепосредником, но при этом завладение всё же произошло, следует говорить о том, что умысел на завладение предметом взятки возник уже в процессе выполнения объективной стороны преступления «посредничество во взяточничестве», то есть после принятия предмета взятки лжепосредником для дальнейшей передачи её должностному лицу. Решение в данном случае состоит в том, что применить понятие совокупности преступлений. Так действия «мнимого посредника», направленные на завладение предметом взятки, умысел на которые возник по время выполнения объективной стороны преступления, описанного в ст. 291.1 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) и как посредничество во взяточничестве.

Еще более сложной является квалификация действий лица, который не только присвоил себе предмет взятки, но при этом являлся лицом, подстрекавшим взяткодателя к даче взятки. В данном случае лжепосредник активно содействует тому, чтобы взяткодатель решился дать взятку, а после обманным путем завладевает предметом взятки, в результате чего возникает такая совокупность действий, как подстрекательство к покушению на дачу взятки. Такие действия следует квалифицировать как мошенничество и по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (подстрекательство к покушению на дачу взятки), так как действия «мнимого посредника» образуют идеальную совокупность преступлений, то есть действия лица, направленные на мошеннический обман также включают в себя и действия, направленные на склонение, убеждение лица к даче взятки.

Данная позиция поддерживается Б.В. Здравомысловым, который отмечает, что невозможно привлечь к ответственности за оконченное преступление лжепосредника, так как фактически дача взятки не состоялась, а следовательно лжепосреднику стоит вменить подстрекательство именно к покушению на дачу взятки [7]. Однако данный автор считает также, что в данном случае вменить состав мошенничества нецелесообразно, с чем мы согласиться абсолютно не можем, так как действия лжепосредника помимо подстрекательства к покушению на дачу взятки также направлены и на завладение чужим имуществом, что наносит вред общественным отношениям, связанным с реализацией права собственности.

И четвертая проблема связана с теми действиями лжепосредника (хотя в данном случае это понятие уже не столь применимо), которые направлены не только на завладение предметом взятки, но и на саму передачу предмета взятки. Каким образом это происходит? Посредник, без ведома взяткодателя, присваивает себе часть предмета взятки, а другую часть передает взяткополучателю, тем самым неосновательно обогащается. В данном случае, опять же в зависимости от умысла посредника во взяточничестве, следует квалифицировать либо как мошенничество, либо как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, при этом квалификация по ст. 291.1 УК РФ обязательна.

Что же касается лица, передавшее взятку посреднику, то его действия также подлежат уголовно-правовой оценке. В данном случае не берется расчет того, что данное лицо пострадало от действий лжепосредника. Хотя некоторые авторы не согласны с этим положением, например, А.Я. Вышинский считал, что лицо, пострадавшее от обмана не должно отвечать за дачу взятки, а именно за покушение на дачу взятку, так как «задача государства бороться не сколько со злой волей, сколько с её направлением, которое является корыстным и направлено против государственных интересов»[8].

Согласится с данным мнением в пору активного противодействия коррупции невозможно. Лицо, чьи действия и умысел были направлены на совершение коррупционного преступления, на дачу взятки в обязательном порядке подлежит уголовно-правовой ответственности, так как уже с момента передачи предмета взятки посредника, действия взяткодателя направлены против интересов государства. А незаконченными данные действия остались не по воле взяткодателя, а по воле лица, присвоившего предмет взятки, то есть в данном случае преступление окончено по обстоятельствам, независящим от лица, совершающего преступление. Поэтому действия

взяткодателя при «мнимом посредничестве» во взяточничестве следует квалифицировать как покушение к даче взятки.

Таким образом, несмотря на явные недочеты в формулировании многих положений данной статьи, на практике уже складывается единообразная практика квалификации «мнимого посредничества». Так, в 2015 году была выпущена памятка для следователей и населения по вопросам противодействия коррупционным преступлениям, связанным с «мнимым посредничеством»[9]. В данной памятке говорится, что чаще всего «мнимыми посредниками» выступают лица, имеющие тесные дружественные или иные отношения с должностными лицами, а также бывшие должностные лица, которые имеют «знакомства» с предполагаемым взяткополучателем. Населению стоит быть осторожным при общении с лицами, которые предлагают решить возникшую проблему с помощью взятки, так как помимо того, что вы лишитесь имущественной ценности (потому что от действий лжепосредника по умыслу лица, передающего взятку, данные ценности являются предметом взятки, а следовательно подлежит обращению в доход государства согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), вы будете привлечены к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки.

В заключении, следует подчеркнуть, что помимо проблемы декриминализации посредничества при незначительном размере взятки, проблема «мнимого посредничества» является практически решенной, хотя пункт, регулирующий вопрос присвоения взятки посредником, всё же следует включить в Постановление Пленума ВС РФ. По нашему мнению, статья 291.1 УК РФ является одним из тех примеров неудачного законотворчества только в той части, когда законодатель сознательно на протяжении 8 лет выводит из сферы уголовного закона посредничество при сумме взятки менее 25 тысяч рублей. Остальные положения статьи более или менее логичны и поддаются объяснению.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата посещения 29.04.2019).
2. Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. N 3 "О судебной практике по делам о взяточничестве".
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".
4. Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 1 (14). С. 176–179.
5. Марьина Е.В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 80–83.
6. Коробейников Б., Орлов М. Ответственность за взяточничество // Советская юстиция. 1970. № 20. С. 20.
7. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 155.
8. Вышинский А. Еще раз о ст. 114-а УК // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 29. С. 654-655.
9. Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве: Памятка для следователей и населения: учеб.-прак. пособие / Р.А. Степаненко ; отв. ред. Ю.П. Гармаев. – Иркутск, 2015. – 54 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА, СОВЕРШИВШЕГО УБИЙСТВО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Шевелева Марина Ивановна

*магистрант,
кафедра уголовного права,
криминологии и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск
E-mail: Sheveleva_Marina-05@mail.ru*

Агильдин Владимир Валерьевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
кафедра уголовного права,
криминологии и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск*

SOME PROBLEMS IN DETERMINING THE SUBJECT WHO COMMITTED THE MURDER OF A NEWBORN CHILD

Marina Sheveleva

*undergraduate,
Department of criminal law,
criminology and criminal procedure,
Baikal state University,
Russia, Irkutsk*

Vladimir Agildin

*candidate of legal sciences, associate professor,
Department of criminal law,
criminology and criminal procedure,
Baikal state University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

Исследуется проблема суррогатного материнства, а также усыновления/удочерения с точки зрения уголовного права. В заключение предлагается новая редакция статьи ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации с учетом рассмотренных проблем.

ABSTRACT

The article examines the problem of surrogacy, as well as adoption from the point of view of criminal law. In conclusion, a new version of article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed, taking into account the problems considered.

Ключевые слова: субъект преступления, суррогатное материнство, усыновление / удочерение, новорожденный ребенок, мать, роженица.

Keywords: subject of crime, surrogacy, adoption, newborn child, mother, woman in labor.

Конституция Российской Федерации в качестве одного из важнейших прав и свобод человека и гражданина называет право на жизнь. Особенная часть Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) начинается с главы о защите жизни и здоровья

личности, что еще раз подтверждает значимость человеческой жизни для государства. Возраст, моральное и физическое состояние не имеют значения для защиты жизни и здоровья человека, в связи с чем определенный интерес вызывает норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В настоящее время выделяют несколько проблем относительно данной нормы, в том числе, одной из проблем является вопрос определения субъекта, совершившего убийство новорожденного ребенка.

Рассмотрим статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вынесению приговоров по делам убийства матерью новорожденного ребенка в России за последние 10 лет: 2010 г. – 65 осужденных по рассматриваемой статье, 2011 г. – 66, 2012 г. – 60, 2013 г. – 75, 2014 г. – 42, 2015 г. – 45, 2016 г. – 59, 2017 г. – 42, 2018 г. – 33, 2019 г. – 26. Данные статистики хотя и свидетельствуют о снижении преступности в данной области, однако, не внесение никаких изменений в указанную статью практически на протяжении всего действия уголовного закона, за исключением Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", который внес изменения в санкцию ст. 106 УК РФ весьма затрудняет применение рассматриваемой нормы на практике. Диспозиция статьи остается неизменной, следовательно, снижение количества вынесенных приговоров по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка не объясняется отличной работой органов следствия или идеально сконструированной нормой, напротив, ст. 106 УК РФ содержит в себе столько сложных моментов, что применение ее на практике зачастую просто невозможно.

Диспозиция ст. 106 УК РФ четко определяет субъект данного преступления, тем не менее, данный вопрос подвергается огромной критике как со стороны правоприменительных органов, так и со стороны науки.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является вменяемая, достигшая общего возраста уголовной ответственности (16 лет), мать ребенка, которая находится в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации [3]. Именно субъект стал одной из основных причин отнесения данного состава к привилегированным.

Первоначально, следует определить, что вкладывает законодатель в слово «мать», при этом необходимо определить роль суррогатного материнства.

В силу состояния окружающей среды, состояния здоровья, неблагоприятного воздействия внешних факторов и т.д. проблема бесплодия в настоящий момент стоит достаточно остро. По данным ВОЗ уровень бесплодия составляет около 6% населения страны, данная статистика не является критической, однако с учетом частоты применения аборт, невысокого уровня рождаемости и болезней, влияющих на репродукцию, следует серьезно задуматься о демографическом состоянии страны в будущем. С целью решения проблемы бесплодия, семьи прибегают к услугам суррогатного материнства. В Российской Федерации разрешено пользоваться услугами суррогатных матерей, однако данное понятие полностью отсутствует в тексте уголовного закона. Следовательно, необходимо ввести данное понятие в статьи Уголовного Кодекса, с целью охраны жизни новорожденного ребенка в связи с прогрессом репродуктивных технологий [1, с. 143].

В юридической литературе выделяют мать биологическую и небиологическую (юридическую). Биологической матерью является женщина, которая зачала, выносила и родила ребенка. Поскольку возможности медицины прогрессируют, то появилось суррогатное и генетическое материнство. Женщина, из яйцеклетки которой развился ребенок является матерью генетической, а женщина, которая добровольно забеременела (любым подходящим способом, в том числе и генетическим) с целью выносить и родить биологически чужого ей ребенка, является суррогатной матерью.

В соответствии с Заключением от 29 июня 2015 г. № 153(4) по проекту Федерального Закона № 500404-6 "О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации" упоминается, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, может

быть исключительно роженица, достигшая возраста 16 лет. Однако почему этот момент не отражен в самой статье уголовного закона? Ведь понятие «мать» и «роженница» не всегда совпадают. Понятие «мать» определяет женщину, которая зачала, выносила и родила ребенка, т.е. понятие совпадают с биологической матерью. В таком случае, необходимо определить, как квалифицировать действия суррогатной матери, убившей новорожденного ребенка. Некоторые авторы считают, что данные случаи необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, поскольку она не является биологической матерью, и по сути вынашивает не своего ребенка, в то время как диспозиция статьи точно указывает на убийство своего ребенка. Данная точка зрения является неверной, поскольку суррогатная мать, хоть и не является биологической, но все же проходит через роды, подвергается психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами. Роды – тяжелейший процесс для организма, они вызывают огромное потрясение эмоционального состояния женщины, при этом, способ оплодотворения не имеет никакого значения. Нельзя исключать и нахождение беременной женщины в условиях психотравмирующей ситуации. Подобная ситуация может возникнуть, например, в случае отказа генетических родителей от ребенка, их преждевременной смерти и т. п.

В Российской Федерации достаточно распространен процесс усыновления или удочерения детей из детских домов, так по состоянию на 31 декабря 2017 года - 50 201 ребенок состоял на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а в по состоянию на 31 декабря 2018 г. количество детей, оставшихся без попечения родителей сократилось на 2959 детей. Как квалифицировать деяние матери, убившей усыновленного новорожденного ребенка? Ведь она не является его биологической матерью, не проходила процесс родов данного ребенка, следовательно, у нее отсутствует психотравмирующая ситуация. Таким образом, учитывая прогресс медицины в области репродукции, а также статистику усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, следует исключить из диспозиции рассматриваемой статьи определение субъекта как «мать новорожденного ребенка».

Рассматривая некоторые проблемы определения субъекта, совершившего убийство новорожденного ребенка, необходимо отметить, что еще одним проблемным вопросом является возраст женщины. На основании ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение данного преступления, наступает с 16 лет[3]. Однако половая зрелость наступает до 16 лет, т.е. способность к зачатию возникает не достигнув 16 лет. В юридической литературе существует точка зрения о том, что если убийство совершено матерью, не достигшей 16 лет, то она не подлежит уголовной ответственности, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 105 УК РФ, содержащей привилегированный состав преступления, но практика идет по другому пути [2, с. 136]. Как правило, на практике данные деяния квалифицируют по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

Таким образом, поскольку беременность и роды оказывают сильнейшее потрясение на организм женщины независимо от ее возраста необходимо снизить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 14 лет, а также предлагается заменить термин «мать» в диспозиции статьи 106 УК РФ на термин «роженницей», поскольку это позволит устранить пробел в законодательстве связанный с привлечением суррогатных матерей к уголовной ответственности и изложить данную диспозицию в следующей редакции:

«Убийство роженицей новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Список литературы:

1. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства//Актуальные проблемы российского права, 2017. - №. 5 (78). – С. 142 – 146.

2. Натура А.И., Злобина Л.А. Социально-психологический статус матери-убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления//Теория и практика общественного развития, 2017 . - №12 – С. 134 -138.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Яцковская Вероника Алексеевна

студент,
кафедра земельного права и экологических экспертиз,
Юридический институт,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Григорьева Милана Валентиновна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Юридический институт,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

АННОТАЦИЯ

Одним из гражданско-правовых инструментов, несколько ограничивающих свободу заключения договора, является наличие существенных условий договора. Это является одним из наиболее важных обстоятельств при заключении договора, поскольку в соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным только в том случае, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. В статье проанализированы существенные условия договора купли-продажи земельных участков – это предмет и цена.

Ключевые слова: договор купли-продажи, земельный участок, существенные условия, предмет, цена, границы земельного участка, недвижимость.

По своей распространенности среди способов возникновения права собственности на первое место следует поставить договор купли-продажи, в качестве разновидности которого выступает договор купли-продажи земельного участка.

Статья 432 ГК РФ указывает, что договор будет считаться заключенным, когда между его сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

В качестве специфики договора купли-продажи земельных участков выступает предмет данного договора. Кроме того, в силу п. 1 ст. 555 ГК РФ, в договоре купли-продажи земельных участков необходимо указать цену земельного участка. В случае отсутствия письменного согласованного сторонами условия о цене и предмете, договор не будет считаться заключенным.

Следует отметить, что в научной литературе не имеется единообразной точки зрения относительно того, что выступает в качестве предмета данного договора. Отдельными учеными признается, что в качестве предмета выступает то, что стороны передают по договору [6], другие указывают на то, что в качестве предмета данного договора являются действия сторон договора и объект, который подлежит продаже [8]. Следует согласиться с позицией, в соответствии с которой в качестве предмета купли-продажи земельного участка выступает возмездная передача земельного участка в собственность покупателя с указанием его индивидуализирующих признаков [9]. В силу ст. 554 ГК РФ в договоре купли-продажи земельного участка должны указываться сведения, посредством которых имеется возможность установить земельный участок, который подлежит передаче покупателю, включая сведения, касающиеся определения расположения недвижимости на земельном участке или в составе иного недвижимого имущества.

Следовательно, в качестве существенного условия договора купли-продажи земельного участка выступает установление в нем информации, относительно продаваемого участка, которые придают ему индивидуальную определенность. При этом в договоре купли-продажи

должны указываться также и вся информация, касающаяся определения расположения недвижимости на передаваемом участке. В этом плане показателен пример из судебной практики. Так, судом установлено, что предметом договора является купля-продажа земельного участка в кадастровом квартале, входящего в земли общего пользования СНТ «Полиграфист» площадью 1500 кв.м., что полностью не соответствует представленной истцом выписке из ЕГРН, в связи с чем индивидуальные особенности спорного земельного участка определить невозможно, поскольку в предмете договора отсутствует кадастровый номер конкретного земельного участка, его границы, принадлежность и площадь.

В связи с этим суд пришел к выводу, что договор купли-продажи земельного участка не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок [4].

В другом случае истец приобрела по договору купли-продажи спорный земельный участок, уплатила за него денежные средства, данный участок был ей передан от ответчика, последний передал на него документы, истец на протяжении длительного времени пользовалась этим земельным участком, несла расходы по его содержанию.

В подтверждение заключения договора купли-продажи истцом представлена расписка. Оценивая данную расписку суд приходит к выводу, что она является договором купли-продажи, поскольку содержит сведения о намерении ответчика продать спорный земельный участок, сведения о цене имущества, сведения о имуществе, позволяющие определенно установить какое имущество подлежит передаче покупателю. Ответчик не оспаривает, что она получила за отчуждение имущества денежные средства и в свою очередь передала документы на данное имущество и само имущество истцу.

Таким образом, данная расписка отвечает требованиям закона, поскольку в ней содержатся существенные условия договора купли-продажи, следовательно, сторонами соблюдены требования, предъявляемые к данной сделке. Исходя из вышеизложенного, суд пришел к выводу, что правовых оснований для признания договора купли-продажи спорного земельного участка недействительным не имеется [5].

Как указано выше, в обязательном порядке в договоре купли-продажи земельного участка должно быть условие, касающееся цены земельного участка, отсутствие которого влечет признание договора незаключенным. Следует отметить, что правила установления цены, которые регламентированы п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются, что обусловлено трудностью и в отдельных случаях невозможностью определения цены, которая, как правило, при сравнимых условиях взимается за подобный товар, вследствие уникальных свойств конкретного земельного участка (категория, вид разрешенного использования, размер, месторасположение и т.д.), на основе совокупности которых устанавливается цена объекта, а также на трудностях подбора прямого аналога товара [7].

В договоре купли-продажи в отношении земельного участка цена, может быть, определяться на единицу ее площади. В данной ситуации общая цена устанавливается исходя из фактического размера земельного участка.

Следует отметить, что кроме обязательных условий договора, законодателем посредством императивной нормы закрепляется недействительность отдельных условий рассматриваемого договора. Так, в соответствии с п. 2 ст. 37 ЗК РФ к указанным условиям относятся:

- 1) условия, которые устанавливают правомочие продавца, по собственному желанию выкупить обратно земельный участок;
- 2) условия, которые ограничивают последующее распоряжение земельным участком, включая те, которые ограничивают ипотеку, передачу участка в аренду, а также совершение других сделок с участком;
- 3) условия, посредством которых ограничивается ответственность продавца при предъявлении прав на земельные участки третьими лицами.

Таким образом, земельный участок, занимая центральное, по сути системообразующее, место среди других недвижимых объектов, выступает в качестве одного из значимых объектов гражданских правоотношений. Земельный участок, обладая существенной спецификой как

объект гражданских прав, имеет ряд отличий от иных объектов в сфере договорных отношений. В законодательстве закреплены требования к условиям заключения договоров, объектом которых являются земельные участки. В законодательстве содержатся специфические требования в отношении условий возникновения, изменения и прекращения договорных обязательств по поводу земли. Имеются специальные условия действительности договоров и признания их недействительными или незаключенными. Законодатель установил обязательные требования к форме договоров и обязательность их государственной регистрации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 211-212. 30.10.2001.
4. Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 26 декабря 2019 г. по делу № 2-2367/2019 // СПС Консультант Плюс.
5. Решение Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 12 февраля 2019 г. по делу № 2-114/2019 // СПС Консультант Плюс.
6. Болтанова Е.С. Существенные условия договора аренды земельного участка в России // Евразийский юридический журнал. 2016. С. 186-190.
7. Воропай А.В. Особенности договора купли-продажи земельных участков // В сборнике: Правовой порядок и современный мир. 2020. С. 728.
8. Дудочкина А.Г. Договор купли-продажи земельного участка // Материалы II Международной научной конференции. 2018. С. 18-21.
9. Незнамова А.А. Особенности договора купли-продажи земельных участков // Экономико-юридический журнал. 2014. № 5 С. 182-185.

PAPERS IN ENGLISH**SECTION****«PEDAGOGY»****PROJECT OPERATION IN SCHOOL AS A WAY TO DEVELOP COGNITIVE
ACTIVITY OF STUDENTS***Marina Fadeeva*

*Undergraduate Faculty of natural
Sciences physical culture and tourism,
The Ural state pedagogical University,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: mar.fadeeva2013@yandex.ru*

ABSTRACT

The success of a person in the modern world are largely determined by his ability to organize his life as a project, that is, to determine the far and near prospects, to find and attract the necessary resources, to outline a plan of action and assess whether it was possible to achieve the goals after the implementation of this plan. To cope with such a variety of activities can only be a well-trained person, that is, a person with a "project type of thinking" [1]. Today, the school has all the opportunities for the development of project thinking through the organization of a special type of activity-project activities.

Keywords: project, educational technologies, knowledge.

The analysis of the scientific literature, the external environment and the educational situation in many modern schools allows us to highlight the contradictions:

- Between the need to activate the problem-search activity of schoolchildren and the decrease in cognitive activity.
- Between the objective need to implement projects and research in the educational process and the almost complete lack of knowledge about the rules of writing, design and protection of projects among students.

The relevance of this theme is determined by the fact that the purpose of education today in connection with the introduction of the Federal state educational standard is to form universal educational actions, in order to "prepare a competitive personality, demanded in the labor market, to develop students' need for self-change. Interest in knowledge-transformations, psychological knowledge, knowledge-a tool that will allow you to use them in life." Different technologies called to help the teacher. One of the most effective educational technologies is design and research activity, which forms various types of universal educational activities.

Project activity requires the teacher to create conditions for the expansion of cognitive interests of children, opportunities for their self-education in the process of practical application of knowledge, he becomes the initiator of interesting initiatives, stimulates the independent activity of students, their ingenuity and ingenuity [1].

The degree of independence of students depends on many factors:

- On the age and individual characteristics of children,
- From their previous project experience,

- The complexity of the project theme.

What is the pedagogical significance of design and research activities?

1. Opens up opportunities for the formation of life experience.
2. Stimulates creativity and independence, the need for self-realization, self-expression.
3. Displays the process of learning and education from the walls of the school in the world.
4. Implements the principle of cooperation between students and adults, combining collective and individual.
5. Leads students on the steps of personal growth from project to project.

The project gives students a tremendous experience of communication, forms the ability jointly find answers to questions, teaches to learn and develops creativity. The meaning of the projects can be said in the words of folk wisdom: "one gained experience is more important than seven wise teachings" (Tajik proverb).

Work on projects prepares the basis for future research, providing "unity of learning and creativity", when knowledge is needed for children to succeed in creativity, and it, in turn, makes learning stressful, joyful and very thorough [2].

References:

1. Байбородова Л.В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах: пособие для учителей общеобразовательных организаций – М.: Просвещение, 2013. – 175 с.
2. Вебер С.А. О механизме реализации личностных ресурсов старшеклассников через проектную деятельность // Воспитание школьников. – 2013. - № 1. – С. 16-23.
3. Гузеев В.В. "Метод проектов" как частный случай интегративной технологии обучения. // Директор школы. – 2009. № 6. – С. 46 – 50.

SECTION
«ECONOMY»

AUDIT OF CASH ACCOUNTING

Ramadan Gadzhiev

master student

of the department "Audit and economic analysis"?

Dagestan State University?

Russia, Makhachkala

E-mail: mm.gadzhiev@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses the basics of organizing an audit of accounting for the movement and distribution of funds and possible abuses associated with their theft.

Keywords: cash, audit, bank accounts, cash desk, organization, non-cash payments.

Cash is the fundamental object of the audit, which is due to the continuity of their circulation over time, as well as the fact that this economic category is directly or indirectly accompanies any business operation of the enterprise.

An audit of cash transactions includes an audit of cash, banking and foreign exchange transactions. The main purpose of the audit is to establish the legality, reliability and appropriateness of transactions with the company's funds, the correctness of their reflection in the accounting.

At most enterprises, the volume of transactions with funds is significant, so checking them is a laborious process, although the procedure itself is quite simple. Increased attention is required from the auditor, since in practice the largest number of violations and abuses by officials is associated with this particular area of accounting.

In the course of the audit, the auditor is guided by the legislation of the Russian Federation and the regulatory documents of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Central Bank of Russia.

During the audit of cash transactions, the following tasks are solved:

- familiarization with the conditions of keeping cash, securities and other monetary documents at the cash desk;
- study of the actual procedure for documenting transactions for the receipt and consumption of funds, maintaining a cash book, accounting for cash transactions;
- verification of compliance with cash discipline (timeliness and completeness of posting cash at the cash desk and return to the bank of excess cash balances established by the rules for cash settlements with legal entities, the procedure for issuing and returning to the cashier of accountable amounts, the targeted use of funds received from the bank by checks, including currency, etc.);
- establishing the number of ruble and foreign currency accounts opened with banks, the legality of transactions on each account;
- determination of the legality and expediency of operations for the receipt and withdrawal of funds from the bank accounts of the enterprise, including foreign currency, the correctness of their reflection in the accounting;
- checking the status of payment and settlement discipline under concluded agreements.

Sources of information for checking cash transactions are: cash book; cashier reports with attached primary documents (incoming and outgoing cash orders, payrolls, receipts, etc.); cash check books, bank statements for ruble and foreign currency accounts with attached primary

documents (invoices, payment orders, payment orders, advice notes, etc.); logs of registration of incoming and outgoing cash orders, payment orders, etc. ; accounting registers (statements, journals, orders, machines) for accounts 50, 51, 52, 55, 57, etc. ; Main book; balance sheet (form No. 1); Cash flow statement (form No. 4), etc.

The main violations of the accounting of funds arise as a result of non-compliance with the norms of legislative acts (the Civil Code of the Russian Federation, the Tax Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Accounting" dated December 6, 2011 No. 402-FZ, Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation (approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 29, 1998 N 34n), Regulations on the rules for transferring funds (approved by the Bank of Russia on June 19, 2012 N 383-P), Federal Law "On the use of cash registers in the implementation of cash settlements with the population" of 22 May 2003 No. 54-FZ, Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation "On approval of the Chart of accounts for accounting of financial and economic activities of organizations" dated October 31, 2000 No. 94 n, Instructions of the Central Bank of the Russian Federation "On the procedure for conducting cash transactions by legal entities and a simplified procedure for maintaining cash operations by individual entrepreneurs and small businesses "N 3210-U of March 11, 2014, Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation "On approval of guidelines for inventory of property and financial obligations" dated June 13, 1995. N 49, Regulation on accounting "Financial statements of the organization" PBU 4/99 (approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 6, 1999, No. 43 n).

There are ways to prevent violations in the field of accounting for enterprise cash flows. First of all, this is the improvement of the qualifications of employees of the accounting department, as well as the setting up of an orderly and functional system of internal control (in large enterprises by creating entire services (for example, the Internal Control Service), and in small companies the function of the controller can be performed by the manager himself). The last aspect is intended to limit the powers of the accountant within reasonable limits, as well as control the distribution of financial flows.

And, finally, one of the most effective measures is the creation of an internal audit service in the organization, whose work would stimulate the desire for the correct conduct of accounting and other processes.

When starting to check cash transactions, it is advisable for the auditor to obtain, if possible, complete information about the state of internal control in this area of accounting. Often, funds, both cash and non-cash, are the object of theft and abuse by the cashier, accountant and other officials. It is possible to find out how cash discipline is observed at the enterprise, how tightly control over cash transactions, including with foreign currency, is ensured, how clearly the authorization of various payments from the settlement and other accounts of the enterprise is ensured through actual verification, examination, observation, etc. Testing against a pre-prepared questionnaire is also a useful way of obtaining data.

Questions for assessing the internal control system in the area of accounting for cash transactions may be as follows:

- whether an agreement on liability has been concluded with the cashier;
- whether conditions have been created to ensure the safety of funds;
- whether cases of signing of blank checks and payment orders are allowed;
- whether cash orders, bank payment documents are registered in registration journals;
- whether the necessary details in the cash documents are fully filled in;
- whether cash balances are withdrawn daily at the cash desk;
- how regularly the cashier's reports are submitted to the accounting department and checked by the chief accountant;
- are there any sudden checks of the cash register;
- whether the head of the enterprise signs the cash receipts;
- whether the completeness of the posting of the receipt of funds is checked;
- whether the established cash limit is observed;

- whether the use of funds received from the bank is checked;
- whether there are cases of return of unused reporting amounts received in foreign currency, in ruble equivalent;
- how the chief accountant regularly checks the compliance of the data of primary bank documents and accounting registers;
- whether the compliance of the performed banking operations with the contracts is checked. To check the status of the cash accounting system, the following questions can be proposed:
 - whether schemes have been developed for reflecting cash transactions on the accounts;
 - how often the cash book data is checked against the data of accounting registers and primary documents;
 - how the bank statements are regularly processed and reflected in the accounting records;
 - whether the data of the accounting registers correspond to the Cash Flow Statement (Form No. 4);
 - whether the correspondence of the data of the registers for the accounting of cash flows and settlements, etc. is checked.

Based on the test results, the actual attitude of the administration to the organization of accounting, ensuring the safety and targeted use of funds at the enterprise is established. Accordingly, the auditor outlines for himself the objects of increased attention when planning control procedures, the sequence of stages of the audit, specific sources of data, clarifies the audit risk. In order to streamline his actions, it is recommended to develop a special verification program

A correctly drawn up verification program will help the auditor in the future to consistently study various areas of accounting for cash transactions, avoiding repetitions and omissions, purposefully collect the necessary evidence and document it.

References:

1. Federal law No. 402-FZ of 06.12.2011 (ed. of 29.07.2018) "on accounting"// SPS ConsultantPlus.
2. Federal law No. 307-FZ of 30.12.2008 (as amended on 23.04.2018)" on audit activities " // SPS ConsultantPlus.
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 31.10.2000 No. 94 n (ed. from 08.11.2010)" on approval of the accounting Plan of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application " // SPS ConsultantPlus.
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 13.12.2010 No. 167 n (ed. from 06.04.2015) "on approval of the accounting Regulations" Estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets" (PBU 8/2010) " // SPS ConsultantPlus.

FEATURES OF THE AUDIT OF FIXED ASSETS

Kurban Ibragimov

master student of the department

"Audit and economic analysis"

Dagestan State University,

Russia, Makhachkala

E-mail: ibragimov_kurban_99@list.ru

ABSTRACT

An audit of operations with fixed assets is an important part of an audit of the financial and economic activities of an economic entity. This article reveals the methodology, goals and objectives of the audit of fixed assets, the main sources of information and the stages that this procedure includes. Also considered the most common errors during the audit of fixed assets.

Keywords: audit, fixed assets, availability, documents, inventory, distortions, errors, procedures, information, reliability, reporting.

For the effective implementation of its activities, attracting investment, objective and correct financial management, it is necessary to correctly reflect information in the balance sheet and management reporting. This, in turn, is achieved by internal control systems and audit.

When auditing fixed assets, the auditor is based on the Accounting Regulations "Accounting for Fixed Assets" PBU 6/2001, as well as on the internal local acts of the organization, including the accounting policy of the enterprise.

To obtain audit evidence and form his professional opinion, the auditor can use the following sources of information: balance sheet, general ledger, accounting registers, order on the accounting policy of the organization, acts of inventory, inventory records, invoices and invoices, acts of acceptance transfer of a fixed asset, acts of writing off a fixed asset, inventory cards, etc.

An audit of fixed assets can be divided into several areas of verification:

- 1) recognition of an asset as a fixed asset;
- 2) reflection of information about the asset in the primary documentation;
- 3) calculation of the actual cost and depreciation;
- 4) implementation, modernization and revaluation of the object of fixed assets.

At the first stage of the audit of fixed assets, it is necessary to check whether the fixed assets reflected on the company's balance sheet meet the criteria for recognizing fixed assets:

- the object is used in the manufacture of products or in the performance of work or the provision of services;
- this property was not purchased for resale;
- the object brings economic benefits to the company;
- the object is intended for long-term use (over 12 months).

It is necessary to check the proper execution of documents confirming the rights to fixed assets. Check if OKOF, useful life is correctly reflected in the inventory card and in OS-1. Make sure that the fixed asset is registered in the same reporting period as for the primary documents.

Additionally, on the basis of primary documents, check the correctness of the reflection, the formation of the actual value of the fixed asset.

It should be noted the impact of the contract for the sale of fixed assets. For example, under a contract, the right to transfer ownership of an asset - the fixed asset is produced at the buyer's warehouse. The appendices and the contract itself do not state that the cost of the asset includes delivery to the buyer's warehouse. As a result, if the seller refuses to pay for delivery to the warehouse and the buyer undertakes this obligation, he may have questions with the tax. Indeed, in this case, it turns out that the company at its own expense delivered someone else's asset to its warehouse. Thus, it is risky to take these costs into the cost of a fixed asset or as operating costs. In

order to avoid this situation, it will be sufficient to indicate that the transfer of ownership takes place at the seller's warehouse.

In the case of purchasing a fixed asset on credit, it is necessary to check that the interest on this loan is accounted for in account 91.2 ("other expenses"), and not in the value of the asset. Except in cases where the fixed asset is recognized as an investment asset: in this case, interest will be accounted for in the value of the fixed asset.

The method of calculating depreciation on fixed assets must be spelled out in the accounting policy and actually correspond, i.e. if the accounting policy provides for the accrual of depreciation on a linear basis, but in fact the company charges in proportion to the volume of production, this will be considered a violation.

If there are fixed assets on the balance sheet of the company, it is necessary to confirm that measures have actually been taken to ensure their safety.

Circumstances sometimes arise in which companies decide to sell or liquidate items of property, plant and equipment. These two processes involve documentation:

When selling, it is necessary to draw up an agreement for the sale of the object and an act of acceptance and transfer, as well as reflect this operation in the accounting in the reporting period in which the sale took place;

In the event of the liquidation (disposal) of a fixed asset, it is assumed that inventory items (for example, scrap) will remain after the fixed asset item. These goods and materials value must be reflected in the accounting, on the date of their actual receipt.

When auditing fixed assets of an organization, typical violations can be:

- capitalization of fixed assets is untimely;
- the initial cost was incorrectly calculated;
- the use of incorrect entries on accounting accounts;
- there is no analytical accounting for types of fixed assets.

Upon completion of the audit, all the results of the performed audit procedures should be reflected in the working documents of the auditor. It:

- explanations and statements of employees on the issues of checking fixed assets;
- copies of primary documents on business transactions with fixed assets;
- acts, certificates;
- inventory lists;
- accounting registers;
- financial statements.

References:

1. Federal Law "On Auditing" dated December 30, 2008 No. 307-FZ ((as amended by Federal Law No. 185-FZ dated 02.07.2013).
2. AS 1/2008 "Accounting policy of the organization".
3. AS 4/99 "Financial statements of the organization".
4. AS 6/01 "Accounting for fixed assets".
5. Shirokov S.I. Intrafirm standard - methodology of auditing "Features of the audit of equity capital of commercial organizations" // Audit and financial analysis. 2008. No. 5. p. 40-42.

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND METHODS FOR DETERMINING THE ACCOUNTING ESTIMATES

Aida Imanalieva

master student

of the department "Audit and economic analysis",

Dagestan state University,

Russia, Makhachkala

E-mail: imanalieva_aida00@mail.ru

ABSTRACT

The article identifies accounting estimates employed by Russian and international practices. The Russian and international accounting and audit standards containing the definition of this notion were discussed. Highlighted issues that need to be addressed. Problematic issues of the identification and determining the accounting estimates were outlined. Problems of methods for determining the accounting estimates were discussed as well as calculation methods were proposed.

Keywords: accounting estimates; the method of determining the accounting estimates; estimated liabilities.

To date, the concept of accounting estimates is given, both in Russian practice and in international practice. PBU 8/2010 "Estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets" defines the concept of estimated liabilities. An estimated liability is an entity's obligation with an indefinite amount and / or term of execution. PBU 21/2008 "Changes in accounting estimates" defines the accounting estimate through a list of types.

The accounting estimate is the amount of the provision for doubtful debts, the provision for inventory depreciation, other estimated provisions, the useful life of fixed assets, intangible assets and other amortised assets, the estimated expected return of future economic benefits from the use of amortised assets, etc.

If a change in accounting data cannot be unambiguously classified as a change in accounting policy or a change in an accounting estimate, then for the purposes of accounting (financial) reporting, it is recognized as a change in an accounting estimate.

Based on the definition of accounting estimates given in PBU 21/2008 and current practice, we can distinguish the following types of accounting estimates in accounting:

- the allowance for doubtful debts;
- provision for inventory depreciation;
- provision for depreciation on investments;
- provision for vacation pay;
- provision for repair of fixed assets;
- useful lives of fixed assets, intangible assets and other depreciable assets;
- estimation of the expected return of future economic benefits from the use of amortised assets.

In international practice, the concept of accounting estimates is defined in International standard on auditing (ISA) 540 "Auditing Accounting Estimates, Including Fair Value Accounting Estimates, and Related Disclosures", as well as in IAS 37 "Provisions, contingent liabilities and contingent assets".

For the purposes of this International standard, an accounting estimate is an approximate value of a monetary value in the absence of precise methods for calculating it. IAS 37 defines an estimated liability as a liability with an indefinite maturity or an indefinite amount. The problem of identifying accounting estimates is that there is no definition of accounting estimates as a separate category and there is a convergence of concepts such as estimated liability and accounting estimate.

If we consider the methodology for determining the value of accounting estimates, we may encounter the problem that there are no legally established methods for determining the value of accounting estimates. In practice, the value of the accounting estimates is calculated independently by each organization, depending on the calculation method chosen by them.

Based on the established practice in this article I would like to give some methods for calculating the value of these accounting estimates:

1. A Allowance for doubtful accounts is a type of allowance that an organization must create if it has a large receivable that has problems with recovery.

This allowance should be determined by the organization for each liability separately. That is, for each debt, contract, for which the organization believes that the risk of non-repayment is high or there is already overdue debt.

This type of receivables must be confirmed by conducting an inventory of settlements. Thus, the accounting Department needs to confirm the obligations by reconciliation of mutual settlements.

2. Provision for inventory depreciation

The provision is formed by the amount of the difference between the current market value and the actual cost of inventory. Thus, when a provision for impairment of inventories recognized other expense (paragraph 20 of the guidelines, paragraph 11, 16 of the Regulations on accounting "Costs organization" PBU 10/99, approved by Order of the Ministry of Finance of Russia from 06.05.1999 N 33h).

3. Useful lives of fixed assets and intangible assets

The organization independently determines the useful life until the object is accepted for accounting in accordance with paragraph 20 of PBU 6/01 and paragraph 59 of the Guidelines, based on:

- the expected life of this facility in accordance with the expected capacity or capacity;
- expected physical wear and tear, depending on the operating mode (number of shifts), natural conditions and the influence of aggressive environment, repair system;
- legal and other restrictions on the use of this property (for example, the lease term).

These parameters for determining the useful life are not constant and may change depending on new circumstances.

4. Provision for vacation pay

When creating a provision for vacation pay, there is almost a consensus-it is proposed to determine the number of days of unused vacation for all employees and the average salary, which allows you to calculate the amount of vacation payments at the reporting date. This approach is the basis of methods for calculating the amount of the obligation to pay for vacation.

For example, starting with monthly reservations and ending with methods of convergence of tax and accounting reserves for vacations. When using automated accounting and tax accounting systems, such calculations are possible. Practitioners who tend to minimize the differences between accounting and tax accounting, put forward ideas for applying the procedure for creating and determining the amount of an estimated obligation to pay vacation pay in the same way as tax rules.

Some articles justify the creation of vacation payment obligations based on the inventory of the organization's vacation debts. Based on its results, the amount of overdue payments for the current period is determined, which is carried forward to the future, which is quite consistent with IFRS.

5. Provision for depreciation on investments

A depreciation on investments is a sustained significant decrease in the value of financial investments that do not have their current market value determined, below the amount of economic benefits that the company expects to receive from these financial investments in the normal course of business.

The accounting value of financial investments is the cost of financial investments, which they are reflected in accounting.

References:

1. Federal law No. 402-FZ of 06.12.2011 (ed. of 29.07.2018) "on accounting"// SPS ConsultantPlus.
2. Federal law No. 307-FZ of 30.12.2008 (as amended on 23.04.2018)" on audit activities " // SPS ConsultantPlus.
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 31.10.2000 No. 94 n (ed. from 08.11.2010)" on approval of the accounting Plan of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application " // SPS ConsultantPlus.
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 13.12.2010 No. 167 n (ed. from 06.04.2015) "on approval of the accounting Regulations" Estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets" (PBU 8/2010) " // SPS ConsultantPlus.

FEATURES OF AUDITING IN JAPAN

Elmira Magomedova

Master student

of the department "Audit and economic analysis",

Dagestan state University,

Russia, Makhachkala

E-mail: elmira271199@mail.ru

ABSTRACT

This article presents and describes the features of the organization of audit activities, the system of training auditors in Japan.

Keywords: audit, audit activity, Japan, training of auditors, organization, audit services.

Audit is an independent examination of the financial statements of the audited entity in order to express an opinion on the reliability of such statements in all material aspects.

The following interpretation of audit is presented in international auditing standards: it is a systematic process of obtaining and evaluating objective evidence regarding the reliability of data on economic actions and events, establishing the degree of compliance of these data with accepted criteria and presenting the results to interested users.

The need for the services of a specialized auditor is caused by the separation of interests of those who are directly involved in the management of the enterprise (administration, managers), who invest in its activities (owners, shareholders, investors), as well as the state as a consumer of information about the results of the activities of enterprises.

The organization of audit activities in Japan is of interest to domestic specialists interested in improving and modernizing audit in Russia.

The Japanese audit market is run by the Institute of Certified Public Accountants. This self-regulatory association is considered the only organization for a certified public accountant: qualified professionals who intend to practice with the title of certified public accountant must become members of this Institute. In addition, an audit opinion is submitted to the Institute based on the results of each audit [1].

In Japan, the activities of auditors are monitored by the Ministry of Finance. For example, the Law on Auditing Requires the Minister of Finance to initiate an investigation into illegal actions of the auditor after receiving relevant information from any person.

In the course of the investigation, the minister must listen to the views of all interested parties or collect written evidence from them and, if necessary, conduct an examination, request all necessary documentation for confirmation and conduct an audit of the documents that the auditor worked with unexpected for the company. The expenses of all witnesses and experts are paid by the Ministry of Finance. Based on the results of this investigation, a protocol is filled out with justification of the reasons for the decision. Any interested person can request it for consideration for an appropriate fee. The results of the investigation are published in the professional press.

As a punishment, the Ministry of Finance can prohibit the auditor from performing his duties for up to one year by revoking his registration certificate for the right to hold the position of auditor. In this case, after the expiration of the ban, the auditor will again have to go through a laborious and lengthy registration process [3].

It should also be noted about the system of training auditors in Japan, as it is a rather complicated process.

So, in order to obtain the title of auditor, an interested person needs to pass exams in three rounds. The first round is necessary to determine whether the level of general education of candidates meets the requirements of the subsequent round of examinations. All interested persons have access to it, regardless of their gender, age and education. There are those who are exempt

from this tour: college and university graduates. The first round includes the following exams: Mathematics, Composition, and Japanese.

The aim of the second round is to obtain the title of junior auditor. It includes written exams in accounting, balance sheet, cost accounting, financial auditing techniques, business management, economics, and commercial law. This tour also includes exempted individuals who have been teaching at a university or college for at least three years. This tour is usually only within 7-9% of applicants.

Persons with at least three years of experience as a junior auditor are allowed to the third round of exams and only with a document confirming the completion of annual courses in this specialty. The purpose of this tour is to obtain the title of auditor.

Training usually takes place after work three times a week for three hours. In the learning process, students pass exams several times and also prepare independent work. This round includes exams in audit practice and procedures, financial analysis, taxation, accounting, and cost accounting. This tour is usually within the power of 42.5% of applicants. Tuition and the exams themselves are paid.

In cases where applicants use illegal methods of preparing for an answer, i.e. if cheat sheets or tips were used, the examination committee has the right to deprive them of the right to retake for up to three years.

Thus, summarizing all of the above, thanks to an in-depth study of the organization of audit activity in Japan, we will be able to determine the most optimal ways of developing the organization of audit activity in Russia.

References:

1. Accounting, taxation, audit in the Russian Federation [electronic resource] / access mode: <http://www.audit-it.ru> /, free.
2. Accounting in foreign countries [text]: textbook / L.A. Zharikova, N.V. Naumova. - Tambov: Publishing house of Tamb. state tech. University, 2008 .-- 160 p.
3. International audit [electronic resource]: tutorial / Nozhkina TV / access mode: <http://window.edu.ru> /, free.

ANALYSIS OF WAGES AND WAYS TO IMPROVE IT

Dinara Mirzoeva

master student

of the department "Audit and economic analysis",

Dagestan state University,

Russia, Makhachkala,

E-mail: dinamirzoeva@mail.ru

ABSTRACT

This article shows the importance of wages in modern conditions. The basics of labor organization at enterprises are considered. The theoretical and methodological issues of organizing the accounting of remuneration have been investigated, ways have been developed for their improvement, taking into account the proposals of the author.

Keywords: labor, labor resources, wages, cost optimization, wages.

For a larger group of the working-age population, wages are the main source of income. In this regard, aspects related to accounting for payroll calculations are among the most relevant for both employees and employers themselves. Moreover, labor remuneration is one of the important items in the costs of business entities, therefore, its analysis makes it possible to optimize the costs of an enterprise. As a result, the significance of the analysis of the wage fund is increasing at the moment, since this is the most important economic category, on the optimality of the structure of which the financial, social policy of the enterprise and the psychological stability of employees directly depend, which affects the results of their activities.

Accounting is permitted in such a way as to promote an increase in labor productivity, improve labor rationing, strengthen the class of labor, improve the quality of products, contracts and offers.

Payment of wages - remuneration for work, depending on the qualifications of the worker, difficulties, quantity, properties and criteria of the work performed, as well as compensation payments.

Salary is a share of the country's profit intended for the satisfaction of workers, which is paid in cash in strict accordance with the amount and quality of the money spent. [4]

The essence, forms and systems of remuneration, additional payments and compensation payments are determined by the current legislation.

Despite the strict regulation, enterprises are given broad rights in the choice of systems and methods of remuneration. All conditions are stipulated in the employment contract when applying for a job. At the same time, changing regulations can affect the change in the wages of employees. Changes can also occur at the decision of the administration, for example, changes aimed at reducing costs and increasing the interest of staff in increasing the company's profits.

The main purpose of the analysis of settlements with personnel on remuneration for economic entities of any form of ownership can be called the search for ways and reserves to increase the efficiency of labor resources and ensure the rational use of funds aimed at remuneration.

The algorithm for analyzing labor costs can be represented as follows:

1. Collecting the data necessary to build a general understanding of the system of remuneration used.
2. Analysis of the received materials.
3. Development of methods to improve the productivity of the organization.

Accounting and analysis of labor costs allows you to outline the overall picture of the efficiency of the enterprise and take the necessary measures to improve it. [five]

The wage fund includes all principal amounts for payments to employees in kind or in cash, which the company charges under the following items:

- for the time spent on work (basic salary, accrued according to the salary rate, piece rates, regular bonuses and bonuses, additional payments);
- for unworked time (vacation pay, days of donating blood, etc.);
- one-time payments (incentives for an overfulfilled plan, material assistance, one-time bonus payments, etc.);
- for food, housing, fuel coupons.

To calculate the wage bill, there is a simple formula (1) that includes all compound wages:

$$S = M + K + A, \text{ where} \quad (1)$$

S - wage fund;

M is the amount of remuneration for the work performed;

K - compensation (for example, for work in difficult conditions);

A - premium [2].

The analysis of labor costs can be carried out in several main areas. It is possible to distinguish between horizontal and vertical analysis of the use of the payroll.

Horizontal analysis provides tracking of payroll costs over time. This compares the data for the past and the current period. If you need more information, it makes sense to compare the current period with several previous periods. This analysis serves the purposes of:

1. the establishment of factors influencing the increase or decrease in the cost of paying wages;

2. Comparison of real costs and costs that are included in the estimate.

The vertical analysis establishes the ratio of the wage bill with other indicators.

The procedure allows you to solve the following tasks:

1. calculation of salaries per employee;

2. determination of proceeds from the sale of products and services per ruble of labor costs;

3. establishment of profit per ruble of labor costs [5].

As recommendations for improving accounting remuneration at the enterprise is recommended:

- reduction of working hours;
- to use in the labor rationing system. It is recommended to introduce departments of labor and wages, which will deal with rationing at the enterprise;
- apply a new method of "painless dismissal" - outplacement;
- the use of outsourcing (from the English outsourcing, external source) is the transfer of certain business processes or production functions by an organization to the service of another company specializing in the relevant field [6].

In conclusion, it should be concluded that the efficiency of the enterprise, its ability to quickly respond to changes in market conditions and the requirements of competition directly depend on the validity of the selected wage system at the enterprise. Therefore, the main task of the manager is to select the most suitable form of remuneration, taking into account the goals, nature of the activity, the size of the company and the existing market conditions at the moment.

References:

1. Federal law No. 402-FZ of 06.12.2011 (ed. of 29.07.2018) "on accounting"// SPS ConsultantPlus.
2. Federal law No. 307-FZ of 30.12.2008 (as amended on 23.04.2018)" on audit activities " // SPS ConsultantPlus.
3. Gantseva A.A. Accounting and analysis of labor remuneration for assessing the personnel policy of an enterprise // Actual problems of modern economics. 2019.Vol. 1.No. 3.P. 284-290.
4. Dunaeva V.I., Safronova A.S., Lyubimova S.V. Accounting and analysis of wages and settlements with personnel // Enigma. 2019.Vol. 1.No. 11-1. S. 275-282.

SECTION**«LAW»****MUTUAL RECOGNITION OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS:
HOW TO OVERCOME THE DISTORTION OF THIS PRINCIPLE?**

Alena Gartseva

*1st year Master's student, Faculty of Law,
Department of Commercial Law,
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg
E-mail: alena_gartseva@mail.ru*

The main normative legal act that regulates the bankruptcy procedure in the Russian Federation is the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)». [2] Article 2 Bankruptcy complicated by a foreign element is defined as cross-border in paragraph 3 of Art. 29 of the Law on Insolvency. The problems of legal regulation of cross-border bankruptcy have recently been the subject of active discussion [6]. In this article, it seems interesting to pay attention to the problem of recognition of decisions of foreign courts in cross-border insolvency cases [7; 8; 9].

Decisions of foreign courts of in insolvency cases are recognized in accordance with international treaties of the Russian Federation. The problem is that there are no international treaties with the participation of the Russian Federation on the settlement of cross-border insolvency. It would seem that in such situation it is necessary to apply the principle of reciprocity of recognition of decisions. It is designed to foster collaboration. At the same time, as Aleshina E., Baranov I., Baskhaev Ch., Mokhova E. rightly note in their works, this principle does not work in the Russian Federation [4; 5]. The logical question is: why is this happening?

The first reason seems to be: there is no common understanding on an international scale of what is a court decision. Russian courts proceed from the possibility of recognizing only the final judicial acts in cases of cross-border bankruptcy (they recognize the judgment on the merits and do not recognize, for example, the judicial act on the appointment of a liquidator) [7; 8]. At the same time, foreign courts do not consider it necessary to divide the court decision into types. On the one hand, the classification of court decisions is expedient. On the other hand such division negatively affects the consideration and resolution of cases.

Another reason is that in Russian judicial practice there is a tendency to distort the principle of «reciprocity of recognition of decisions of foreign courts». Analyzing this problem, Mokhova E.V. writes: if earlier it was necessary to prove the absence of reciprocity, now - its presence [5]. This means that now Russian courts require evidence of the execution or the possibility of execution of Russians court's decisions in similar cases in the foreign states. Until evidence is presented, they refuse to recognize the decisions of foreign courts. Probably, this situation is a consequence of the desire to protect the interests of Russian debtors and the Russian Federation. At the same time, such a prioritization casts doubt on the fairness of justice (Article 123 of the Constitution of the Russian Federation), within the framework of which not the court case itself is now considered, but how the decision of a Russian court in a similar case has been assessed by a foreign court [1].

So, it seems that the solution of these problems can be facilitated by the implementation of the following proposals:

1. Ideally, there is a need to ensure a uniform understanding of the concept of «court decision» at the international level. Directly for bankruptcy cases, this is possible, for example, by consolidating the legal definition of the concept of «judgment» in the UNCITRAL Model Law [3].

In particular, I propose to understand the decision as an act passed on the merits and other judicial acts. This will allow to counteract the approaches of partial recognition of decisions of foreign courts that are taking shape in Russian judicial practice, which reduce the effectiveness of the process.

2. In addition, it is advisable to amend the provisions of the Law on Insolvency and include into this law a section of cross-border insolvency.

3. Return from a distorted perception of the principle of reciprocity to a positive one. It seems that the most effective option for abandoning the existing trends in the judicial practice of the Russian Federation on this issue will be to change the provisions of paragraph 2 of paragraph 6 of Article 1 of the Law on Insolvency. It is necessary to supplement the provision of this article with the phrase: reciprocity of recognition of decisions of foreign courts implies recognition of decisions of foreign courts, except for cases when there is evidence of non-application of the principle of reciprocity by this foreign court in a similar case in relation to the Russian Federation.

References:

1. «Constitution of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation.- 04.08.2014. - No. 31. - Art. 4398.
2. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ (as amended on 08.06.2020) «On insolvency (bankruptcy)» (as amended and supplemented, entered into force on 19.06.2020) // «Rossiyskaya Gazeta». - 02.11.2002. - N 209-21.
3. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency with Guide to Enactment and Interpretation. 1997. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency. (date of access: 08 december 2020).
4. Aleshina E. Insolvency of individuals and legal entities: a tutorial. / E. Aleshina, I. Baranov, C. Baskhaev (ect), - M: Justicinform, 2017. - 476 p.
5. Mokhova E.V. Basic concepts of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities: the unsolved problem of finding an optimal model. / E.V. Mokhova // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. - 2007. - No. 1. S. 101-107.
6. St. Petersburg International Legal Forum. International Bankruptcy Forum. URL: https://spblegalforum.ru/ru/2017_International_Insolvency_Forum (date of access: 08 december 2020).
7. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 23, 2008 N 11934/04 in case N A56-7455 / 2000.
8. Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-West District of August 28, 2008 in case No. A56-22667 / 2007).
9. Determination of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated May 26, 2016 in case No. A32-747 / 2015.

КАЗАҚ ТІЛІНДЕ КОНФЕРЕНЦИЯ БАЯНДАМАЛАРЫ

БӨЛІМ

«АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР»

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІ ТАЛДАУ ЖӘНЕ БАҚЫЛАУ

Тангербергенова Меруерт Бакытжановна

*магистрант, М.Х. Дулати атындағы Тараз Өңірлік Университеті ,
Қазақстан, Тараз қ.
E-mail: Meruert_tan@mail.ru*

Ахметжанова Шынар Егеубаевна

*ғылыми жетекші, т.ғ.к., доцент,
М.Х. Дулати атындағы Тараз Өңірлік Университеті ,
Қазақстан, Тараз қ.*

АННОТАЦИЯ

Әлеуметтік желілердегі ақпарат ағынын саралап, талдау жасау арқылы, болуы мүмкін қиындықтардың алдын алу.

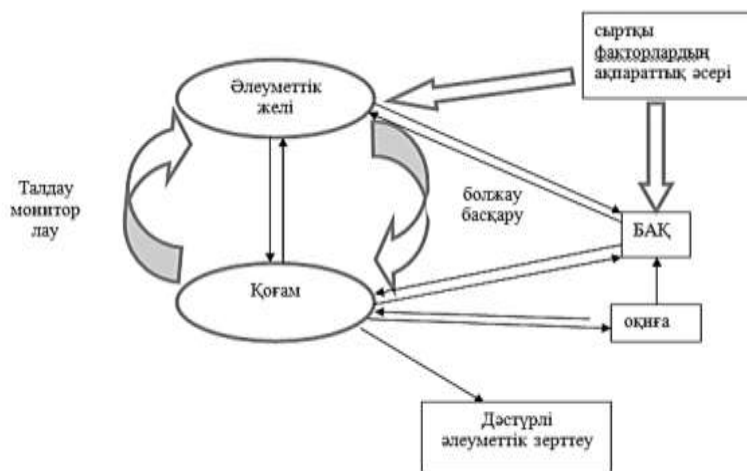
Кілттік сөздер: әлеуметтік желі, талдау, мониторинг, бақылау, виртуалды әлем.

Қазіргі уақытта әлеуметтік желілер біздің өмірімізде өте ауқымды орын алып жатыр. Ол қолданушылар арасында айтарлықтай қатты дамып кетті, сонымен байланысты адам өмірінің бір бөлшегіне айналып жатқандай. Компьютерлік әлеуметтік желілер арқылы адамдар бір-бірімен әртүрлі форматта қарым-қатынас жасайды: мәтін, аудио және видео түрінде, суреттер жіберу арқылы және сол іспеттес тағы да басқа түрлері арқылы. Бұл дегеніміз желі қолданушылары күн сайын өте көп көлемді ақпарат қабылдайды. Қабылданған ақпараттар әртүрлі мазмұнда, көлемде болуы мүмкін, және де бұл ақпараттар мазмұнына байланысты әртүрлі әсер етуі мүмкін, яғни психологиялық, құқықтық, әлеуметтік жағынан пайдалы да, зиян да болады.

Виртуалды кеңістікте қолданушылар көптеген ақпарат іздерін қалдырады, мысалы, көпшілікке арналған хабарламалар, фотосуреттер, жазбалар, бейнематериалдар, жеке деректер. Әлеуметтік медиа кеңістігі жеке қолданушыларға ғана емес, сонымен қатар әр түрлі ұйымдарға кең мүмкіндіктер ұсынады. Біріншіден, бұл тұтынушымен/оқырманмен тез байланыс орнатуға, екіншіден, таратылатын ақпаратпен қамтуды арттыруға мүмкіндік береді. Виртуалды диалогқа кез-келген тауар өндірушілері ғана емес, сонымен қатар жетекші ұлттық арналар мен газеттердің және жеке басылымдардың БАҚ өкілдері де қатысады. Әлеуметтік желілерді зерттеу саласында виртуалды өзара әрекеттесу құрылымын, ақпаратты тұтынуды, сондай-ақ виртуалды кеңістіктегі ақпаратқа сенім проблемаларын зерттеуге ерекше мән беру керек.

Қоғамда болып жатқан жайттар туралы белгілі бір қорытынды жасау үшін және оған қатысы барлардың мінез-құлқын болжау мен әлеуметтік өзара әрекеттестікті модельдеу үшін әлеуметтік желілердегі бар ақпаратты талдау қажет. Әлеуметтік желілерге талдау жасау арқылы біз болашақта кездесетін кедергілер мен проблемалардың алдын – ала аламыз.

Әлеуметтік желілерді ақпараттық талдаудың маңызды бөлігі болып: әлеуметтік желілерде болып жатқан әрекеттерді болжап түсіну үшін талдау, мониторинг және басқару болып табылады. (Сур. 1)

Сурет 1. Әлеуметтік желі талдау нысаны ретінде

Әлеуметтік жүйелерге мониторинг жүргізу - бұл жас зерттеу бағыты және осы тақырып бойынша зерттеулер алуан түрлі тұрғыдан жүргізілді [2]. Ақпарат әлеуметтік медиада тез таралады және халықаралық ұйымдарға, қоғамға бұл өз әсерін тигізетіндіктен, олардың өсуін бақылау және болжау үшін проблемаларды ерте анықтауы қажет.

Әлеуметтік медианы бақылау (мониторинг) - бұл әлеуметтік жүйелерді пайдаланушылардан алынған мәтіндердің үлгісі негізінде, көрсетілген параметрлерге сәйкес хабарламалар немесе қолданушылардың пікірлері (кілт сөздер, сайттар, авторлар) бойынша жинақтау [3].

Бұл арнайы бағдарламалық жасақтамамен жүзеге асырылатын деректерді жинаудың белгілі бір әдісі, онда зерттеуші іздеу үшін кілт сөздерді, Бақылау күнін, зерттелетін ресурстардың тізімін белгілей алады. Мұның бәрі автоматты түрде дерекқорға түсіріледі және талдау тақырыбы болуы мүмкін. Дерекқордың өзі, берілген критерийлерден басқа, пайдаланушылардың нақты хабарламаларын, олардың желідегі "координаттарын" (лақап аты, хабарламаға жеке сілтеме, Егер респондент көрсеткен болса, географиясы және жасы) білдіреді. Сонымен қатар, сол дерекқорда біз осы хабарламаны көрген немесе оған жауап берген адамдардың ықтимал саны туралы ақпарат аламыз. Осылайша, біз сандық және сапалық жағынан талдай алатын кодтармен (тегтер, іздеу сөздері) біріктірілген мәтіндер базасын аламыз.

Алынған база ақпаратпен жұмыс істеудің әртүрлі әдістерін қолдануға мүмкіндік береді. Сонымен, сіз хабарламалардың динамикасын, хабарламалар санының азаюын және төмендеуін көре аласыз, неғұрлым егжей-тегжейлі контент-анализ жасай отырып, белгілі бір белсенділіктің жаңалық себептерін анықтай аласыз. Біз ең белсенді қатысушылар мен пікір білдірушілерді қадағалай аламыз.

Әлеуметтік медианы талдаудың төрт негізгі зерттеу бағыты бар [4]:

- құрылымдық
- ресурстық
- нормативтік
- динамикалық

Олардың әрқайсысы проблемалардың едәуір ауқымын шешеді және әртүрлі білім салаларындағы әдістерді қолданады.

Желілік анализдің ең танымал мысалдарының бірі 1970 жылдары американдық әлеуметтанушы Марк Грановеттер жасаған талдау болып табылады. Ол жұмыс іздеу сияқты көптеген әлеуметтік міндеттер үшін әлсіз байланыстар күшті байланыстарға қарағанда әлдеқайда тиімді болатындығын көрсетті [4].

Әлеуметтік желілерді талдау үшін желідегі өзара әрекеттесулер мен процестерді модельдеуге, белгілі бір желілік параметрлерді есептеуге және желілік графикті бейнелеуге арналған көптеген қосымшалар бар. Мысалы, ВКонтакте немесе Facebook желісін визуалдауға арналған қосымшалар. Әлеуметтік өзара әрекеттесуді автоматты түрде талдауға арналған ең танымал құралдарға NetMiner, NetworkX, SNAP, UCINet, Pajek, ORA, Cytoscape және т.б. жатады. Мұндай қосымшалар үшін өте маңызды мәліметтерді өңдеу мүмкіндігі маңызды талап болып табылады. Осыған байланысты өңдеу процесі көбінесе параллельденеді.

Әлеуметтік желілерге талдау жасай бүкіл әлем бойынша қолға алынып жатқан бағыт болғандықтан, көптеген бағдарламалардың да шығуы таңғаларлық емес. Бірақ біздің қоғамға керегі қазақ тілінде мәтіндерді талдап, бүкіл виртуалды әлем бойынша бақылау жасау. Арнайы бағдарламаға керекті алгоритмдерді енгізу арқылы біз бұл мақсатқа да жетеміз.

Жалпы талдау әдебі келесі түрде болады.:

Қолданушы кез-келген кілттік сөзді немесе қысқаша сөз тіркесі, тіпті сөйлем енгізу арқылы тек атақты әлеуметтік желілерді ғана емес, сонымен қатар блогтар, сайттар, және тағы да басқа виртуалды ақпарат көздерін сканерлеу арқылы қажетті мәліметті береді.

Мұндай жүйенің Қазақстанға да қажеттілігі мол. Тиісті ведомстволардың жұмысындағы «қателіктерді» анықтау, жұмыс пен қызметтерді оңтайландыру, проблемалық мәселелер бойынша жедел шешімдер қабылдау үшін тұтынушылардың, мысалы, білім беру, медициналық және мемлекеттік қызметтердің пікірін анықтау маңызды. Талдау мен ақпаратқа ерте қол жетімділік шешім қабылдауды жақсартады және жедел жауап беру үшін сапалы, негізделген жауаптар қалыптастырады. Әлеуметтік желіні бақылау және контент-талдау жасау: ақпараттық әсерді анықтауға; ақпараттың таралуы мен қызығушылығының ауқымын анықтау; маркетингтік іс-шаралар үшін кеңейтілген әлеуметтік профильдерді жинау; пайдаланушының белгілі бір тақырыпқа қатысу динамикасын қадағалау; жаңалықтар мен оларға деген көзқарастарды анықтау; Интернет-қолданушылардың нақты пікірталас тақырыптарын қабылдауға ойын бақылау.

Бұл керемет мүмкіндік мектеп әкімшілігіне, ЖОО қызметкерлеріне және де ата-аналарға, бизнеспен айналысатындар, БАҚ өкілдері мен атақты жұлдыздарға дейін пайдалы.

Әдебиеттер тізімі:

1. Granovetter M.S., The Strength of Weak Ties. American Journ. of Sociology, 1973, Vol. 78, no. 6, pp. 1360–1380.
2. Zhang, B., & Vos, M. (2014). Social media monitoring: aims, methods, and challenges for international companies. Corporate Communications: An International Journal, 19 (4), 371-383. doi:10.1108/CCIJ-07-2013-0044.
3. Бершадская Л., Биккулов А., Болгова Е., Чугунов А., Якушев . Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ // «Информационные Ресурсы России» №4, 2012.
4. Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 109–121.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

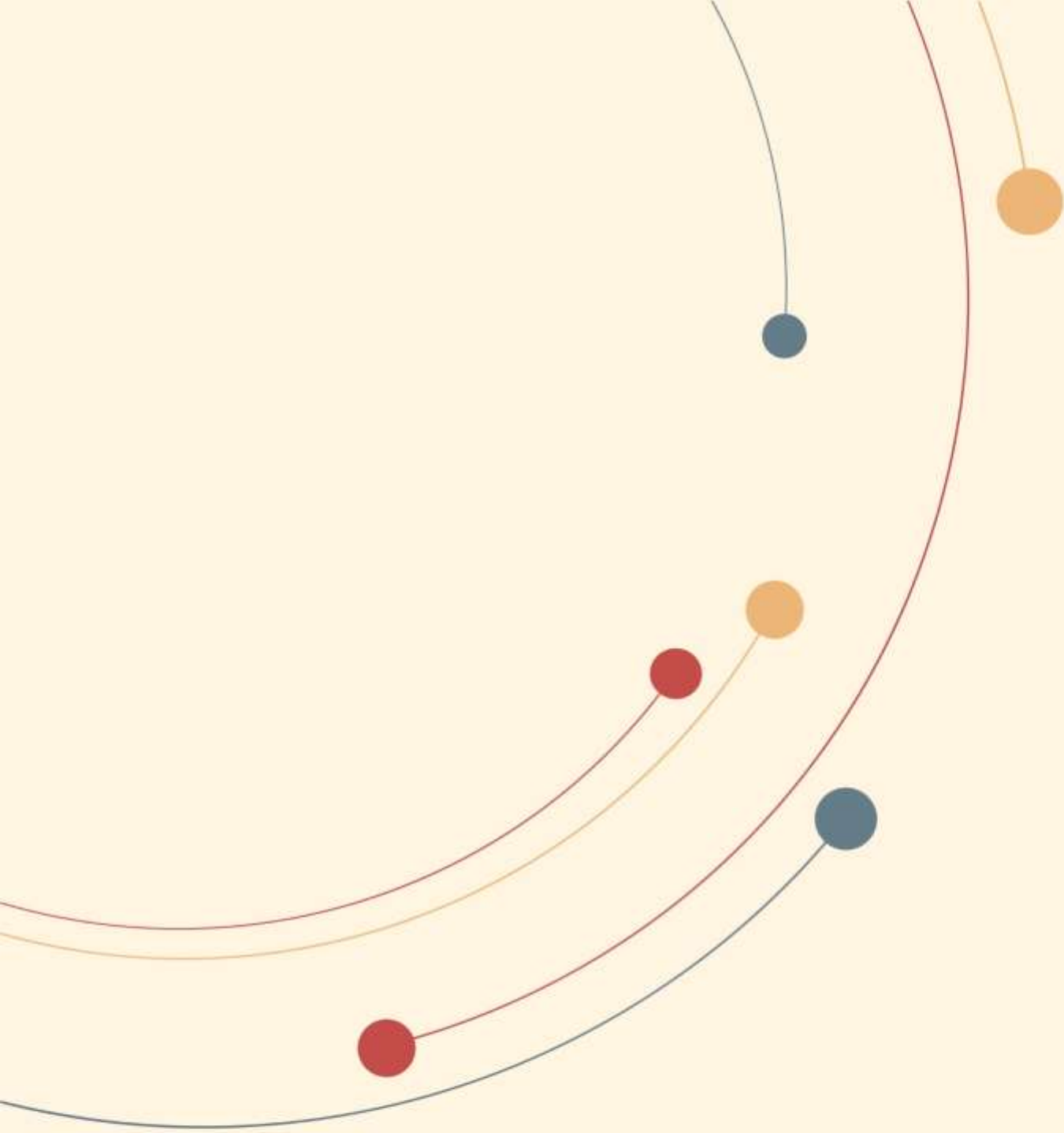
№ 40 (126)
Декабрь 2020 г.

Часть 5

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16+

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 - 77221 от 20 ноября 2019 г.
г. Новосибирск

sibac.info